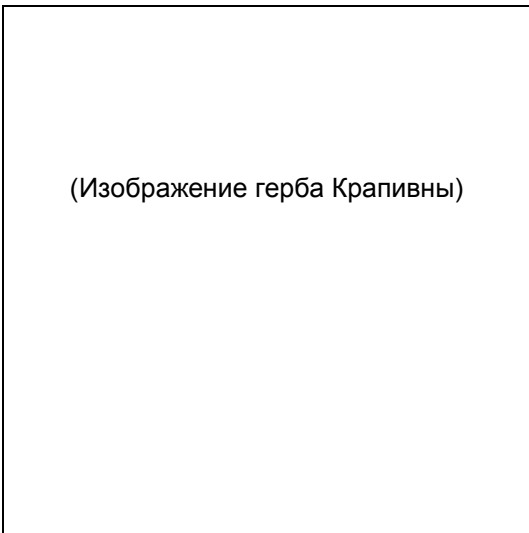

ООО «ПФ-Градо»

ООО «Русская провинция»

**ПАСПОРТ
ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
«ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО
«ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КРАПИВНА»**

**ПРОЕКТ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
В СЕЛЕ КРАПИВНА ЩЕКИНСКОГО РАЙОНА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

(Изображение герба Крапивны)

**ТОМ I
Книга I**

**ПАСПОРТ
ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
«ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО
«ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КРАПИВНА»**

Москва, 2008

ООО «ПФ-Градо»
ООО «Русская провинция»

**ПАСПОРТ
ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
«ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО
«ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КРАПИВНА»**

**ПРОЕКТ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
В СЕЛЕ КРАПИВНА ЩЕКИНСКОГО РАЙОНА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ТОМ I
Книга I**

**ПАСПОРТ
ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
«ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО
«ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КРАПИВНА»**

Заказчик:

Международный фонд
«Наследие Л. Н. Толстого»

Исполнительный директор _____

Толстой В. И.

М.П.

Исполнитель:

ООО «ПФ-Градо»

Генеральный директор _____

Кроленко И.И.

М.П.

Москва, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
I. НАИМЕНОВАНИЕ ПАМЯТНИКА	7
II. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ	7
III. ДАТИРОВКА ПАМЯТНИКА	7
IV. АДРЕС (МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ) ПАМЯТНИКА	7
V. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	7
VI а) ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ	8
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА	8
1. Изучение Крапивны в XVIII - нач. XXI вв.....	8
2. Итоги изучения Крапивны и основные исследовательские проблемы её истории.....	18
ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ	22
1. Графические и изобразительные источники.....	22
1.1. Графические источники.....	22
1.1.1. Картографические источники.....	22
1.1.2. Городские (проектные, фиксационные и межевые) планы, другие материалы топоъёмки города и его окрестностей.....	23
1.2. Изобразительные источники.....	26
2. Письменные источники.....	27
2.1. Книга Большому чертежу.....	27
2.2. Официальные топографические описания и справочники, материалы официальной статистики.....	27
2.3. Актовые и делопроизводственные материалы.....	28
2.4. Нарративные источники.....	32
ОБЗОР ИСТОРИИ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРАПИВНЫ	34
1. История местности в средневековый период (X–нач. XVI вв.).....	34
2. Крапивна в XVI - нач. XVII вв.	39
2.1. Месторасположение города в XVI в. Старая Крапивна.	39
2.2. Перенос города. Новая Крапивна.....	43
2.3. Крапивна в Смутное время.....	46
3. Крапивна в XVII-XVIII вв.	47
3.1. Крапивна в XVII ст.	47
3.1.1. Характер городских укреплений.....	47
3.1.3. Церкви и монастырь. Гражданская застройка.....	58
3.2. Крапивна в XVIII веке (до 1775 г.).....	59
3.2.1. Административный статус, управление.	59
3.2.2. Планировочная и объёмно-пространственная структура Крапивны в дорегулярный период. Городская застройка.	60
3.2.3. Крапивна по описанию Московской губернии 1-й пол. 1770-х гг.	64
4. Крапивна в конце XVIII – нач. XX ст.....	66
4.1. Крапивна в кон. XVIII – сер. XIX вв.	66

4.1.1. Губернская реформа. 1775 г.	66
4.1.2. Административное устройство города в к. XVIII - 1-й п. XIX в.	69
4.1.3. Регулярная перепланировка города.	70
4.1.3.1. План 1779 г.	70
4.1.3.2. Корректировки и реализация регулярного плана.	75
4.1.4. Композиционные характеристики и застройка города в кон. XVIII – 1-й пол. XIX века.	79
4.1.5. Описание Крапивны в «Экономических примечаниях к Атласу Тульской губернии»	84
4.1.6. Военно-статистическое обозрение города 1852 г.	87
4.2. Крапивна во 2-й половине XIX и начале XX вв.	91
4.2.1. Общественная жизнь, административные, муниципальные и сословные учреждения.	91
4.2.2. Городское благоустройство. Застройка.	95
5. Крапивна в XX (после 1917 г.) – нач. XXI вв.	102
VI б) ПЕРЕСТРОЙКИ И УТРАТЫ.	105
VI в) РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ.	108
1. Краткая характеристика существующей градостроительной документации.	109
1.1. Границы исторического поселения и зонирование его территории.	109
2. Археология.	110
3. Планировочная структура территории.	111
3.1. Планировка (трассировка) улиц и площадей.	111
3.2. Внутриквартальная планировка.	113
4. Объемно-пространственная композиция.	114
5. Застройка и другие элементы архитектурно-градостроительной среды.	116
5.1. Застройка.	116
5.2. Некрополи, монументальная и мемориальная скульптура, инженерные сооружения.	122
5.2.1. Городские некрополи, мемориальная и монументальная скульптура.	122
5.2.2. Инженерные сооружения и элементы благоустройства.	124
5.3. Наиболее важные в градостроительном отношении архитектурные комплексы.	125
6. Природный ландшафт и городские панорамы.	125
7. Историко-мемориальное значение Крапивны.	127
VII б) ОБЩАЯ ОЦЕНКА ПАМЯТНИКА.	129
VIII. ОСНОВНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ, АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ.	130
1. Архивные фонды.	130
2. Опубликованные источники и литература, материалы учета и других видов работ по объектам культурного наследия.	131
IX. ТЕХНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ.	139
X. СИСТЕМА ОХРАНЫ.	139

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена бывшему уездному городу (в настоящее время – село) Крапивне, расположенному в Щёкинском районе Тульской области.

Целями работы являются:

- подготовка основного элемента первичной учётной документации, необходимого при внесении памятника истории и культуры в Государственный реестр – историко-культурного паспорта объекта культурного наследия - достопримечательного места «Историческое поселение Крапивна»;
- описание режимов использования земель историко-культурного назначения, расположенных на территории указанного исторического поселения.

В соответствии с обозначенными целями, настоящая работа выполнена в двух частях. Первая часть (Том 1; Книги 1-3) включает паспорт объекта культурного наследия – «Достопримечательное место: Историческое поселение Крапивна» (Том 1; Книга 1) со всеми необходимыми приложениями (Том 2; Книги 2-3 и отдельная папка). Вторая часть (Том 2) содержит описание режимов использования земель историко-культурного назначения, расположенных на территории исторического поселения Крапивна.

Работа выполнена под общим научным руководством архитектора И.И.Кроленко. Натурные исследования объекта проведены архитекторами И.И.Кроленко, И.Н.Черномазовой и ландшафтным экологом Н.В.Волковой. Архитектурная графика выполнена архитекторами И.Н.Черномазовой и Е.В.Рыльниковой. Искусствоведческие описания застройки на территории достопримечательного места подготовлены искусствоведами С.С.Попадюком и У.А.Черновол при содействии Н.В.Волковой. Архивно-библиографические

исследования проведены, и текст паспорта подготовлен историком–архивистом Д.М.Яцкиным. Натурная фотофиксация – Н.И.Волковой, А.В.Жаворонкова, И.И.Кроленко, У.А.Черновол. Описания режимов использования земель историко-культурного назначения, расположенных на территории исторического поселения Крапивна, разработаны И.И.Кроленко. Цифровое архивирование графических и изобразительных материалов, а также вёрстка альбомов – А.П.Ларионова.

Авторский коллектив выражает искреннюю признательность за содействие в работе и консультации: директору музея–усадьбы Л.Н.Толстого «Ясная Поляна» г-ну В.И.Толстому, сотрудникам музея–усадьбы - Л.А.Кравчине, В.Д.Серединой, Крапивенскому отделу музея–усадьбы и, в первую очередь, его заведующей О.С.Венёвцевой, а также К.В.Баранову (РГАДА), Ю.В.Кацу (РГВИА), Д.Д.Иванову (РГВИА), архитекторам-реставраторам И.А.Киселёву, О.В.Рыжко, Е.В.Феоктистову.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ (недвижимые)

ПАСПОРТ

I. НАИМЕНОВАНИЕ ПАМЯТНИКА

Достопримечательное место «Историческое поселение Крапивна»

II. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

	памятник археологии	памятник истории	памятник архитектуры	Памятник монумент. искусства
Достопримечательное место «Историческое поселение Крапивна»	+	+	+	-

III. ДАТИРОВКА ПАМЯТНИКА

XVI-XVIII вв., 1779 – нач. XX в.

IV. АДРЕС (МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ) ПАМЯТНИКА

Тульская область, Щёкинский р-н, село Крапивна

V. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

по первоначальному назначению	культурнопросветит.	туристско-экскурсион..	лечебно-оздоровит.	жилые помещения	хозяйственное	не используется.
+	библ. клуб школа	музей	больн. санат. д/отд.	+	учреждения торговля промышленность склад	

ПРИЛОЖЕНИЯ.:

Списки объектов, представляющих историко-культурную ценность	- См. Т. 1 Кн. 2
Архивная фотофиксация	- См. Т. 1 Кн. 2
Копии исторических карт и планов	- См. Т. 1 Кн. 3
Современная натурная фотофиксация	- См. Т. 1 Кн. 2, 3
Графические приложения	- См. Т. 1 Кн. 3 + отд. папка

VI а) ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

а)	Для памятников археологии	— история возникновения, кем и когда производились разведки и раскопки, место хранения коллекций.
	Для памятников истории	— история возникновения: краткая характеристика событий и лиц, в связи с которыми объект приобрел значение памятника.
	Для памятников архитектуры и монументального иск-ва	— автор, строитель, заказчик, история создания.

Историографическая справка¹

1. Изучение Крапивны в XVIII - нач. XXI вв.

Каких-либо отдельных крупных трудов исторического (или комплексного) характера, посвящённых собственно Крапивне, до настоящего времени выпущено в свет не было.² Тем не менее, Крапивна неоднократно выступала в качестве объекта познавательного или исследовательского интереса со стороны авторов целого ряда работ различной дисциплинарной и тематической направленности. Имеется, в частности, определённый комплекс относительно небольших локальных публикаций о городе в разные периоды его истории, кроме того, Крапивна затрагивается или упоминается в довольно большом количестве изданий географо-демографического, исторического, археологического, историко-архитектурного и краеведческого характера.

Если не считать обзорных географических и «историко-статистических» работ ряда авторов XVIII – нач. XIX ст. (имеющих скорее значение источников, а не историографических фактов),³ а также общих трудов по истории России,

¹ Название «историографическая» является условным, так как в справке отражена литература не только исторического характера. Вместе с тем, данная справка не претендует на исчерпывающую полноту отражения истории изучения Крапивны, в ней упомянуты лишь работы, напрямую использованные при подготовке раздела VI настоящего паспорта и некоторые другие публикации.

² Это отличает Крапивну от многих других (если не большинства) исторических городов Тульского края. Помимо самой Тулы специальные монографии и сборники различных документов посвящались Одоеву, Белёву, Алексину, Дедилову, Епифани, Венёву и др.

³ Среди такого рода сочинений необходимо в первую очередь назвать известный труд И.К.Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства» (1727 г.; публ. М., 1831 и 1977), в котором есть очень краткая справка о городе, и работу Ф.Г.Дильтея «Собрание нужных вещей для сочинения новой географии о Российской империи. Часть 1. О Тульском

вскользь касавшихся Крапивны, то одним из первых исследователей, обративших серьёзное внимание на прошлое города, следует признать известного историка Тульского края И.П.Сахарова (1807-1863). В своей опубликованной в 1851 году работе «Памятники Тульской губернии» (СПб)⁴ Сахаров сообщил ряд основанных на анализе источников сведений об истории города в XVI-XVII вв., а также описал археологические памятники и находки, связанные с прошлым Крапивны и её окрестностей.⁵

В середине 19 века Крапивна (возможно, впервые) фигурирует в одном из специальных военно-исторических трудов – в числе других крепостей город показан на карте объектов долговременной фортификации Европейской России конца XVII века, приложенной к первой части трёхтомной (четвёртый том остался в рукописи) работы военного инженера Ф.Ф.Ласковского, посвящённой развитию русского фортификационного искусства.⁶

Материалы о прошлом и настоящем Крапивны неоднократно издавались в середине XIX – нач. XX в. на страницах «Тульских губернских ведомостей» и

наместничестве» (СПб., 1781). К этим трудам примыкает «Топографическое описание Тульской губернии» начала XIX в. В.А.Лёвшина, сохранившееся в фонде Императорского Вольного Экономического общества в РГИА (Ф. 91. Оп. 1, Д. 285; публ. в 1807 г. в «Политическом, статистическом и географическом журнале, или Современной истории света»). Последняя работа высоко оценивается современными специалистами по исторической демографии тульского края (см. Петухов А.А. Изменение численности и социального состава населения Тулы (60-е гг. XVIII – 60-е гг. XIX в.)/Из истории Тульского края. Тула, 1972. С. 227) и активно используется в некоторых краеведческих публикациях.

⁴ Автор на титульном листе книги не указан.

⁵ В опубликованной Тульской губернской учёной архивной комиссией спустя полвека после смерти И.П.Сахарова другой его работе «Достопамятности города Тулы и его губернии» (Часть 1), равно как и в подобном же труде современника Сахарова И.Ф.Афремова (также снискавшего известность в качестве исследователя тульской старины) «Историческое обозрение Тульской губернии» (Часть 1. М., 1850) о Крапивне говорится очень мало или почти ничего. Это связано с тем, что оба труда остались незавершёнными и речь в них идёт, в основном, только о Туле.

Помимо других работ И.П.Сахарову принадлежит также подготовка одного из первых сборников исторических материалов о Тульском крае – «История общественного образования Тульской губернии» (М., 1832). О жизни и трудах И.П.Сахарова и И.Ф.Афремова имеется ряд публикаций тульских авторов; научное переиздание работ И.Ф.Афремова подготовлено музеем-заповедником «Куликово поле».

⁶ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1: Опыт исследования инженерного дела в России до 18 столетия. – СПб, 1858; Карты, планы и чертежи к Ч.1 Материалов...СПб, 1858 – Л. 1.

«Тульских епархиальных ведомостей».⁷ В числе таких публикаций – описание Крапивны конца правления Петра Великого,⁸ обнародованная Н.Ф. Андреевым, очерки священника Г. Панова о крапивенских храмах⁹ и т.д.

В 1871 г. на страницах «Тульских губернских ведомостей» появилось описание Крапивны с уездом П.М. Мартынова – обзор состояния города и его окрестностей на рубеже 1860-1870-х гг. с историческими экскурсами.¹⁰

Церковное прошлое Крапивны, располагавшиеся в ней храмы и некогда существовавший в городе Троицкий монастырь рассматриваются в историко-статистическом обзоре–справочнике о приходах Тульской губернии, составленном в конце XIX в. преподавателем Тульской семинарии П.И. Малицким.¹¹

История некоторых связанных с Крапивной дворянских родов отражена в изданных М.Т. Яблочковым и В.И. Чернопятовым собраниях материалов о дворянстве Тульской губернии.

В 1913 г. была образована Тульская губернская учёная архивная комиссия.¹² Созданная достаточно поздно, она не успела, в отличие от ряда

⁷ О справочном аппарате к губернским ведомостям как источникам краеведческой информации см. Озерова Г.А. Источники краеведческой библиографии (Губернские ведомости и указатели их содержания)//Труды Гос. Публичной биб-ки им. Салтыкова-Щедрина. Т.3 (6) – Л., 1957; о некоторых аспектах историографического потенциала губернских ведомостей см. Мохначёва М.П. Журналистика и историческая наука. М., 1999. Кн.2: Журналистика и историографическая традиция в России 30-70-х гг. XIX в. С.12-88.

⁸ Описи уездным городам нынешней Тульской губернии в 1722 г.//Тульские губернские ведомости. 1854. №№ 34-35.

⁹ Панов Г. Город Крапивна и его церкви//Тульские епархиальные ведомости. 1867. №№ 16-20.

¹⁰ ТГВ. 1871. №№ 51-56. Перу П.М. Мартынова принадлежит также ряд других работ о Тульском крае, в том числе - об отражении местной топографии в «Книге Большому чертежу»1627 г.

¹¹ Приходы и церкви Тульской губернии: Извлечения из церковно-приходских летописей. Тула, 1895.

¹² Впервые вопрос об организации учёной архивной комиссии в Тульской губернии был поднят в 1880-х гг. (Присенко Г.П. Тульская археография 2-й пол. XIX в. // Верхнее Подонье: природа, археология, история. Тула, 2004. Т.2. С. 229). Задолго до этого - в 1858 г. был создан Комитет для историко-статистического описания Тульской епархии. Одним из результатов его собирательской деятельности стало издание первого выпуска «Материалов для историко-статистического описания Тульской епархии» (Тула, 1884-88), подготовленное протоиереем А.Н.Ивановым и преподавателем Тульской семинарии, известным местным исследователем края Н.И.Троицким при участии специалиста по истории церковных древностей,

подобных учреждений в других регионах России, развернуть активную деятельность по изучению прошлого тульского края, издав лишь два тома своих трудов. Тем не менее, уже в первом из них был опубликован весьма важный документ по истории Крапивны – роспись города 1628/29 года из делопроизводства Севского стола Разрядного приказа. Там же была помещена статья Г.М.Белоцерковского о населённости тульских городов (в том числе Крапивны) в 17 столетии.¹³

В советский период историю и архитектуру Крапивны затрагивали, главным образом, небольшие краеведческие брошюры, статьи или заметки популярного характера (часть из них издавались в местной прессе).¹⁴ Среди авторов такого рода работ последней трети XX в. следует, прежде всего, назвать В.Н.Уклеина, публикации которого выдержаны в жанре архитектурного краеведения.¹⁵

Значительное внимание в советское время уделялось мемориально-биографическим аспектам истории Крапивны, прежде всего, связям с городом Л.Н.Толстого и Г.И.Успенского. В числе авторов работ по данной тематике Н.А.Милонов, Н.П.Тарасов, О.Л.Васильева. О пребывании Толстого в Крапивне посвящена отдельная публикация Н.Зайцева. Поиск необходимой информации в этом направлении значительно облегчён благодаря достижениям отечественной эдиционной текстологии, предоставившей в распоряжение исследователей полные корпуса сочинений и писем указанных писателей. Изданы также биографические материалы, собранные Н.Н.Гусевым и Д.П.Маковицким, многочисленные мемуарные свидетельства о Толстом и Успенском и т.п.

библиотекаря Московского Главного архива Министерства иностранных дел И.Ф.Токмакова. (Подробнее об этом см. Присенко Г.П. Указ соч. С: 214-231). К названному изданию тематически примыкает посвящённый храмам Тулы 1-й выпуск (другие не были изданы) «Материалов для историко-статистического описания Тульской губернии» (Тула, 1888), опубликованный Тульским статистическим комитетом. По своему характеру указанные издания разнятся – первое представляет собой собрание исторических документов, второе – сборник очерков современных авторов.

¹³ Методика подсчётов Белоцерковского в дальнейшем вызывала критику.

¹⁴ Одной из первых посвящённых Тульской округе популярных работ краеведческого характера, выпущенных в советское время, стала книга профессионального историка А.П.Рудакова «Из истории Тулы и Тульского края» (Тула, 1923).

¹⁵ Уклеин В.Н. От Тульских засек до Красивой Мечи. О зодчестве и зодчих. Тула. 1976.

В монографической (академической, научно-исследовательской) исторической литературе XIX – XXI вв. Крапивна упоминается достаточно редко – в основном, в публикациях, посвящённых освоению и обороне южных земель Московского государства в XVI-XVII вв., русским позднесредневековым городам, а также в работах, освещающих различные аспекты истории и культуры Тульского края XIX – нач. XX вв. В числе авторов такого рода трудов: К.А.Неволин, Н.Д.Чечулин, М.К.Любавский, А.И.Яковлев, А.А.Новосельский, М.Н.Тихомиров, А.А.Зимин, В.П.Загоровский, О.Е.Глаголева и др.

Среди публикаций несколько иной тематической направленности следует назвать недавно вышедшую в свет монографию специалиста по истории русского (главным образом западносибирского) города XVIII-XIX вв. А.И.Куприянова.¹⁶

Результаты многолетних археологических исследований крапивенской округи обобщены в 1-й части тульского выпуска «Археологической карты России» (М., 1999). Необходимо отметить, что археологические изыскания в самой Крапивне практически не проводились, что отнюдь не способствует разрешению целого ряда вопросов истории города, но для реконструкции прошлого его окрестностей археологами сделано довольно много.

Среди работ по истории местности, основанных преимущественно или в значительной степени на археологическом материале, следует отметить публикации Т.Н.Никольской, А.В.Шекова, А.В.Никитина. Монографическое исследование о тульской засечной черте последнего из названных авторов,¹⁷ стоящее на стыке военной истории, археологии и истории архитектуры, даёт представление о характере и типологии укреплений Большой засечной (Тульской) черты, являясь, по словам самого А.В.Никитина, продолжением и развитием в данном направлении капитального труда А.И.Яковлева об

¹⁶ Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007 – С. 264.

¹⁷ Оборонительные сооружения Засечной черты XVI-XVII вв.// Материалы и исследования по археологии СССР. № 44: Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 3. М., 1955. С. 116-212.

организации работ по реконструкции черты и системе её управления.¹⁸ В работе Никитина подробно рассматриваются укрепления обеих Крапивенских засек, но при этом, крепостные сооружения самой Крапивны (как и других городов-крепостей региона) обойдены стороной.

Особую группу работ, по истории Тульско-Рязанского края в средневековый период образуют публикации, предпринятые в последнее время под эгидой музея-заповедника «Куликово поле». Собственно Крапивна в них затрагивается относительно редко, но они предоставляют определённый материал для исследования проблем возникновения и развития города до конца XVIII ст., в частности для воссоздания исторического контекста существования Крапивны, как «служилого города».

Отечественная историко-архитектурная наука обратилась к Крапивне уже в постсоветский период¹⁹ и эту попытку, сделанную в ходе подготовки обобщающего труда «Русское градостроительное искусство» (РГИ), нельзя, к сожалению, признать успешной. Дело в том, что вследствие случайной ошибки, допущенной в процессе сбора материалов для второго тома упомянутой работы,²⁰ публикуемый в нём план крепости и города 1740-х гг., равно как и все (видимо, основанные на анализе этого плана) характеристики дорегулярного развития Крапивны Тульской (раздел «Города-крепости по Засечным чертам юга Московского государства»), в действительности относятся к совершенно иному населённому пункту, имеющему аналогичное название – сотенному местечку Крапивне Переяславского казачьего полка в Малороссии (ныне посёлок Крапивна Полтавской области).²¹ Тем не менее, указанный труд имеет

¹⁸ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916.

¹⁹ Если не считать упомянутой выше работы А.В.Никитина, в которой о собственно Крапивне речь, практически, не идёт, а также публикаций В.Н.Уклеина, носивших, как уже сообщалось, популярный характер.

²⁰ Русское градостроительное искусство. Градостроительство Московского государства XVI-XVII вв. М., 1994.

²¹ Вообще топоним «Крапивна» не является редкостью и (при возможном различии этимологии) встречается в целом ряде местностей России и сопредельных земель. Например, село Крапивна в Климовском районе Брянской области, территория с таким же названием в восточной Белоруссии, получившая известность в связи с произошедшей здесь в 1514 году битвой под Оршей и др. В публикациях актовых источников XV-XVII вв. населённые пункты

большое значение для установления аналогий с градостроительной историей других территориально и функционально близких к Крапивне укрепленных поселений тульско-рязанского региона в позднесредневековый период. 3 и 4 тома РГИ²² использованы в настоящем паспорте при рассмотрении процесса регулярной перепланировки Крапивны в конце 18 – нач. 19 в., а первые две книги 5-ого тома²³ – при освещении развития города в середине XIX – начале XX ст.

Значительная работа была проведена в 1970-е и начале 1990-х гг. в рамках историко-культурной паспортизации объектов культурного наследия (как юридически обладавших соответствующим статусом, так и предложенных к принятию под государственную охрану), расположенных в Крапивне (среди составителей паспортов Г.К.Смирнов, С.А.Никольский, А.Н.Мудров). К данному направлению исследования города примыкают изыскания, проведённые на рубеже 1980-1990-х гг. в процессе подготовки проекта охранных зон памятников истории и культуры Крапивны (заказчик проекта – музей-усадьба «Ясная Поляна», исполнитель – институт «Спецпроектреставрация», руководитель авторского коллектива В.Ю.Кеслер). Работа эта, к сожалению, не была доведена до конца, а сам проект не получил формального утверждения и, таким образом, не имел юридических последствий.²⁴

Результаты предпринятых в два предпоследних советских десятилетия усилий по выявлению памятников истории Крапивны и её окрестностей отражает опубликованный НИИ культуры (в настоящее время – Институт

с подобным или похожими названиями фигурируют в Ржевском, Владимирском, Суздальском уездах.

²² Русское градостроительное искусство. Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX вв. М., 1995; Русское градостроительное искусство. Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX вв. М., 1998.

²³ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. М., 2001-2003.

²⁴ Материалы проекта зон охраны и историко-культурные паспорта памятников и ценной застройки Крапивны, к сожалению, не лишены очень многих неточностей. В меющихся паспортах описаны отнюдь не все представляющие историко-культурный интерес объекты, расположенные на территории исторического поселения.

культурологии) Министерства культуры России тульский выпуск материалов к Своду памятников истории России.²⁵

Большой вклад в изучение и популяризацию прошлого Крапивны внесли основатели местного краеведческого музея (первоначально он был школьным, в настоящее время - отдел музея-заповедника «Ясная Поляна) – В.А.Сяноженцкий, Н.В.Демидов и А.И.Шилин, представлявшие три поколения провинциальной интеллигенции советского времени.

Значительная собирательская и исследовательская работа в отношении Крапивны проводится музеем-усадьбой «Ясная Поляна», особенно с момента присоединения к нему в качестве местного подразделения Крапивенского краеведческого музея (1999 г.). Интерес музея-усадьбы в основном прикован к освещению мемориальных и историко-бытовых аспектов прошлого города, а также моментов, связанных с биографией Л.Н.Толстого и его семьёй. Помимо этого, «Ясной Поляной» накоплен определённый массив информации по истории застройки и архитектурным памятникам города.²⁶ Сведения по истории Крапивны публикуются на страницах выпускаемых музеем-усадьбой продолжающихся изданий «Яснополянский сборник», «Крапивенский краеведческий сборник» и др.

С 2005 года под эгидой «Ясной Поляны» в Крапивне началось проведение краеведческих конференций «Провинция в контексте истории и литературы». В их опубликованных материалах имеется целый ряд интересных сообщений, касающихся прошлого города (главным образом XIX – 1-й пол. XX вв.) и его культурного наследия (доклады Е.В.Симоновой об экономическом развитии и застройке Крапивны в XIX ст., Л.П.Фроловой о крапивенском земстве,

²⁵ Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Тульская область. М., 1977 (Труды НИИ культуры Минкультуры РСФСР. [Вып.] 57). В разделе сборника, посвящённом Щёкинскому району, были помещены статьи-справки об усадьбе «Ясная Поляна», могиле Л.Н.Толстого, связях Толстого с Тульским краем (в том числе и Крапивной), а также о доме в Крапивне, в котором бывал Г.И.Успенский (улица его имени № 41).

²⁶ Часть из такого рода материалов была выявлена сотрудниками музея в процессе подготовки настоящего историко-культурного паспорта.

И.Г.Ковшарь о крапивенских некрополях, генеалогический и историко-демографический очерк М.В.Крапивенцева, др.).

К трудам крапивенских конференций тематически примыкает довольно обширная (к сожалению, не опубликованная) статья-обзор О.С.Венёвцевой о церковной истории Крапивны в 17 – нач. XX в.,²⁷ а также изданные в постсоветский период краеведческие работы, посвящённые Щёкинскому району Тульской области и уделяющие при этом значительное внимание прошлому Крапивны, входящей в настоящее время в состав указанной административно-территориальной единицы.²⁸ Среди такого рода публикаций следует, прежде всего, отметить книгу С.Д.Ошевского²⁹ – довольно подробный обзор истории Крапивны, Щёкина и их окрестностей.

Итогом стремления энтузиастов прошлого Крапивны представить город в качестве сохранившего свою уникальность уголка русской провинции стало выпущенное в свет в 2007 году в Туле популярное иллюстрированное издание «Моя Крапивна». В книге помещена статья об истории города и собраны биографические и автобиографические очерки нескольких десятков рядовых жителей или уроженцев Крапивны, дающие представление о повседневном быте её населения и наиболее заметных событиях истории города в XX столетии. К недостаткам издания (с учётом его специфики и жанра) следует отнести отсутствие атрибуций фотоматериалов, изображающих старую и современную Крапивну, её отдельные здания, городские панорамы и т.д.³⁰

²⁷ История православной церкви в уездном городе Крапивна. XIX век. (на правах рукописи). Хронологические рамки работы значительно шире указанного в её заголовке периода. Статья основана на данных книги П.И.Малицкого и архивных материалах. Следует отметить, что в ряду работ исторической направленности, специально посвящённых Крапивне, обзор О.С.Венёвцевой и публикации Е.В.Симоновой отличаются наибольшей документированностью.

²⁸ Брошюры (в т. ч. учебные краеведческие курсы для местных школ) и статьи, среди авторов которых Е.Трещёв, В.Гержеван, А.А.Авраамов и др. В числе этих работ особого внимания заслуживает во многом основанная на архивном материале книга А.А.Авраамова о Переволокской волости Крапивенского уезда, которая, однако, собственно Крапивны касается лишь вскользь.

²⁹ Ошевский С.Д. Щёкино. Тула 2004. Книга, подобно другим популярным краеведческим работам, не свободна, к сожалению, от большого количества неточностей.

³⁰ Помимо многочисленных публикаций краеведческого характера в местной (тульской, щёкинской и крапивенской) прессе в советский и постсоветский период, результаты усилий

В истекшее пятилетие музеем-усадьбой «Ясная Поляна» развёрнута активная деятельность по превращению Крапивны в своеобразный историко-культурный заповедник («город-музей»). Во главу угла концепции такого «музея под открытым небом» положено представление о Крапивне как типичном элементе русской градостроительной и культурной среды, остановленном в своём развитии и законсервированном на хронологическом уровне рубежа XIX-XX вв. В рамках обоснования и структуризации подобного восприятия города Институтом природного и культурного наследия им. Д.С.Лихачёва была подготовлена Концепция сохранения и использования объектов наследия Крапивны.³¹ Данная работа стала одним из последних по времени шагов в комплексном изучении города как историко-культурного феномена.³² Помимо рекомендаций по сохранению исторической среды Крапивны, отчёт Института наследия содержит также обстоятельный искусствоведческий анализ городской застройки.³³

местных волонтеров краеведения в направлении изучения и популяризации прошлого Крапивны отражает целый ряд информационных порталов и сайтов, представленных в настоящее время в сети «Интернет»: krapivna.ru, krapivna.org, krapivnacity.narod.ru, plava1.narod.ru и т.д. Как и в других такого рода случаях, возможности использования подобной информации в научных целях весьма ограничены, что не снижает, однако, ценности многих полезных сведений, сообщаемых указанными источниками, а также их позитивного значения как средства приобщения «рядовых пользователей сети» к истории и культурному наследию Крапивны.

³¹ Отчёт о работе по теме: «Рекомендации по развитию Крапивенского филиала Государственного мемориального и природного заповедника «Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»» на основе Концепции сохранения и использования историко-культурного наследия бывшего уездного города Крапивны». М. 2005.

³² К работе Института наследия тематически примыкает неопубликованная статья сотрудника Крапивенского отдела музея-усадьбы «Ясная Поляна» И.В.Фёдоровой «История Крапивны: прошлое и настоящее» - краткий ретроспективный очерк города, поданный в контексте разработанной автором концепции комплектования музейных фондов крапивенского филиала «Ясной Поляны».

³³ Настоящий историко-культурный паспорт достопримечательного места, помимо выполнения своей основной функции первичной учётной документации, является, в определённой степени, продолжением, конкретизацией и уточнением результатов работы Института наследия в её исторической и описательной части.

2. Итоги изучения Крапивны и основные исследовательские проблемы её истории

Анализ итогов изучения Крапивны свидетельствует о том, что невзирая на весьма значительный вклад, внесённый в него целым рядом авторов за истекшие два столетия, социальное, культурное, хозяйственно-экономическое и архитектурно-градостроительное развитие этого исторического поселения не получило до настоящего момента достаточно полного и всестороннего освещения.

Большинство работ, затрагивавших Крапивну, касались или отдельных локальных аспектов её прошлого и настоящего, или напротив – давали чересчур обобщённые характеристики города. При этом круг используемых в краеведческих изданиях источников, зачастую, ограничивался опубликованными документами, справочными изданиями, данными из сочинений предшествующих авторов и результатами предварительных натурных исследований (в работах, касавшихся культурного наследия города). Материалы археологических изысканий в публикациях по истории Крапивны не могли привлекаться, ибо, как уже отмечалось, на территории города такие исследования не проводились. В отличие от некоторых крупных дореволюционных трудов, вплотную касавшихся Крапивны и при этом основанных преимущественно на неопубликованных источниках,³⁴ большинство специально посвящённых городу работ советского и постсоветского периода практически не обращались к архивным фондам. В немногих исключительных случаях это делалось в весьма гомеопатических дозах, причём документы извлекались в основном из Тульского областного архива, главным образом, с «иллюстративными» целями и без должного анализа. Между тем, как явствует из тематических реестров архивных дел, любезно предоставленных составителям настоящего паспорта в Крапивенском

³⁴ Это, прежде всего – обзор П.И.Малицкого, составитель которого не претендовал на высокий профессионализм цехового историка (каковым не являлся), но подготовил ценную своей документированной фактологией работу, ставшую для всех последующих поколений авторов, изучавших город, «настойной книгой».

отделе музея-усадьбы «Ясная Поляна», местными специалистами накоплен значительный эвристический материал по истории города, являющийся итогом кропотливых поисков в Тульском областном и ряде московских архивов.

Результатом дефицита обращений краеведческих изданий последних десятилетий к первоисточникам стало бытование всякого рода «историографических» легенд, сомнительных версий и т. д., вполне приемлемых как проявление «городского фольклора», но не всегда уместных в работах как научного, так и обзорно-информационного характера.

К настоящему моменту лучше и полнее других оказались изучены биографическо-мемориальные аспекты истории Крапивны и её культурного наследия. Выявлены места в городе, связанные с жизнью и деятельностью Л.Н.Толстого, Г.И.Успенского и др. В историко-литературных и краеведческих работах сообщается масса важных и интересных данных о примечательных личностях, соприкасавшихся с Крапивной, проводятся прикладные генеалогические изыскания и др.

Достаточно подробно освещена история церковной застройки Крапивны. Показаны основные этапы сооружения сохранившихся и утраченных каменных культовых объектов. Опубликованы сведения о ктиторах, церковном убранстве, приходской жизни. При этом состояние историко-архитектурной и искусствоведческой разработки данной проблематики далеко не соответствует результатам исторических разысканий. Во многом это связано с тем, что ни одно церковное здание в городе ни разу не подвергалось научной реставрации. Ситуация несколько улучшилась в последние десятилетия ввиду проведения историко-культурной паспортизации ряда культовых комплексов и их предварительного обследования специалистами Института природного и культурного наследия.

Определённые результаты достигнуты в изучении истории экономического развития Крапивны в XIX – нач. XX вв., преимущественно, на основе опубликованных статистических материалов. В работах о прошлом города освещаются также вопросы, связанные с историей здравоохранения и

народного образования в Крапивне и Крапивенском уезде, деятельность местного земства, «структуры повседневности» и т.д.

Вместе с тем, целый ряд связанных с историей и градостроительным развитием Крапивны вопросов не только не разрешён, но и не поставлен достаточно чётко. Среди них:

- история местности, на которой расположен город в средневековый период;
- время и обстоятельства основания города на месте его современного расположения;
- характер существовавших в городе крепостных сооружений;
- развитие городской застройки, дорегулярная градостроительная структура Крапивны, реализация регулярного плана;
- «внутренняя история» Крапивны и социальный облик города в XVII-XX вв., деятельность городского муниципально-сословного и муниципального самоуправления;
- история села Крапивна в советский период.

Некоторые из названных проблем не могут быть достаточно полно разрешены при существующей источниковой базе, отсутствии результатов археологических исследований и т.п. Всестороннее рассмотрение других потребует большого объёма предварительных работ.

Настоящий историко-культурный паспорт не ставит своей целью заполнение пробелов историографии города. Его основная задача в качестве элемента первичной учётной документации объекта культурного наследия заключается в ретроспективном обзоре Крапивны и характеристике её современного состояния как исторического поселения, достаточно полно сохранившего типологические черты, приобретённые в период Империи малыми городами центральной полосы России, южнее современных Московской, Владимирской и Нижегородской областей, то есть расположенных в тех регионах европейской части нашей страны, активное культурное освоение

которых (за исключением Рязани) великорусским элементом началось относительно поздно – в XVI-XVII вв.

Обзор источников

1. Графические и изобразительные источники

1.1. Графические источники

1.1.1. Картографические источники

Позднесредневековые картографические источники имеют особое значение для изучения истории Крапивны в связи с актуальностью проблемы датировки основания города на месте, занимаемом им в настоящее время.

Первое выявленное на сегодняшний день изображение Крапивны на географической карте относится к 1613-14 гг. – город «Среpiuina» показан на выпущенной впервые в Амстердаме в типографии Блау и в последствии неоднократно переиздававшейся с различными вариациями карте России, составленной Гесселем Геррардом (Герритсом).³⁵ Русским протографом этой карты, по крайней мере - в отношении заокских и южных городов, являлся,

³⁵ «Карта России по автографу, вычерченному под наблюдением Феодора, сына царя Бориса, посвящённая царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всей России самодержцу Гесселем Геррардом» - Tabula Russioe ex autographapho, quod delincandum guravit Feodor filius Tsarist Boris desumta. Карта, как источник по истории России, опубликована и откомментирована В.В.Кордтом – см. Материалы по истории русской картографии. Киев, 1906. [Сер. II], Вып. 1. Табл. XV, текст С. 19-21 (вариант 1613 г.); Материалы по истории русской картографии. Киев, 1910. [Сер. I] Вып. 2. Табл. XLV, текст С. 29-30 (копия карты, изданная на рубеже XVII-XVIII вв. Я.Сандрартом); Материалы по истории русской картографии. Киев, 1899. [Сер. I], Вып. 1. Табл. XXXI, текст С. 12 (копия карты, изданная в 1632 и 1651 гг. Николаем Пискактором).

В работе Б.А. Рыбакова о картах Московии 1974 г. высказывается мнение, что в своей основе карта Геррарда опирается на русский протограф времён Василия III, при этом Б.А.Рыбаков признаёт, что южно-русские крепости (в т.ч. Крапивна) показаны на карте по состоянию, соответствовавшему периоду правления Бориса Годунова. В монографии Б.А.Рыбакова данный источник не приводится, хотя ему посвящена отдельная глава. О карте Геррарда, как о важном картографическом источнике по истории России, неоднократно писали и другие авторы (среди них – Е.Шмурло и Н.Д.Чечулин, впервые обнаруживший в Императорской Публичной библиотеке вариант карты, изданный в 1613 г.).

Из изданий последнего времени цветное воспроизведение карты Геррарда (в том числе фрагмент крупным планом с Крапивной в числе других заокских и южных городов) см. в монографии А.В.Лаврентьева о Епифани 2005 г. (ил. 2).

по всей видимости, утраченный «Большой чертёж» Российского государства, относящийся, как известно, ко времени царствования Бориса Годунова (о «Книге Большому чертежу» см. ниже).

К другим ранним изображениям Крапивны на географических картах относится фиксация города «Срепина» на карте южной России И.Массы 1633г., впервые изданной в составе дополнительного тома атласа Меркатора;³⁶ кроме того, Крапивна («Срепина») показана на карте России Г.Сансона, выпущенной в 1688 г. де Росси,³⁷ а также на карте западной и южной России («Сроривна») Юрия фон Менгдена и Якова Брюса, опубликованной в Амстердаме в 1699 г.³⁸

1.1.2. Городские (проектные, фиксационные и межевые) планы, другие материалы топольки города и его окрестностей

Одним из наиболее ранних обнаруженных к настоящему моменту графических источников по истории Крапивны является снятый, вероятно, в 30-50-х гг. XVIII века план города с крепостью и правобережными слободами, хранящийся в Российском государственном военно-историческом архиве в фонде Главного военно-технического (бывшего военно-инженерного) управления Военного министерства.³⁹

Отличающийся достаточно хорошей физической сохранностью документ отражает сложившуюся к середине XVIII века⁴⁰ дорегулярную

³⁶ Материалы по истории русской картографии. [Сер. I], Вып. 1. Табл. XXX, текст С. 15; Там же. [Сер. I], Вып. 2. Табл. XLIV, текст С. 30.

³⁷ Материалы по истории русской картографии. [Сер. II], Вып. 1. Табл. XVI.

³⁸ Материалы по истории русской картографии. [Сер. I], Вып. 2. Табл. XLI, текст С. 26.

³⁹ РГВИА. Ф. 349. Оп. 17. Д. 3610.

⁴⁰ Документ, являющийся, видимо копией с другого плана (возможно - чернового протографа), не датирован и, в целом, лишён формальных датирующих признаков (бумага, например, не имеет филиграней, только вержеры). Характер надписей в экспликации и анализ изображения позволяет датировать план периодом 1730-1750-х гг. (во всяком случае, план составлен до исчезновения укреплений Крапивенского острога, которых, по ряду сообщений в литературе, в 1761 г. уже не было). Это предположение подтверждается тем, что профиль Крапивны, составленный, видимо, в ближайшем прошлом или будущем относительно времени составления плана, датирован 1746 годом

планировочную структуру Крапивны, объекты церковной, общественной и казённой застройки, характер и трассировку городских укреплений (деревянного острога XVI-XVII вв.⁴¹ и бастионной земляной крепости XVII – 1-й пол. XVIII столетия). Документ снабжён экспликацией с указанием церквей, казённых и муниципальных построек, слобод, топографических объектов.

К вышеописанному плану примыкает профиль города Крапивны, снятый (согласно дате архивной описи) в 1746 году.⁴² Документ изображает разрез русла реки Плавы и профиль местности (без строений) по обоим её берегам в районе города.

Несколько дорегулярных планов Крапивны отложилось в составе фондов (коллекций) Российского государственного архива древних актов. Один из этих документов изображает город (крепость) с левобережными слободами-предместьями.⁴³ Другой - датируемый (по съёмке) 1777 г., показывает положение бастионной земляной крепости и новые межевые границы дворовых мест внутри неё накануне регулярной перепланировки города, в ходе подготовки к которой этот план и был снят, равно как и составляющие вместе с ним единый документальный комплекс планы крапивенских слобод по обоим берегам Плавы, а также выгонных земель,

(это, однако, позднейшая датировка архивной описи – на профиле, так же как и на плане, дата отсутствует). Имеются также другие косвенные датирующие признаки (в частности фамилии и чины съёмщиков), но установление вероятного времени составления плана на основе этих данных требует значительного объёма дополнительных исследований, никак не связанных с целью настоящей работы.

⁴¹ Это единственное известное нам изображение Крапивенского острога XVII в.

⁴² РГВИА. Ф.349. Оп.17. Д.3611.

⁴³ РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д.6260. Подобно дорегулярному плану из РГВИА, данный документ не имеет даты. С учётом присутствия на чертеже виньетки с изображением одноглавого орла, опирающегося лапой на щит с гербом города, утверждённым в марте 1778 г., документ может быть датирован 1778-1779 г., и, видимо, является самым поздним дорегулярным общегородским планом Крапивны, составленным накануне или одновременно с проектным регулярным планом города – точно такая же виньетка с орлом и гербом имеется на одном из вариантов изображения утверждённого в ноябре 1779 г. регулярного плана Крапивны (см.ниже).

принадлежавшим городского обществу, отдельным слободам, церквям и т.п.⁴⁴

Большой массив графических материалов фиксирует регулярную планировку Крапивны, ставшую результатом претворения в жизнь соответствующего указа Екатерины II. Такого рода источники отложились в нескольких отечественных архивохранилищах: РГИА,⁴⁵ РГВИА, РГАДА, ГАТО. Среди этих источников при подготовке настоящего паспорта наиболее активно были использованы следующие:

- Первоначальная редакция проектного регулярного плана города – генеральный план Крапивны, подтвержденный Екатериной II 16 ноября 1779 года. Этот документ известен в нескольких вариантах воспроизведения: а). с краткими экспликациями;⁴⁶ б). с подробными «Объяснениями» Комиссии строения С.-Петербурга и Москвы на полях чертежа⁴⁷ (к этому варианту, видимо, прилагалась типовая таблица «Фасадов примерных против протчих вновь строящихся городов каменным и деревянным домам»).
- Откорректированная редакция генерального плана Крапивны из корпуса составленного при Павле I трёхтомного альбома с планами безуездных городов⁴⁸ и воспроизводящий её вариант нач. XIX в. с достаточно подробной экспликацией

⁴⁴ РГАДА. Ф.1354. Д.1300.

⁴⁵ Использование фондов РГИА в ходе подготовки настоящей работы было затруднено, в связи с тем, что указанный архив до настоящего момента не возобновил прерванное его перемещением в новое здание систематическое обслуживание исследователей.

⁴⁶ РГАДА, Ф. 1356, Оп. 1, Д. 6258 (с гербом города); РГВИА, Ф. 846, Оп. 16, Д. 21587 (Атлас Высочайше утверждённых планов городов Тульского наместничества), Л. 22. Вариант изображения плана города из «Атласа...» послужил протографом для гравированной копии плана Крапивны, помещённой в «Книге чертежей и рисунков» 1-го Полного собрания законов Российской империи (ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. СПб, 1839. Л. 364).

⁴⁷ РГВИА, Ф. 349, Оп. 47, Д. 681.

⁴⁸ «План Тульской губернии безуездного города Крапивны»//Планы оставленных без уездов городов Российской Империи, собранные по Высочайшему повелению в 1798 г. Том 1 (РГВИА, Ф. 846, Оп. 16, Д. 21529, Ч. 1, Л. 25).

существующих строений (возможно, составленный в тульской губернской чертёжной).⁴⁹

- Фиксационный (с элементами проектного) план Крапивны 1820-30-х гг. (предположительно), отложившийся в фонде Канцелярии тульского губернатора ГАТО;⁵⁰ документ отражает имевшуюся в городе на момент его составления застройку и воспроизводит схему поучасткового деления городских кварталов на домовладения, что придаёт данному источнику особую ценность для исследования процесса реализации регулярной перепланировки Крапивны в конце XVIII – нач. XIX вв.
- Фиксационные планы города конца XIX – XX вв. (типографский план 1897 года; его советский вариант; топосъёмки посёлка и адресные схемы последних десятилетий).
- Проект генерального плана Крапивны 1970-х гг.

1.2. Изобразительные источники

Исторических изображений Крапивны до середины XX в. известно очень немного.⁵¹ При подготовке настоящего историко-культурного паспорта были использованы материалы фотографических съёмок города 2-й пол. XIX – XX ст., в основном, из фондов Крапивенского отдела музея-усадьбы «Ясная Поляна» и нескольких частных собраний.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 1356, Оп. 1, Д. 6252

⁵⁰ ГАТО. Ф. 90. Оп.1, Т. 47, Д. 40182.

⁵¹ Во 2-й половине XIX - нач. XX вв. в Крапивне существовали фотографические и типо-литографические заведения, однако, несмотря на это, до настоящего момента не удалось обнаружить ни одного полного комплекта открыток того времени с видами города. Для Крапивны не нашлось места и среди фотографий, помещённых в «Памятниках искусства Тульской губернии» - продолжающемся издании (выходило в 1912-1914 гг. по два выпуска в год), предпринятом созданным в 1911 г. Тульским отделом Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (председатель отдела – гр. Юрий Олсуфьев, поч. член Н.И.Троицкий; среди членов преобладали энтузиасты обоего пола из числа представителей аристократических фамилий: гр. С.Д.Шереметев, А.К.Бельгард, гр. М.Л.Толстой, кн. П.С.Волконский, гр. Бобринские и Олсуфьевы, кн. Оболенские и др.).

2. Письменные источники

2.1. Книга Большому чертежу

Особую группу источников, упоминающих Крапивну, образуют сводные географические и статистические описательные материалы официального происхождения, как предназначенные для публикации, так и нет. К их числу относятся: «Книга Большому чертежу» 1627 г., топографические и экономические описания Тульской провинции, наместничества и губернии 2-й половины XVIII – нач. XIX вв., «Списки населённых мест Российской империи...», «Памятные книжки Тульской губернии», другие справочные и статистические (в том числе – продолжающиеся) издания, как общероссийского, так и губернского характера, материалы общих и специальных переписей. Отдельную группу такого рода источников образуют изданные в связи с разработкой Городового положения 1870 г. статистические сборники, достаточно полно и разносторонне отражающие состояние городских поселений Европейской России в середине 19 в.⁵²

2.2. Официальные топографические описания и справочники, материалы официальной статистики

При подготовке настоящей работы особую роль сыграли следующие источники описательно-топографического характера:

- Рукописное «Описание Московской губернии» 1770-х гг., содержащее характеристику Крапивны и её уезда, входивших тогда в состав Тульской провинции Московской губернии (РГВИА, Ф.846, Оп. 16, Д. 18860, ЛЛ. 123-125);
- Рукописная «Ведомость населённым местам Тульской губернии» 1809 года (РГВИА, Ф.846, Оп. 16, Д. 19123);

⁵² Среди исследователей, обращавшихся к истории Крапивны, эти материалы наиболее активно использовались Е.В.Симоновой.

- Составленное офицерами квартирмейстерской службы рукописное «Топографическое и семитопографическое описание Тульской губернии» 1824 года (РГВИА, Ф.846, Оп. 16, Д. 19124);
- Рукописный (в текстовых частях) «Атлас Тульской губернии по уездам с топографическими и экономическими примечаниями. Часть 8: Экономическое примечание Крапивенского уезда» 1830-х гг.⁵³ (РГВИА. Ф.846, Оп.16, дело 19125, часть 8);
- Военно-статистическое обозрение Российской Империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. СПб, 1852 – Т.6. Ч.4: Тульская губерния /Сост. капитан Ген. Штаба Гвоздев.
- Обзоры Тульской губернии за 1870-1910-е гг., составленные в Канцелярии Тульского губернатора и публиковавшиеся на основании циркуляра министра внутренних дел от 6 марта 1879 г.

2.3. Актовые и делопроизводственные материалы

Основной массив сохранившихся документов по истории города допетровского периода отложился в составе делопроизводственных комплексов московских приказов в фондах РГАДА. Это, прежде всего, материалы Разрядного приказа (Ф. 210) и других центральных учреждений Московского государства, в ведомстве которых находилась Крапивна; коллекция боярских и городских книг (Ф. 137) и т.п.

Некоторые документы подобного рода были в XIX - нач. XXI в. опубликованы Археографической комиссией, Академией наук и другими научными учреждениями в составе актовых серий и иных изданий.

⁵³ Атлас состоит из 13 томов большого формата, графическая часть представлена последним 13 томом.

Большое значение для истории города XVI-XVII вв. имеют публикации Разрядных книг.⁵⁴ Особенно важны издания разрядов XVI столетия (прежде всего - пространных редакций) – в этих источниках впервые начинает систематически упоминаться Крапивна Тульская. Представление об участии города в событиях Смутного времени и его роли в системе обороны Русского государства в 1-й половине XVII века дают т.н. «официальные» и «дворцовые» разряды, выпущенные в свет в середине XIX века II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, а также разрядные записи, изданные С.А.Белокуровым.

Определённое значение для исследования развития Крапивны в допетровское время имеют писцовые книги. В отличие от некоторых других городов тульского региона, Крапивна не получила отражения в дошедших до нашего времени кадастровых материалах XVI ст. (возможно их просто не было). Из сохранившихся писцовых и переписных книг XVII столетия, содержащих сведения о городе, известны 5, отложившихся в фонде Поместного приказа РГАДА (Ф. 1209).⁵⁵

- Писцовая книга кн. В.М.Кропоткина и И.Раковского (Владимирская четверть), 1624/25 гг.;
- Писцовая и межевая книга стрелецкой и казачьей слобод М.Языкова и И.Редькина (Стрелецкий приказ), 1640/41 гг.;
- Переписная книга кн. И.И.Шаховского и П.Машина (Поместный приказ), март 1646;

⁵⁴ При подготовке настоящего паспорта был использован целый ряд изданий XIX-XX вв. различных изводов и редакций (как пространных, так и сокращённых) Разрядных книг XV-XVII вв. (о Разрядных книгах, как историческом источнике, см. работы В.И.Буганова на данную тему).

⁵⁵ Описания городов Европейской части России XVI-XVII вв. Указатель по материалам писцовых и переписных книг. М., 2005. С. 124-125. В данном издании указываются соответствующие архивные шифры. Помимо перечисленных в указателе писцовых книг по Крапивне, хранящихся в настоящее время в РГАДА, в литературе упоминались также писцовые материалы 1616 г. (П.И.Малицкий) и 1685 г. (И.П.Сахаров). По данным путеводителя по фондам РГАДА в фонде Поместного приказа имеется 8 писцовых и переписных книг по Крапивне и уезду за 1617-1670-е гг. (РГАДА. Путеводитель. М., 2000. Т.1. С.406.

- Переписная книга дворов приборных людей Л.Т.Перекусихина (Пушкарский приказ), 17 июля 1677г.;
- Переписная книга кн. Б.В.Львова и В.(М.)Шарова (Поместный приказ), декабрь 1677 г.⁵⁶

В писцовых материалах отражено количество тяглецов, пустующих и жилых дворов посадских и служилых людей, а также духовенства; описаны церкви, торговые ряды и т.п. К сожалению, сохранившиеся (приведённые в известность) писцовые книги по Крапивне не содержат характеристики городских укреплений, в отличие, например, от кадастровых материалов XVI в. по Деделову, Епифани и др., подробно описывающих крепостные сооружения этих городов.

Делопроизводственные документы по истории Крапивны отложились также в хранящихся в РГАДА фондах местных государственных учреждений, осуществлявших управление городом в XVII-XVIII вв.: Крапивенской воеводской канцелярии (Ф. 514) и Крапивенской ландратской канцелярии (Ф. 909). Состав названных фондов очень невелик по объёму и их материалы целостной картины развития города в указанный период не дают. Помимо этого, документация, касающаяся Крапивны до губернской реформы 1775 г., отложилась в РГАДА в фондах Тульской провинциальной канцелярии (Ф. 449), Тульской земской избы (Ф. 699), Коломенского архиерейского дома (Ф. 1465) и др.

Архивные источники делопроизводственного характера по истории города после реформы 1775 г. до 1917 г., а также советской эпохи сосредоточены, в основном, в Государственном архиве Тульской области. Среди фондов последнего (помимо таких важных и общезначимых для истории региона в целом, как фонд Канцелярии губернатора, Приказ

⁵⁶ Составители справочника «Описания городов Европейской части России XVI-XVII вв. Указатель по материалам писцовых и переписных книг» (М., 2005) ошибочно относят перечневую роспись этой переписной книги к материалам по городу «Солова», которого, в действительности, не существовало (см. ниже). Фигурирующий в книге топоним «Солова» в данном случае относится к Соловскому уезду, административным центром которого являлась Крапивна.

общественного призрения, Духовная консистория и т.п.) необходимо отметить следующие:

- Фонд 84 Тульская губернская строительная и дорожная комиссия;
- Фонд 162 Крапивенская земская управа;
- Фонд 273 Крапивенский земский суд;
- Фонд 278 Крапивенский уездный суд;
- Фонд 291 Межевой архив Тульской губернской чертёжной;
- Фонд 598 Крапивенское полицейское управление;
- Фонд 604 Крапивенская городская ратуша;
- Фонд 689 Крапивенская уездная землеустроительная комиссия;
- Фонд. 734 Коллекция планов, карт и схем;
- Фонд Ф. 743 Строительное отделение Губернского правления;
- Фонд 788 Крапивенская городская полиция;
- Фонд 822 Крапивенский мещанский староста;
- Фонд 841 Крапивенский городской магистрат;
- Фонд 1032 Крапивенское уездное казначейство;
- Фонд 1137 Крапивенский уездный предводитель дворянства;
- Фонд 1327 Крапивенская уездная тюрьма;
- Фонд 1341 Крапивенская воеводская канцелярия (материалы до 1775 г.);
- Фонд 1793 Тульская губернская строительная комиссия;
- Фонд 2078 Михайловская церковь в Крапивне.

Обращает на себя внимание отсутствие в областном архиве фондов Крапивенской городской управы и Городской думы, существовавших в городе до 1892 г., а также фонда крапивенского городского старосты

Возможности использования документальных материалов (в данном случае - юридических, хозяйственных, биографических и генеалогических) из личных архивных фондов в процессе изучения истории Крапивны весьма

ограничены в связи с узостью круга персональных и фамильных архивных комплексов, непосредственно связанных с городом. Кроме того, целенаправленные поиски в данном направлении не проводились (за исключением архивов Л.Н.Толстого и Г.И.Успенского). В областном архиве имеется некоторое количество фамильных фондов крапивенских помещиков (Бибиковых, Воронцовых-Вельяминовых, историка тульского дворянства В.И.Чернопятова, Н.Г.Крюкова), в документах которых город Крапивна практически не отражён.

2.4. Нарративные источники

Единственной известной на сегодняшний день летописной записью о Крапивне (Тульской), является упоминание города «Новым летописцем» в числе других заокских крепостей в связи с событиями Смутного времени.⁵⁷

Источники мемуарного и эпистолярного характера, касающиеся Крапивны, до настоящего времени, за редким исключением, не выявлены.⁵⁸ Возможно, что планомерные архивные и библиографические поиски в этом направлении, а также фиксация существующей пока ещё среди местных

⁵⁷ Топоним «Кра(о)пивна» неоднократно фигурирует в летописных памятниках, но, по объяснённым выше причинам, почти все такие упоминания относятся не к тульской Крапивне, а к другим одноимённым местностям. При этом, например, составители указателей к Никоновскому своду и западнорусским летописям (Полное собрание русских летописей. ТТ. 14 и 17), подобно многим другим своим коллегам, ошибочно отождествили Кропивну в окрестностях Вереи и белорусскую Кропивну, упоминаемые в этих летописных памятниках, с городом в Тульской губернии.

В данной связи необходимо также отметить, что Тихомиров отождествлял с тульской Крапивной значащийся в летописном «Списке городов русских дальних и ближних» город Микитин на Плаве. Это предположение является весьма спорным (см. ниже), для его подтверждения или опровержения необходимы тщательные археологические разыскания на территории Крапивны и всего бассейна Плавы.

⁵⁸ Известные на сегодняшний день упоминания Крапивны в мемуарных и эпистолярных материалах связаны, в основном, с конкретными эпизодами посещения города знаменитостями типа Л.Н.Толстого или Г.И.Успенского. В монографии О.Е.Глаголевой о культуре тульского края в 18 – 1-й пол. 19 в. (1993 г.) используются данные о Крапивне, извлечённые из неопубликованных путевых записок 1830 г. тульского помещика и агронома А.Д. де Тейльса (Русская провинциальная старина. Очерки культуры и быта Тульской губернии XVIII – 1-й пол. XIX в. С. 38-39). Встречаются и другие (очень редкие) случаи обращения в работах по истории Крапивны к источникам мемуарного или эпистолярного характера.

жителей устной традиции, череваты позитивными результатами, о чём свидетельствует упоминавшееся выше издание «Моя Крапивна», а также некоторые итоги такого рода работы, проводимой музеем-усадьбой «Ясная Поляна».

Историческая Крапивна находила отражение в художественной литературе. В ряде произведений Л.Н.Толстого⁵⁹ и особенно Г.И.Успенского использованы жизненные ситуации и прототипы, непосредственно связанные с городом.

⁵⁹ Судя по Указателям к ПСС Л.Н.Толстого (1964 г., репринт 1992 г.), Крапивна упоминается в 20 из 90 томов собрания, причём упоминания эти имеются как в мемуарно-эпистолярных, так и в литературных произведениях писателя.

Обзор истории и градостроительного развития Крапивны

1. История местности в средневековый период (X–нач. XVI вв.)

К концу первого тысячелетия нашей эры окрестности современной Крапивны, как и вся территория существующей Тульской области, находились в ареале расселения славянского племени вятичей⁶⁰, вытеснивших обитавшие здесь ранее этнические группы балтского и финского происхождения.⁶¹ В течение какого-то времени часть вятичей, возможно, находилась в зависимости от Хазарского каганата. Власть киевских великих князей вятичи признали относительно поздно - уже после окончательного разгрома Хазарии – во 2-й половине X – начале XI в.⁶²

Со времени образования во 2-й половине XI ст. Черниговского княжества местность вокруг Крапивны вошла в состав его северных владений.⁶³

Вслед за монгольским погромом конца 1230-х гг. и смертью в Орде в 1246 г. св. князя Михаила Черниговского между сыновьями последнего состоялся радел Черниговского княжества, в результате чего в верховьях реки Оки было создано несколько полусамостоятельных владений – Верховских княжеств, окончательно обособившихся после присоединения в середине XIV ст. основной территории Черниговского (Брянского) княжества к Великому княжеству Литовскому (Литовско-Русскому государству).

⁶⁰ Археологическая карта России. Тульская область. М., 1999. Ч. 1; Материалы и исследования по археологии СССР. № 72: Никольская Т.Н. Культура племён бассейна Верхней Оки в I тысячелетии н.э. М., 1959; Никольская Т.Н. Земля вятичей. К истории заселения бассейна верхней и средней Оки в IX-XIII вв. М., 1981; Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982; Григорьев А.В. Славянское население Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э. Тула, 2005.

⁶¹ К дославянскому населению, по всей видимости, восходят названия местных рек: Упа, Солова, Плава.

⁶² Очерки истории СССР. Период феодализма IX-XV вв. М, 1953. С. 72, 87, 93.

⁶³ Зайцев А.К. Черниговское княжество//Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975; Зайцев А.К. Черниговское княжество X-XIII вв.: Историко-географическое исследование. Дисс... к.и.н. М., 1976.

Первоначально Верховских княжеств было три (Карачевское, Новосильское и Тарусское), затем их число возросло в силу постепенного дробления на более мелкие территориальные единицы - уделы (княжества Воротынское, Белёвское, Одоевское, Козельское, Елецкое, Мосальское, Мезецкое, Волконское, Оболенское и др.), часть из которых просуществовала до середины XVI в.⁶⁴

Окрестности современной Крапивны в данную эпоху находились у самого рубежа владений верховских князей и Великого княжества Рязанского, значительно расширившего после монгольского нашествия свою территорию в западном направлении (за счёт бывших черниговских земель). При этом не исключено, что в определённые хронологические периоды естественной границей между верховскими и рязанскими владениями в районе современной Крапивны, являлась река Плава – в таком случае левый западный («городской») берег реки относился к верховской территории, а правый восточный («слободской») – к рязанской.⁶⁵

⁶⁴ О Верховских княжествах см. Шеков А.В. Верховские княжества. Краткий очерк политической истории, XIII – сер. XVI вв.//Труды Тульской археологической экспедиции. Вып. 1. Тула, 1993.

⁶⁵ Именно таким образом ситуация представлена на реконструирующих территориальную структуру русских земель в XIII-XV вв. картах, подготовленных И.А.Голубцовым для Ч. II «Очерков истории СССР. Период феодализма IX-XV вв.» (М, 1953; карты №№ 1-3, 5; на карте № 3 Плава прямо указана в качестве пограничной реки).

Ближайшим к окрестностям Крапивны владельческим центром Верховских княжеств являлся Одоев. Однако это отнюдь не означает, что низовья Плавы в районе современной Крапивны на всём протяжении рассматриваемого периода непременно принадлежали Одоевскому (Новосильскому) княжеству (тем более что Одоев ранее 1375 г. источниками не упоминается, а первоначальная столица княжества – Новосиль расположен довольно далеко от Крапивны). Точные границы Новосильско-Одоевского княжества неизвестны, а идентификация его территории с позднейшей топографией представляет значительные трудности. Тем не менее, представляется весьма вероятным, что в течение, по крайней мере, какого-то времени низовья Плавы (особенно по её левому, западному берегу) принадлежали Новосильско-Одоевскому княжеству.

В соответствии с одной из исследовательских версий, земли в верховьях Плавы, а также к югу и, возможно, к западу от неё (в т.ч. в нижнем течении) до середины XIV в. входили в Тарусское княжество, затем через князя Вяземско-Дорогобужского Фёдора были переданы Москве, а в 1381 г. - уступлены ею Рязани (Иванов Н.В. Шебанин Г.А. Политическая принадлежность бассейнов рек Плавы и Соловы во второй половине XIV-XV вв.// Верхнее Подонье: природа, археология, история. Тула, 2004. Т.2. С: 68-77; Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV в. М., 2003. С.256; ДДГ. №№ 10, 19, 33, 47).

В 1-й половине XV в. Верховские княжества, в результате долгой и упорной борьбы между Литвой, Москвой и Рязанью были постепенно подчинены Великим княжеством Литовским (Литовско-Русским государством) и оказались в зависимости от последнего.⁶⁶

Таким образом, в XIV - нач. XVI вв. местность вокруг современной Крапивны располагалась на стыке владений могущественных политических образований Северо-Восточной Европы – великих княжеств Московского, Литовского и Рязанского, а также Золотой Орды, будучи одним из объектов их взаимных посягательств.⁶⁷

Территории к востоку от Плавы (по её правому берегу) вместе с другими землями вокруг Тулы (в бассейнах верхней Упы и правого берега верхнего Дона) в середине XIV ст. принадлежали, согласно распространённому в исторической науке мнению, непосредственно Золотой Орде (т.н. «удел Тайдулы» – вдовы хана Джанибека, «Тульское баскачество»), вклиниваясь, таким образом, между Верховскими княжествами на западе, Великим княжеством Рязанским на востоке и Великим княжеством Московским (не доходя до него) на севере (Сахаров И.П. Достопамятности города Тулы и его губернии. Ч. 1//ТГУАК. Труды. Тула, 1915. С. 227; Любавский М.К. Историческая география России. М., 1909. С. 141-142; Хорошкевич Л.О. О месте Куликовской битвы//История СССР. 1980. № 4; Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII- XIV вв. М., 1985; Егоров В.Л. Владения Золотой Орды в районе бассейна Верхнего Дона//Липецк: Начало истории. Липецк, 1996; Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X- XIV вв. М., 1984; Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV в. М., 2003; Шебанин Г.А. Шеков А.В. О политической принадлежности Тулы в XI- XV вв.//Битва на Воже – предтеча возрождения средневековой Руси. Рязань, 2003). Лишь после ослабления Орды в 1360-1380-х гг., Рязань и Москва смогли установить свой контроль над рассматриваемой территорией (Сахаров И.П. Достопамятности.... С. 227-228; Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929. С. 74-75; Иванов Н.В. Шебанин Г.А. Указ соч.). При этом в дальнейшем названные земли, юридически входя в состав Великого княжества Рязанского, в определённые периоды, возможно, пребывали в фактическом совместном владении Москвы и Рязани (Очерки истории СССР. IX- XV вв. Ч. 2. Карты №№ 1 и 5), а в XV ст. в течение какого-то времени принадлежали Литве (Иванов Н.В. Шебанин Г.А. Указ соч.; Духовные и договорные грамоты. № 25).

В целом следует признать, что вопрос о юридическом статусе окрестностей современной Крапивны во 2-й пол. XIII - нач. XVI в. не ясен. Имеющиеся в распоряжении исследователей письменные и археологические источники не дают оснований для точной и бесспорной идентификации политической принадлежности этой территории в указанный период.

⁶⁶ Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута: Исторические очерки. М., 1892. С. 44-50; Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1910.

⁶⁷ [Сахаров И.П.] Памятники Тульской губернии. СПб, 1851. С. 49.

В число московских земель месторасположение Крапивны окончательно вошло, вероятно, в середине XV ст. (около 1462 г.) вследствие приобретения части заокских территорий (с Венёвым, Тешиловым и Тулой) великим князем Василием II Тёмным,⁶⁸ или в 1494 г. - с присоединением к Москве большей части Верховских княжеств в результате русско-литовской пограничной войны 1487-1494 гг.,⁶⁹ или в 1521 г. - после полного включения в состав Российского государства Великого княжества Рязанского.

В 1-й половине XVI в. окрестности современной Крапивны, по всей видимости, располагались на границе Заупского и Черепецкого станов Тульского уезда, образовавшегося во 2-й пол. XV – нач. XVI вв.⁷⁰

Неоднократно встречающееся в литературе по истории края (работы И.П.Сахарова, П.И.Малицкого, многие современные краеведческие публикации) и в некоторых справочных изданиях утверждение о том, что первым упоминанием в источниках тульской Крапивны является запись в духовной грамоте Дмитрия Донского 1389 г. (согласно которой «Кропивна» с бортными промыслами завещалась в числе другой недвижимости его жене великой княгине Евдокии),⁷¹ лишено оснований. Содержание той же духовной (где Кропивна упоминается ещё один раз в таком же географическом контексте, но уже с конкретной привязкой к Верее), dokonчания Дмитрия Донского с Владимиром Серпуховским 1374-75 гг.⁷² и меновой грамоты Иоанна IV с Владимиром Старицким 1566 г.⁷³ ясно указывает на то, Кропивна, фигурирующая в завещании Дмитрия Донского,

⁶⁸ Любавский М.К. Образование...С. 109-110; Иванов Н.В. Шебанин Г.А. Указ соч.

⁶⁹ Любавский М.К. Очерк истории...С. 190.

⁷⁰ Судя по предложенной М.К.Любавским реконструкции территориальной структуры заокских земель в указанный период, рубежом между названными станами являлась Плава. Черепецкий стан располагался к западу от неё, а Заупский – к востоку (Любавский М.К. Образование...С. 110 и карта).

⁷¹ Духовные и договорные грамоты. С. 35-36; Содержание духовной грамоты Дмитрия Донского излагается также в Никоновском летописном своде (это единственное известное нам упоминание великорусской Кро(а)пивны в летописных источниках до начала XVII века): «...Кропивну з бортники с Кропивинскими, и со Именскими, и с Кордошевскими и с Рудскими» (Никоновский Патриарший свод//ПСРЛ. Т. 11. С. 115).

⁷² Духовные и договорные грамоты. С. 23.

⁷³ Духовные и договорные грамоты. С. 423.

представляла собой стан, а затем волость в окрестностях Вереи⁷⁴ и к Тульской округе никакого отношения не имеет.⁷⁵

В свою очередь, академик М.Н.Тихомиров был склонен отождествлять тульскую Крапивну с «на Плове Микитиным» (Никитиным), упоминаемом в числе других рязанских городов в условно датируемом рубежом XIV-XV вв. «Списке городов русских, дальних и ближних».⁷⁶ Прямого подтверждения в источниках это допущение не находит,⁷⁷ и другие авторы относятся к данной версии весьма сдержанно.⁷⁸

⁷⁴ См. Духовные и договорные грамоты (указатель) и Любавский М.К. Образование...С. 58.

⁷⁵ Несмотря на сложившуюся историографическую (точнее – краеведческую) традицию, согласно которой Дмитрий Донской в своём завещании, упоминает именно тульскую (заокскую) Крапивну, отдельным авторам, писавшим о городе, было совершенно ясно, что данное предположение ошибочно. Об этом, в частности, свидетельствует соответствующая оговорка в краеведческой работе С.Д.Ошевского о Щёкинском районе 2004 г. (С. 29).

⁷⁶ Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979 С. 83-137 (впервые работа М.Н.Тихомирова о «Списке...» была опубликована в 1952 г. в «Исторических записках»). О «Списке...» см. также Янин В.Л. К вопросу о дате составления обзора «А се имена градом всем руским, далним и ближним»//Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 1992-1993. М., 1995; Наумов Е.П. К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних»//Летописи и хроники. 1973. М., 1974.

⁷⁷ Высказывая данное предположение, М.Н.Тихомиров не опирался на какие-либо дополнительные источники (Никитин на Плаве более нигде не упоминается), за исключением духовной грамоты Ивана Грозного 1571 г., в которой фигурирует анонимный «город на Плаве и Солове», отождествляемый исследователями с Крапивной (см. ниже). М.Н.Тихомиров руководствовался простой (и весьма спорной) посылкой, заключающейся в том, что: так как единственным достоверно известным историческим городом на Плаве является Крапивна, то, следовательно, именно она и фигурирует под названием «Никитин» в «Списке».

⁷⁸ Шеков А.В. О времени упоминания средневековых верхнеокских городов в обзоре «А се имена всем градом руским, далним и ближним»//Верхнее Подонье: природа, археология, история. Тула, 2004. Т.2. С.134. А.В.Шеков полагает, что если Микитин и существовал реально, то вероятными местами его локализации могут быть городища, расположенные в бассейне Плавы. Таковых в настоящее время известно три: на территории современной Крапивны (позднесредневековое ядро города), у деревни Ивановское на реке Плавце (левый приток Плавы) и у деревни Драгуны. Не исключено, что дальнейшие археологические исследования приведут к увеличению числа таких мест. Отрицать возможность существования на Плаве в XIV - нач. XV вв. какого-то неизвестного по письменным (за исключением «Списка») и археологическим источникам города нет причин. Указанный в «Списке» в числе рязанских городов, Никитин мог быть основан рязанскими великими князьями в качестве оплота политического и военного присутствия Рязани в данном регионе во 2-й пол. XIV или в начале XV в. Затем город мог запустеть сам собой или в результате вооружённого нападения (литовцев, москвитян, татар), вряд ли дожив до конца XV в. Таким образом, для отождествления Никитина с

2. Крапивна в XVI - нач. XVII вв.

2.1. Месторасположение города в XVI в. Старая Крапивна

Наиболее ранние известные на сегодняшний день упоминания источниками (разрядными книгами различных редакций) топонима «Крапивна» («Кропивна») применительно к тульскому краю относятся к 1560-1670-м гг.⁷⁹ По принятой в литературе версии и по данным целого ряда

возникшей, скорее всего, гораздо позже Крапивной оснований нет. Равно как и для трактовки этого города в качестве её непосредственного предшественника, ибо между ними вряд ли могла иметь место преемственная связь, тем более что Крапивна, по всей видимости (см. ниже), первоначально располагалась не на Плаве, а в бассейне Соловы.

⁷⁹ Первое (известное авторам данного текста) такое упоминание содержится в Разрядной книге пространной редакции (1475-1605 гг.) под 1568/69 г. в связи с воеводой князем Б.П.Засекиным (РК. 1475-1605. Т.1. Ч.2. Л.454). Первоначально (до середины 1580-х гг.) Крапивна почти неизменно фигурирует в РК различных редакций в сочетании с названиями близлежащих рек Плавы и Соловы «на Плове, Солове и на Кропивне» как триединое наименование местности, укрепленным военно-административным центром которой, видимо, являлась Крапивна. Упоминание, наряду с Крапивной, Плавы и Соловы дало некоторым исследователям повод утверждать, что речь в данном случае идёт о трёх разных городах (крепостях, укрепленных пунктах) основанных одновременно в междуречье Плавы и Соловы. Так, в частности, считает В.П.Загоровский (История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 98), а также составители указателей к большинству публикаций исторических документов допетровского времени, упоминающих Крапивну и её окрестности. Есть основание полагать, что подобные трактовки являются совершенно ошибочными – в имеющихся источниках нет каких-либо следов существования параллельно с Крапивной городов «Плавы» и «Соловы». Внимательный анализ самих РК свидетельствует о том, что речь в них идёт о наименовании местности вокруг одного укрепленного пункта, ибо все три топонима неизменно упоминаются в связи с назначением одного должностного лица. Возможно, что на первых порах новая крепость не имела определённого названия. На это косвенно указывает появление в РК двойного наименования региона, в который стали назначаться наместники - «Плова и Солова», несколько ранее начала употребления триединой формулы Плова-Солова-Крапивна (РК 1475-1559. С. 202; РК 1550-1638. Т. 1. С. 124; РК 1559-1605. С. 28; см. также РК 1475-1605. Т.1).

Топоним Солова применительно к местности, военно-административным центром которой была Крапивна (Соловской, затем Крапивенский уезд), использовался до 2-й пол. XVII в. Жители крапивенской округи, в частности имевшие здесь поместья дворяне и дети боярские, именовались «соловьянами», в отличие от служивших в крапивенском гарнизоне и постоянно живших в городе (и слободах) «ратных людей» («служилых по прибору») – стрельцов, казаков, пушкарей, позднее – драгун, а также дворян и детей боярских из других мест.

Относительно появления сегодняшнего названия города бытует легенда, согласно которой разбежавшиеся после очередного татарского набега жители, вернувшись в город, нашли его «...заросшим крапивою, от чего возобновленный город и прозван Крапивою». Рассматривая данную легенду как возможный отголосок реальных событий, следует, однако, иметь в виду следующее обстоятельство. Задолго до первого упоминания города

позднейших источников, город под таким названием первоначально располагался в 15-18 км юго-восточнее современной Крапивны, на реке Крапивенке, левом притоке реки Соловы.⁸⁰ В настоящее время в этих местах сохранились исторические поселения – деревня Старая Крапивна (Крапивенка) и село Голощапово.⁸¹

Крапивны – в 1510 г. река Крапивенка (на реке с таким названием, по всеобщему почти мнению, первоначально располагался город – см. ниже) фигурирует в качестве географического ориентира в записи о владении братьями Фениными деревней «Ройкинская Поляна», принадлежавшей Солотчинскому (Рязанскому) монастырю (АИ. Т.1. С.173; есть вариант прочтения указанной в документе реки как «Кратвенка»). Деревню Ройкинская Поляна составитель указателя к изданию «Актов Исторических», в составе которого публикуется этот документ, определил как «починок в Рязанском уезде». Подобная локализация данного пункта, вероятнее всего, является условной, так как в других известных источниках деревня с таким названием отсутствует, а с учётом расположения Солотчинского монастыря близ Рязани, составитель указателя вполне мог логично предположить, что и починок существовал где-то рядом с ней, невольно игнорируя при этом факт распространения землевладения Солотчинского монастыря далеко за пределами ближайших окрестностей Рязани (в настоящее время несколько населённых пунктов со словом «Поляна» в составе их названий располагаются на территории Ройкинского сельского округа Кстовского р-на Нижегородской области; но в данной местности нет рек с именами похожими на «Крапивенка» или «Кратвенка»). Где находилась названная в документе 1510 г. река Крапивенка не совсем понятно, однако из всех других рек, обозначаемых в настоящее время подобным (похожим) гидронимом, наиболее близка географически к Солотчинскому монастырю река, протекающая в окрестностях Крапивны Тульской (как точно называлась эта река – приток Соловы в начале XVI в. неизвестно). Таким образом, возможно, что задолго до начала упоминания источниками города «Крапивна», река, на которой он первое время располагался, называлась «Крапивенкой» - в этом случае прямым источником существующего имени города, видимо явилось название реки (которое в свою очередь могло быть связано с зарослями крапивы по её берегам). Данное предположение, однако, не совсем согласуется с уменьшительной формой этого название – подобная форма скорее указывает на вторичность гидронима «Крапивенка» относительно топонима «Крапивна».

⁸⁰ Атлас Тульской губернии с топографическими и экономическими примечаниями. Ч.8. (РГВИА. Ф.846, Оп.16, Д.19125, Л.1); [Сахаров И.П.] Памятники...С. 18; Приходы.../П.И.Малицкий. С.475, 496; Уклеин В.Н. От Тульских засек...С.17-18. При этом в большинстве сообщений о первоначальном местонахождении Крапивны река Крапивенка не фигурирует, возможно, в связи с её незначительными размерами. Наиболее близкий по времени к первым упоминаниям Крапивны официальный военно-географический источник – «Книга Большому чертежу» (1627 г.) также прямо не связывает расположение города «Старой Крапивны» (т. е. предшественницы нынешней – «Новой Крапивны») с какой-либо рекой - Крапивенкой или Соловой (Книга Большому чертежу. С.81, 116, 118).

⁸¹ Месторасположение первоначальной (Старой) Крапивны локализуется археологами в 200 метрах к востоку от деревни Старая Крапивна на мысе правого берега реки Крапивенки (Старая Крапивна, городище-2; трактуется как остатки укрепленного поселения с культурными слоями X, XI-XIII, XIV-XVII вв.; см. подробнее Археологическая карта России. Ч. 1. С. 234).

Возникновение Крапивны, как и ряда других тульских и рязанских городов (Епифани, Гремячего, Деилова), было вызвано необходимостью защиты южных подступов к Москве от крымских и ногайских набегов, опасность которых возросла после ликвидации в 1521 г. самостоятельного Великого княжества Рязанского и особенно усилилась вследствие падения в 1552 г. Казани, совокупности иных внешнеполитических факторов, а также ввиду активной русской колонизации пространств к югу от Оки, между Доном и Брянскими лесами.⁸²

Основание города являлось частью целого комплекса мероприятий русского правительства, направленных на обеспечение обороноспособности южной границы государства. Одной из важнейших такого рода акций стало строительство в 1550-х гг. Большой (Тульской) засечной черты, протянувшейся от Северского края на западе до Скопина и далее - на востоке.⁸³ Располагалась ли Старая Крапивна (подобно её преемнице Новой Крапивне – существующей) непосредственно на линии засечной черты, или первоначально город, как например Деилов, был выдвинут к югу от неё «в поле» - до конца неясно, ввиду недостаточной обеспеченности источниками наших представлений о конкретике трассировки Черты в XVI в. (в XVII в. Черта пролегла несколько севернее месторасположения Старой Крапивны).⁸⁴ Однако связь Старой Крапивны как стратегического пункта с Чертой является очевидной.

Помимо строительства оборонительных сооружений московское правительство выставляло для защиты южной границы полевые войска –

⁸² Именно с этими обстоятельствами связывает основание Крапивны большинство авторов, датирующих появление города серединой – 2-й половиной XVI ст. (М.К.Любавский, В.П.Загоровский и др.). Так же, по всей видимости, полагал и А.А.Зимин, отнесший Крапивну к числу городов, возникших во 2-й половине XVI в. (Состав русских городов 16 в.//Исторические записки. Т. 52. М., 1955. С.347).

⁸³ Русское градостроительное искусство. М., 1994. [Т. 2]:Градостроительство Московского государства. С.59; Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года: Энциклопедия. М., 1996. – Т. 2. С. 231-232; Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916.

⁸⁴ В XVII в. и позже засеки проходили вдоль правого берега Упы. Новая Крапивна расположена на левом берегу Упы, но её связь с линией засек являлась непосредственной, визуальной.

«береговой», «заречный» («украинный») и др. «наряды», опорными пунктами которых являлись укрепленные города. В окрестностях Крапивны (Старой и Новой) обычно располагался сторожевой полк «заречного» наряда.⁸⁵

Стратегическое значение Крапивны было, видимо, достаточно велико, если признать справедливым принятое многими авторами (П.И.Малицкий, М.Н.Тихомиров и др.) мнение о том, что именно Крапивна фигурирует под названием «город на Плаве и Солове», упоминаемом в духовной грамоте Иоанна IV (июнь-август 1572 г.) в числе других городов, завещаемых царём своему старшему сыну Иоанну, в качестве одного из основных опорных пунктов на «польской» (южной) окраине.⁸⁶

Что собой представляла Старая Крапивна в XVI веке точно не известно ввиду отсутствия в нашем распоряжении каких-либо её описаний.⁸⁷ На основе археологических материалов и аналогий с несколько более поздними данными о других заокских городах допустимо предположить, что Старая Крапивна являлась относительно небольшой деревянной (деревоземляной)

⁸⁵ Подробнее об организации нарядов, порядке размещения полков, хронологии военных действий на южной границе в XVI - 1-й половине XVII вв. и т.п. см. работы А.И.Яковлева, А.А.Новосельского, А.В.Никитина, А.В.Чернова, В.П.Загоровского, В.И.Буганова, А.В.Лаврентьева и др., а также статьи различных современных авторов, публикуемые, в частности, в сборниках, выпускаемых музеем «Куликово поле».

⁸⁶ «Да ему ж [Ивану] даю город на Плаве и Солове, со всеми Полонскими вотчинами, и со всеми, что было к нему изстари». Несмотря на то, что в вышеприведённой фразе названия «Крапивна» нет, наиболее авторитетный список грамоты содержит соответствующее примечание позднейшего переписчика: «ныне зовётся Крапивна город. Польские разумеются степные вотчины» (Духовные и договорные грамоты. С. 435).

Некоторые авторы, однако, высказывают сомнения по поводу возможности отождествления Старой или тем более Новой Крапивны с городом, упомянутым в завещании Ивана Грозного (А.В.Дедук). Следует признать, что эти сомнения не лишены некоторых оснований. Вызывает, в частности, смущение употребление документом слова «изстари», что противоречит недавнему (относительно документа) основанию города. С другой стороны, как уже было сказано выше, в источниках нет указаний на существование в бассейне Плавы и Соловы в XVI веке какого-либо другого города кроме Крапивны, а использование слова «изстари» в данном случае, может быть отнесено на счёт стилистических приёмов, характерных для этого типа документов, в которых ссылки на «старину» являлись необходимыми.

⁸⁷ По данным Сахарова, ещё в 1761 г. Крапивенская воеводская канцелярия сообщала в Академию наук о высоких валах и рвах, а также остатках кладбища, сохранявшихся на месте Старой Крапивны (Памятники Тульской губернии. С.18).

крепостью средневекового типа, располагавшейся на одной из господствовавших над местностью возвышенностей (сохранилась до наших дней).

Не исключено, что небольшой посад, возможно, существовавший в данный период за пределами крепости, также был укреплен - во всяком случае, город мог иметь двойную линию обороны. Застройка крепости была, разумеется, деревянной.⁸⁸

2.2. Перенос города. Новая Крапивна

По приводимым в литературе данным, Старая Крапивна неоднократно подвергалась нападениям крымских и ногайских татар. После очередного такого набега, оказавшийся сожженным дотла город был перенесён на новое место, северо-западнее прежнего – туда, где Крапивна располагается в настоящее время – высокий участок на левом берегу Плавы, вблизи её слияния с Упой.⁸⁹ При этом, судя по некоторым сведениям, часть жителей

⁸⁸ В исторической справке о Крапивне из «Экономических примечаний Крапивенского уезда» (Атлас Тульской губернии. РГВИА, Ф. 846, Оп. 16, Д. 19125, часть 8) сказано, что на месте Старой Крапивны, отождествляемой составителями справки с Соловой или Солованском, «...виден только земляной вал и ров, где была деревянная крепость с башнями, и по остатку многого каменного здания заключить можно, что тот город был знаменитый...». Сведения о присутствии в Старой Крапивне каменных зданий, да ещё в большом количестве, являются, без сомнения, легендарными.

⁸⁹ В некоторых популярных публикациях перенос города на новое место датируется 1571-72 гг. и, таким образом, явно или нет, связывается с известными набегами Девлет-Гирея, в результате первого из которых (1571 г.) пострадало 36 русских городов (подсчёт В.В.Каргалова, не понятно на чём основанный) и были выжжены предместья Москвы, а второй (1572) закончился разгромом 120-тыс. крымского войска князьями Воротынским и Хворостининым под Молодями. В известных авторам настоящей работы источниках никаких указаний (прямых или косвенных) на то, что Крапивна пострадала во время набегов 1571-72 гг. нет.

Как уже сообщалось, в упомянутом выше экономическом примечании к Атласу Тульской губернии указывается, что Крапивна получила своё современное название после её полного разорения татарами (дата события не называется), так как разбежавшиеся жители, вернувшись в город, нашли его «...заросшим крапивою...». Далее в документе говорится: «Название удержано и по перенесении оно [города] на нынешнее его место после вторичного его разорения от татар же, как видно из истории, что в лето от Р.Х. 1587. Крымские татары под предводительством Саламат-Гирея шли к Туле и, узнав об идущем им навстречу российском войске, напали на город Крапивну, разорили оный и сожгли». Из контекста этой записи следует, что город, по мнению составителей «Примечаний», был

разорённого города мигрировала в противоположном направлении и основала юго-западнее расположения Старой Крапивны Крапивенскую слободу, впоследствии – село Сергиевское (ныне город Плавск).

перенесён после эксцессов 1587 года, когда, по сообщениям целого ряда источников, Крапивна была сожжена, но этому эпизоду предшествовало другое полное разорение – напряжённая обстановка на южной границе России в период Ливонской войны предполагает весьма высокую вероятность подобного развития событий.

По сообщениям большинства редакций РК, в 1587 г. крымские отряды, возможно, избегая столкновения с посланными против них войсками во главе с И.В.Годуновым, напали на Крапивну. «...Как крымские царевичи Соловен Кирей да Обла Кирей приходили к государеву городу Кропивне месяца июня в 30 день войною и острог взяли, а было с ними людей сорок тысяч. И тогда тотаровя Кропивну сожгли» (Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1987 Т. 3. Ч. 2. Л. 834). Таким образом, в источниках имеется прямое указание на то, что Крапивна серьёзно пострадала в результате набега 1587 г., но никаких данных о последовавшем затем переносе города в разрядных книгах нет. При этом, однако, обращает на себя внимание то, что после 1587 года топонимы Плова и Солова в документах, в частности – в разрядных книгах, не употребляются – вместо них используется исключительно топоним Крапивна. Вообще, вероятность переноса города на нынешнее место в результате событий 1587 г. является очень высокой и именно эту версию на сегодняшний день следует признать наиболее обоснованной (этого мнения в своё время придерживался И.П.Сахаров).

В кратком популярном очерке истории города в сборнике «Моя Крапивна» (С. 24-25), а также в работе С.Д.Ошевского «Щёкино» высказывается убеждение, что город был возобновлён на нынешнем месте в результате разорения Старой Крапивны «головорезами Заруцкого» в Смутное время, то есть уже в XVII в. Данное предположение по ряду причин является, в целом, маловероятным, однако ни одна из приведённых выше версий в настоящий момент не может быть полностью отвергнута вследствие крайней скудости и сбивчивости документальных свидетельств (даже относительно действий татар под Крапивной в 1587 г. в источниках имеются разночтения: в некоторых сокращённых редакциях РК сообщается о том, что царевичи подошли к городу, а затем повернули восвояси – о штурме и взятии Крапивны ничего не говорится).

Наиболее надёжным источником для определения даты переноса Крапивны на её нынешнее место могли бы быть данные разрядных и писцовых книг, а также других делопроизводственных материалов московских приказов, однако в известных нам источниках этого рода соответствующей информации нет. В летописных же записях, как отмечалось выше, Крапивна до XVII века вообще не упоминается. Анализ содержания «Книги Большому чертежу» позволяет однозначно утверждать, что ко времени составления этого источника (1627 г.) Новая Крапивна уже существовала. С несколько меньшей степенью уверенности содержание «Книги...» можно интерпретировать в пользу того, что на нынешнем месте Крапивна располагалась уже на рубеже XVI-XVII вв. Картографические материалы (в частности карта Гесселя Геррарда 1613-1614 гг. – наиболее ранний из известных в настоящее время источников такого рода, изображающих Крапивну) отличаются высокой степенью условности и достаточно мелким масштабом, поэтому не могут дать исследователям точного ответа на вопрос: какая именно Крапивна – Новая или Старая на них изображена (не известно до конца и какому периоду времени соответствуют данные протографов ранних карт). Следует заметить, что разрешению данной проблемы могут способствовать комплексные археологические исследования, которые, как уже указывалось, до настоящего момента в Крапивне не проводились.

Выбор нового места для строительства города – господствующая над окружающим пространством высота на берегу реки⁹⁰, что позволяло эффективно обороняться – полностью отвечал свойственным тому времени представлениям об условиях, наиболее благоприятствующим сооружению небольших крепостей. Близость реки и соответственно связанных с ней грунтовых потоков должна была в случае осады способствовать, кроме того, решению проблемы водоснабжения. Помимо тактических резонансов, существенную роль в выборе места возобновления Крапивны сыграли, по-видимому, и соображения стратегического свойства – необходимость прикрытия наиболее вероятных путей следования татарских партий (западные ответвления т.н. «Муравского шляха»), контроль над переправами, удобство сообщения с близлежащими крепостями, и, вероятно (а возможно – в первую очередь) трассировка засечной черты.

Новая Крапивенская крепость, скорее всего, типологически не отличалась от других городских крепостей региона, при этом её конкретные параметры в выявленных на сегодняшний день источниках не описываются. Известно лишь, что в Смутное время (и, видимо, ранее) в Крапивне имелись два острога – большой и малый, то есть существовали две линии укреплений.⁹¹ Источники того же времени фиксируют присутствие в Крапивенской крепости осадных дворов (в частности, кн. Г.В.Тюфякина).⁹²

⁹⁰ На плане города и его окрестностей 30-50-х гг. XVIII века (РГВИА. Ф. 343. Оп. 17. Д. 3610) эта высота именуется «Дрогомиловой горой». Овраги, фланкирующие возвышенность с севера и юга, на плане соответственно обозначены как «Дягилев Верх» и «Гумнищев Лог». Указанные названия (как и какие-либо иные наименования данных топографических объектов) в других использованных при подготовке настоящего паспорта источниках не фигурируют.

⁹¹ О существовании в Крапивне большого и малого острогов упоминается в одном из сообщений о взятии города И.Заруцким 13 апреля 1613 г. см. Дворцовые разряды. СПб, 1850. Стб. 1127-1128 (Приложение, документ № 38).

На современной карте города место первоначальной новокрапивенской крепости – «малого» острога (который, по всей видимости, являлся основным укреплением) следует, по нашему мнению, искать, ориентируясь на изображение добастионной крепости на плане города 1730-50-х гг. из фонда Главного Военно-технического управления РГВИА (соответствующих археологических данных, к сожалению, нет). Это квартал между нынешней улицей Коммунаров (приблизительно от дома № 38 до оврага, спускающегося

Ко 2-й пол. XVI – нач. XVII вв., возможно относится оформление Соловского (позднее Крапивенского) уезда, военно-административным центром которого являлась Крапивна. Управлялась Крапивна (как Старая, так и Новая) в данный период, подобно другим южно-русским городам-крепостям, назначенными московским правительством служилыми чинами (наместниками, городовыми приказчиками, осадными головами, воеводами), совмещавшими осуществление военной, гражданской и судебной власти. На рубеже XVI-XVII вв. РК фиксируют присутствие в Крапивне губного старосты – выбранного местными помещиками должностного лица, осуществлявшего судебно-следственные и административные функции.

2.3. Крапивна в Смутное время

Большие бедствия претерпела Крапивна, как и другие заокские города, в Смутное время. К несчастьям неурожайных лет⁹³ добавились невзгоды, вызванные гражданской борьбой и иностранным вторжением. Через Крапивну и её окрестности неоднократно передвигались отряды самозванцев всех мастей (первых двух Лжедмитриев,⁹⁴ «царевича Петра» - Илейки Муромца), Болотникова,⁹⁵ Лисовского, крымских татар, запорожские шайки и правительственные войска. В результате город несколько раз переходил «из рук в руки» со всеми вытекающими последствиями для жителей и

к реке к северу от дома № 36) и кромкой спуска к Плаве (с южной частью территории существующего завода «Нектар» включительно).

⁹² Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 гг. (Смутное время Московского государства 1604-1613 гг.: Материалы. Вып.5). М., 1911. С. 123-124.

⁹³ Следует заметить, что в заокских местностях поразивший Россию голод был, видимо, менее ощутим, возможно, в силу их относительной плодородности и слабой заселённости. По мнению В.И.Корецкого, верхние Дон и Ока вообще не были затронуты голодом. (Корецкий В.И. Становление крепостного права и Первая крестьянская война в России. М., 1975. С. 93-94)

⁹⁴ По всей видимости, именно из Крапивны Лжедмитрий I направил в Москву со своими грамотами Г.Г.Пушкина и Н.М.Плещеева, агитация которых стала одной из последних капель, приведших к гибели династию Годуновых (Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время. М., 1907. С. 182, 201).

⁹⁵ Болотников, кстати, был, по предположению В.И.Корецкого, служилым дворянином из окрестностей Крапивны (Корецкий В.И. Иван Исаевич Болотников//Вопросы истории. 1975. № 5. С.124-125). Имеются свидетельства о наличии Болотниковых среди помещиков-соловлян в данный период.

застройки. Именно в связи с подобными событиями Крапивна, наряду с другими близлежащими городами, фигурирует в «Новом летописце» - единственное известное нам летописное упоминание тульской Крапивны.⁹⁶

Наиболее драматичным для Крапивны, судя по всему, был описываемый в источниках и литературе захват города атаманом И.Заруцким в 1613 году, в результате которого Крапивна полностью выгорела, погибло множество жителей и служилых людей – в том числе воевода Максим Ивашкин.⁹⁷

3. Крапивна в XVII-XVIII вв.

3.1. Крапивна в XVII ст.

3.1.1. Характер городских укреплений

После прекращения Смуты, в конце второго десятилетия XVII века, началось преодоление её последствий для заокских городов. Необходимость скорейшей ликвидации разрухи, вызванной здесь более чем десятилетней анархией, помимо всего прочего была обусловлена насущными потребностями укрепления южной границы государства, очень ослабленной событиями смутного времени. О состоянии обороны со стороны поля в конце Смуты и в первые годы после неё ярко свидетельствуют правительственные указы, направлявшиеся тогда воеводам тульских городов и полевых войск.⁹⁸

«Малый» крапивенский острог (собственно крепость) был, видимо, в общих чертах восстановлен (или полностью отстроен заново на прежнем месте) не позднее 1620-х гг. – в пользу этого, во всяком случае, свидетельствует опубликованная в 1914 (1915) г. «ропись» Крапивны

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 76.

⁹⁷ Дворцовые разряды. СПб, 1850. Стб. 1127-1128, 1143-1146. Подробнее об эпопее Заруцкого в Заокском крае из работ последнего времени см. Лаврентьев А.В. Елифань и Верхний Дон в XII-XVII вв. М. 2005. С. 140-156.

⁹⁸ Книги Разрядные по официальным оных спискам. СПб, 1853 – Т. 1. См. также монографии А.А.Новосельского 1948 г., А.В.Никитина 1955 г. и А.В.Лаврентьева 2005 г..

(«роспись крапивенских осадных людей») 2 мая 1629 года из делопроизводства Севского стола Разрядного приказа.⁹⁹ Что касается «большого» острога (внешней линии укреплений), то упоминания о нём в источниках после 1613 г. не встречаются.¹⁰⁰

Как уже отмечалось, единственным известным нам графическим источником, содержащим изображение крапивенского средневекового острога, является план города Крапивны с окрестностями 1730-1750-х гг. из фонда Главного Военно-технического управления.

Судя по плану, крепость располагалась в районе между современной улицей Коммунаров - бывшей Чернской (ориентировочно - от оврага, спускающегося к реке от красной линии улицы у дома № 36, до угла Центральной площади с домом-флигелем № 38 включительно), и кромкой спуска к реке. Периметр крепостных стен составлял около 200-250 сажен¹⁰¹ (необходимо учитывать, что в XVI-XVIII вв. спуск к Плаве, судя по профилю 1740-х гг.,¹⁰² характеризовался заметно большей крутизной, нежели в настоящее время, и, соответственно, занятая крепостью площадка верхней террасы в данном месте была обширнее).

На момент съёмки плана крепость представляла собой правильный, близкий к трапеции четырёхугольник с изломом около середины северо-

⁹⁹ Тульская губернская учёная архивная комиссия. Труды. Тула, 1915. Т. 1. С: 208-212.

¹⁰⁰ В июне 1649 г. кн. И.Барятинский доносил в Разряд, что в Крапивне «города» нет, а есть только «острожек» 215 сажен в периметре (РГАДА. Ф. 210 Московский стол. Столб. №. 220. ЛЛ. 139-140).

¹⁰¹ В письменных источниках XVII в. данные о длине стен Крапивенского острога колеблются в пределах от 174 до 215 сажен, и эти колебания можно объяснить субъективными причинами. Для сравнения – размеры укреплений других засечных городов, по описи 1678 г., составляли: Дедилов – 247 саж. 9 башен, Алексин – 254 саж. 5 башен. В Одоеве длина стен «города» составляла 243 сажени при 8 башнях, «острога» - 424 сажени при 13 башнях. В Туле длина стен каменного кремля составляла 473 сажени, деревянного «города» - 1121 сажень. См. Дополнения к Актам историческим. СПб, 1875. Т.9. С: 230-334. Об укреплениях Крапивны в указанной описи сообщается следующее: «А каков на Крапивне город, и сколько по нем проезжих и глухих башен, и что около его по мере сажень, и есть ли в нем тайный колодезь, - того в тех книгах (писцовых и переписных?) не написано» (перед это записью приводятся данные о крапивенском гарнизоне и крепостной артиллерии). См. Дополнения к Актам историческим. Т.9. С. 234-235.

¹⁰² РГВИА. Ф. 343. Оп. 17. Д. 3611.

западной продольной стены (в месте расположения въездных ворот). Стены, судя по данным экспликации к плану, были деревянными, возведёнными по типу «тына» («стоячие брёвна»).¹⁰³ Планом фиксируются также четыре деревянные (материал указан в экспликации) квадратные башни: а) две угловые (северо-западная и юго-западная); б) одна в изломе северо-западной продольной стены (видимо, проезжая); в) ещё одна – посередине юго-западной стены.¹⁰⁴

По данным упомянутой выше росписи гарнизона Крапивны 1629 года, Крапивенская крепость в момент составления этого документа имела 8 башен: четыре угловые («наугольные»),¹⁰⁵ две воротные¹⁰⁶ и две рядовые глухие на северо-восточной и юго-западной стенах.¹⁰⁷

¹⁰³ О том, что Крапивна в конце XVII века представляла собой деревянную крепость (подобно Брянску, Севску, Орлу, Торжку, Твери, Новгороду-Северскому и др.), а не земляную (как Трубчевск, Мглин, Почеп, Стародуб Северский, Ростов Великий, Суздаль, Харьков, Курск и др.) информировала читателей сводная карта, приложенная Ф.Ф.Ласковским к первому тому его обобщающего труда о развитии русской фортификации. Возможно, мнение Ф.Ф.Ласковского относительно характера укреплений Крапивны в XVII веке было основано на том же плане города, который используется в настоящей работе (план, напомним, хранится в фонде Главного военно-технического управления Военного министерства – приемника Инженерного департамента и Главного военно-инженерного управления, к ведомству которых относился инженер-полковник, а затем генерал Ласковский). Не следует, однако, спешить солидаризироваться с подобными выводами военного исследователя – наличие деревянных тыновых стен было характерно в XVI-XVII вв. и для земляных крепостей.

¹⁰⁴ На плане отсутствует продольная крепостная стена вдоль кромки спуска к Плаве, равно как и башни с речной стороны, что, видимо, являлось результатом их разборки или обрушения (в силу ветхости или сползания к реке) вследствие потери острогом военного значения в XVIII столетии – в XVII веке стена с башнями в этом месте существовала, о чём свидетельствует приводимая (далее в основном тексте) информация из росписи 1629 года и целого ряда других источников

¹⁰⁵ А). «Наугольная против Николы» - видимо, северо-западная башня, стоявшая напротив деревянной Никольской церкви, располагавшейся примерно там же, где находится одноимённая каменная или несколько юго-восточнее. Следовательно, башню представляется возможным локализовать в районе дома № 38 по улице Коммунаров.

Б). «Наугольная башня против Стрелецкой слободы» - северо-восточная башня (на плане 1730-50 гг., как и другие выходящие к реке башни, не показана). Стрелецкая слобода в 1629 году, вероятнее всего, располагалась на левом берегу Плавы, за Никольской церковью, вдоль кромки верхней береговой террасы. Не исключено, однако, что существующая на правом берегу реки напротив месторасположения башни Московская слобода (фиксируется под этим названием графическими источниками с XVIII века) в первой половине 17 столетия именовалась Стрелецкой и, таким образом, документом 1629 г. имеется в виду она.

Согласно «рописи» 1629 года, каждая из башен и участки стены между ними («прясла») являлись относительно автономными звеньями оборонительной системы крепости и располагали определённым расчетом защитников (названы документом поимённо), основу которых составляли стрельцы. На пять северных башен (от «больших ворот» до «водяных») и на каждый отрезок стены между ними¹⁰⁸ приходилось по 10 человек стрельцов с другими служилыми людьми. Три другие башни на юго-западной стене крепости и участки стены между ними располагали командами по 5 человек стрельцов с другими служилыми чинами¹⁰⁹ (это ясно указывает на то, что южный фронт обороны крепости считался менее опасным). Все башни и «прясла» имели на вооружении по одной «затинной» (крепостной) пищали с расчётом «затинщиков», кроме того, «большие» и «водяные» ворота, а также

В). «Наугольная башня против Мелетия двора Попова» - выходящая к реке юго-восточная угловая башня. Все дорегулярные планы города фиксируют отсутствие какой-либо застройки напротив этого места на левом берегу Плавы. Возможно, она существовала в первой половине XVII столетия (двор Мелетия? Попова), а затем исчезла, например, из-за сползания береговой кромки. Исследованные при подготовке настоящей работы писцовые материалы второй половины XVII века чёткого ответа на данный вопрос не дают.

Г). «Наугольная башня против Пятницы» - юго-западная угловая башня, стоявшая, как явствует из текста росписи, напротив церкви Параскевы Пятницы, упразднённой в 1790 году. Месторасположение башни представляется возможным локализовать к северу от существующего дома № 36 по улице Коммунарков.

¹⁰⁶ А). «Большие ворота» - башня с главным въездом. Располагалась в середине северо-западной крепостной стены.

Б). «Водяные ворота» - башня с воротами, выходившими к реке в середине северо-восточной крепостной стены. От башни, возможно, шёл спуск к переправе или мосту через Плаву.

¹⁰⁷ А). «Средняя башня против Николы» - глухая башня в середине северо-восточной стены, может быть локализована где-то на территории существующего завода «Нектар».

Б). «Средняя башня против Ермолаева двора Куракова» - глухая башня в середине юго-западной стены.

¹⁰⁸ С пряслем между речными воротами и юго-восточной башней включительно.

¹⁰⁹ Обращает на себя внимание, что из документа 1629 года почему-то «выпало» прясло между юго-западной угловой и въездной башнями, роспись которого должна была логично завершить текст (расчёт гарнизона Крапивны начинался с въездной башни и далее шёл вдоль укреплений по часовой стрелке). Пропуск в опубликованном тексте этого фрагмента не является, по всей видимости, следствием физического отсутствия данного участка стены. Причина, скорее всего, состоит в погрешности составителей документа, степени его сохранности к моменту публикации (возможная утрата завершения текста) или в недосмотре самих публикаторов. Для ответа на эти вопросы необходимо сличение опубликованного текста с подлинником, который, вероятнее всего, хранится в РГАДА.

«средняя» южная башня располагали полковыми (полевыми) пищальями (по одной единице) с обслугой-пушкарями.

Как соотносится крапивенский острог по росписи 1629 года с его изображением на плане середины XVIII века сказать трудно – необходим дополнительный поиск и тщательная проработка источников, возникших в промежутке между появлением этих двух документов, а также проведение археологических исследований. Однако уже сейчас представляется возможным утверждать, что месторасположение и размеры старой крепости («города»), показанной на плане XVIII века, совпадают в целом с месторасположением и размерами острога, описанного в документе 1629 года,¹¹⁰ причём последний (даже если и был возведён вновь после Смуты) вряд ли серьёзно отличался (типологически, параметрически и по локализации) от первоначальной новокрапивенской цитадели – «малого» острога, сооружённого при переносе города на нынешнее место в конце XVI в. Вообще нет оснований исключать возможность того, что «город» на плане 1730-50-х гг., острог по росписи 1629 г. и новокрапивенская крепость XVI в. представляют собой одно и то же укрепление, возобновлявшееся по мере необходимости и возможности (например, после потрясений 1613 г., а также в силу естественной потребности деревянных и земляных укреплений в перманентном поддержании).

В пользу такого вывода могут быть приведены следующие аргументы:

- типологические особенности отражённой планом 1730-50-х гг. и росписью 1629 г. крепости, соответствуют по своим характеристикам сооружениям такого рода XVI ст.;¹¹¹
- плохое состояние острога, постоянно фиксируемое выявленными источниками с начала 1640 г.,¹¹² свидетельствует о значительном

¹¹⁰ В пользу этого говорит, в частности, локализация обоими источниками западных угловых башен крепости напротив Никольской и Пятницкой церквей, а также зафиксированное этими документами месторасположение западных «Больших ворот».

¹¹¹ См. Русское градостроительное искусство. [Т.2]: Градостроительство Московского государства XVI-XVII вв. М., 1994.

возрасте укреплений, а также о том, что во время известной реконструкции Тульской засечной черты 1638 г.¹¹³ капитальный ремонт крапивенской цитадели не производился, возможно, ввиду её моральной устарелости, с точки зрения специалистов того времени.

Есть основания предполагать, что вместо приведения в полную боевую готовность старого острога, было решено обобщить опыт создания земляных укреплений нового типа во время реконструкции Тульской черты в 1638 году, сооружением в Крапивне участка образцового оборонительного вала, положившего начало строительству в городе большой земляной бастионной крепости, зафиксированной в недостроенном виде дорегулярными планами XVIII ст. Во всяком случае, в «Актах Московского государства» была опубликована отложившаяся в столбцах Московского стола Разряда отписка 1639 г. воевод окольного М.М.Салтыкова и П.Загряжского о постройке в Крапивне образцового земляного вала «...по государеву указу велено нам сделать земляного города образец; и мы...велели сделать земляного города

¹¹² Согласно отписке в Разряд князей И.Лыкова и В.Болховского (июнь 1641 г.) «острожок» в Крапивне (174 саж.) «худ», «погнил», ров засыпался, тайник из крепости к реке не доведён до конца и воды в нём нет (РГАДА. Ф. 210 Московский стол. Столб. № 137, ЛЛ. 250-252). В июне 1649 г. о столь же удручающей картине доносил в Разряд кн. И.Барятинский (Там же. Столб. 220. ЛЛ. 139-140).

¹¹³ О реконструкции Тульской засечной черты (в том числе Крапивенских засек) в 1638 г. см. работы А.И.Яковлева и А.В.Никитина, археологические публикации последних десятилетий, а также Русское градостроительное искусство. [Т.2]: Градостроительство Московского государства XVI-XVII вв. М., 1994. Как уже отмечалось в историографическом обзоре, исследователи, концентрируя внимание на полевых (лесных) укреплениях Черты, почти не затрагивают вопрос о реконструкции крепостей засечных городов. Пример Крапивны, Епифани и ряда других таких городов свидетельствует о том, что в 1638 г. основные силы, на самом деле, были брошены на полевые (лесные) фортификационные сооружения, в числе которых было построено множество качественно новых объектов. Для городских укреплений сил и средств, видимо, не хватало, а необходимость их реконструкции и даже простого ремонта не воспринималась действовавшими на местах начальниками и специалистами столь остро (видимо, в силу определённых взглядов на лучшие способы борьбы с татарскими вторжениями). При этом правительство требовало от своих представителей, осуществлявших управление чертой, уделять засечным городским крепостям должное внимание, о чём свидетельствует текст наказа, данного 15 апреля 1638 г. боярину И.П.Шереметеву и кн. С.И.Шаховскому, руководившими работами на Крапивенских засеках: «Да боярину же и воеводам Ивану Петровичу и князю Семёну Шаховскому досмотрить, каков на Кропивне город, и острог, и всякие городские крепости, и что на Кропивне каково наряду, и в казне зелья и свинцу, и всяких пушечных запасов. И худы места у города и у [о]строгу велеть...поделать...и со всем город и острог велеть укрепить» (РК 1637-1638 гг. М., 1983. С.36-37).

образец драгунскому капитану Индрику Фалзадерну...по городской черте земляного вала на образец, как быть земляному валу впредь таким же образцом, как я по твоему государеву указу делал в Москве за Чертольскими вороты. И капитан Индрик Фалзадерн сделал на образец земляной вал по городской черте как быть на Крапивне впредь земляному валу; а длина тому образцу 8 сажень, с полусаженью, а у подошвы в ширину 4 сажени с полусаженью, а вверху ширина стены, из-за чего биться, 1 сажень с полусаженью, а приступ, где людям быть за боем, сажень, а вышина стены 2 сажени с полусаженью, кроме зубцов, а от стены до рву – сажень, а рву длина девять сажень, ширина...рву 4 сажени с полусаженью, в подошве полсажени, а глубина рву 2 сажени с полусаженью, а зубцов мы делать не велели, что ныне осень, для тягости, чтоб на весну городской образец не осел и не порушился».¹¹⁴

Возможно, что возведённые укрепления вначале в буквальном смысле рассматривались просто как образец, и работы продолжены не были, тем более что с середины 1640-х гг. опасность татарских вторжений резко снизилась. Однако есть основания полагать, что возведение земляной крепости в Крапивне было возобновлено в конце 1670-х гг., возможно, в связи с войной России и Польши с Турцией. Об этом факте косвенно свидетельствует царская грамота орловскому воеводе П.Скрябину 1679 г. о строительстве земляных укреплений в Орле: «...а для досмотра того места [Орловской крепости] и для чертежу послать иноземца инженера и

¹¹⁴ Акты Московского государства, изданные Академией наук. СПб, 1894. Т.2. С. 115 (Разряд, Московский стол, Столб. 82, ЛЛ. 453-454). Выполнение этой задачи для Салтыкова и Загряжского значительно облегчалось беспрецедентно высокой для окрестностей Крапивны степенью концентрации войск в 1639 г. Под командованием указанных воевод в общей сложности (полевые части и гарнизон) находилось около 2 тыс. человек, в том числе, порядка 500 из состава формирований нового типа – солдат и драгун, среди офицеров которых имелись выходцы из Западной Европы (Русская историческая библиотека. СПб, 1888. Т.10. С: 196-198).

полковника Якова Фан Фростена [ван Фростена или фон Форстена],¹¹⁵ который послан для городского же дела на Крапивну...»¹¹⁶

Тем не менее, как явственно свидетельствуют дорегулярные планы города, крепость до второй трети XVIII столетия достроена не была, а позднее её фронт был, видимо, просто замкнут на севере и востоке сооружением невысокого вала в качестве городской границы или вообще остался разомкнутым. Вероятнее всего это объяснялось окончательным падением военного значения Крапивны, как и всех «украинных» крепостей к началу 18 ст.¹¹⁷

Следует заметить, что, несмотря на незаконченность строительства бастионной земляной крепости и довольно плачевное, практически на всём протяжении XVII ст., состояние укреплений острога, Крапивна, в целом, успешно выполняла свою основную оборонительную функцию.¹¹⁸ Ибо в противостоянии с таким противником как татары, основное значение имела не мощь укреплений (которые татары, в большинстве случаев, не намеревались штурмовать), а удачное стратегическое расположение крепости и способность её гарнизона и опиравшихся на крепость полевых войск предотвратить проникновение неприятеля далее вглубь страны, и не допустить грабежей и захвата мирного населения на окрестной территории.

¹¹⁵ Известно, что в отряде голландского полковника ван Фростена в 1675 г. в Россию прибыл снискавший позднее известность Ф.Я.Лефорть.

¹¹⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб, 1842. Т. 5. С. 79-82.

¹¹⁷ По описанию Российской империи на конец 1-й четв. XVIII в. И.К.Кирилова: «Крапивна, город стоячий острог, по мере около города с башнями 600 сажен, в нём 2 башни проезжие, 4 глухих...» (Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С.153). В данном случае, скорее всего, имеется в виду именно земляная крепость, а не старый Крапивенский острог. Для сравнения – размеры укреплений других тульских городов на указанный период, по данным И.К.Кирилова, составляли: в Алексине – 254 саж., в Дедилове – 295 саж., в Венёве – 205 саж., в Елифани – 148 саж., Тульский каменный кремль – 473 саж., деревянный «город» в Туле – 986 саж.

Следует заметить, что сведения, которыми располагал И.К.Кирилов в отношении Крапивны (в отличие от некоторых других тульских городов), не могут быть признаны очень полными и подробными. В описании Кирилова отсутствуют, например, данные о существовавших в городе церквях, монастыре и т.д. (Кирилов И.К. С.319).

¹¹⁸ Скепсис некоторых авторов (В.Н.Уклеин) по данному поводу представляется неоправданным. При этом нет оснований для присоединения к мнению А.П.Рудакова о том, что Крапивна в описываемый период являлась мощной крепостью.

3.1.2. Управление. Население.

В XVII – нач. XVIII вв. Крапивна являлась военно-административным центром Крапивенского (до 2-й пол. XVII в. иногда именовался Соловским) уезда. Город управлялся воеводами и другими должностными лицами, в распоряжении которых имелся очень немногочисленный аппарат.¹¹⁹ Из московских приказов Крапивной ведали Разряд, Владимирская четверть, Приказ новой чети, Приказ сбора ратных людей и другие центральные учреждения. Из Крапивны осуществлялось управление организацией обороны Крапивенских засек, входивших в Большую Тульскую черту – Малиновой и Заупской. В 1-й половине XVII в. окрестности Крапивны, как и ранее, являлись местом дислокации полевых войск – наряда (как правило, сторожевого полка).

В церковно-административном отношении Крапивна, видимо, не позднее, чем с 20-х гг. XVII столетия и до конца XVIII века входила в состав Коломенской (Коломенской и Каширской, во 2-й половине XVIII века именовалась Коломенской и Тульской) епархии, существовавшей с середины XIV столетия.¹²⁰

Вплоть до начала XVIII века Крапивна практически не имела посадского населения, та же картина наблюдалась и других служилых

¹¹⁹ Об организации местного управления в Московском государстве см. классическую работу А.Д.Градовского «История местного управления в России. Т.1: Уезд Московского государства». Далеко не полные списки должностных лиц, управлявших городом в данный период, см. Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII ст. СПб, 1902. С: 115.

¹²⁰ См. статью О.С.Венёвцевой. Вопрос о церковно-административной подчинённости Крапивны до второго десятилетия XVII века является открытым. В работе Малицкого указывается на то, что подчинённость крапивенских приходов и монастыря коломенским архиереям документально фиксируется только с петровских времён. С.О.Венёвцева указывает на 1622 г., сообщая при этом, что ранее Крапивна относилась к Рязанской епархии. Не исключено, что в какие-то периоды времени Крапивна (или земли на которых она позднее возникла) находились в юрисдикции Сарской и Подонской (Крутицкой) епархии.

городах юга России.¹²¹ Население посада и слобод составляли служилые «по прибору» (стрельцы, пушкари, затынщики, казаки, драгуны) крапивенского гарнизона и их семьи. Кроме того, в гарнизоне города и в полевых войсках «наряда», располагавшегося в окрестностях города во 2-й пол. XVI – 1-й пол. XVII вв., несли службу служилые «по отечеству» (дворяне и дети боярские) как из числа местных помещиков («соловлян»), так и из других уездов со всех концов России.

К месту службы служилые «по отечеству» должны были, как известно, являться полностью экипированными и соответствующим образом оснащёнными, в сопровождении вооружённых холопов – «конно, людно и оружно», что, однако, не всегда согласовывалось со скромными возможностями мелкого служилого люда.¹²²

¹²¹ Например, по данным 1678 г., в Крапивне было всего 8 тяглых (неслужилых) дворов (Археографический ежегодник за 1972 г. М., 1974. С. 304-310). См. также работы с соответствующими подсчётами А.И.Яковлева, Г.М.Белоцерковского и др. Отсутствие в Крапивне сколько-нибудь значительного посадского тяглого населения постоянно ощущалось властями как в отношении собираемости налогов, так и в связи с другими событиями – реконструкцией засечной черты 1638 г., созывом Земских соборов и т.п. Так, например, крапивенский воевода В.В.Астафьев в отписке, полученной в Разряде XVII февраля 1551 г. сообщал: «...по твоему государеву указу и по грамотам велено мне выбрать соловлян лучших дворян дву человек, а выбрав, прислати к тебе, государю к Москве на срок на соборне воскресеньи нынешнего 159 года для твоего царственного великого и земского и литовского дела; и соловляне, дворяне и дети боярские, промеж себя выбрали к твоему государеву царственному великому и земскому и литовскому делу соловлян Никиту Иванова сына Хрипкова, да Романа Иванова сына Сатина. А посадских, государь, людей на Крапивне только три человека, и те худы, бродят меж двор, и с такое твоё государево дело их не будет; и я, вместо лучших посадских людей дву человек, выбрал с Крапивны лучших людей дву человек, соловлянина сына боярского Федоса Богданова, для того что он, Федос, живёт на Крапивне на посаде и почаству бывает у твоих государевых многих дел с полковыми бояры и воеводы во подъячих, да крапивенского пушкаря Ивана Фомина...». Инициатива воеводы в отношении единоличного отбора лучших представителей городского населения одобрения в Москве не получила – на грамоте имеется помета: «...послать грамоту с осудом к Василию Астафьеву: послана к нему грамота, а велено дворянам промеж себя выбирать дворян добрых, а не ему выбирать, и за то его осудить гораздо. Да он же сглупил, мимо посадских людей прислал в их место сына боярского да пушкаря, мимо государева указу». Акты Московского государства. СПб, 1894. Т.2. С. 285.

¹²² Весьма характерным документом является челобитная отправленного на службу в Крапивну служилого человека (сына боярского или дворянина) из Нижнего Новгорода Ивана Юрьева: «...В нынешнем 158 (1650) г., по твоему государеву указу, ехал я на твою государеву службу на Крапивну, и волею Божию, конь у меня по дороге пал, не доезжая

Стрельцы, казаки и пушкари гарнизона в свободное от служебных обязанностей время вели хозяйственную деятельность, занимались земледелием, мелкой торговлей и промыслами.¹²³ По крайней мере, такая картина наблюдалась в других «служилых» городах региона. В Епифани, например, стрельцы, пушкари и казаки использовали для просушки зерна башни и осадные дворы местного острога.¹²⁴ Известно о том, что жители окрестностей города занимались бортничеством.¹²⁵

Благодаря мероприятиям московского правительства по обороне южной границы, военно-хозяйственной колонизации лесостепной полосы между бассейнами Днепра и Дона, целому ряду внешнеполитических факторов и др., активность крымских татар в районе тульских засек с 1640-х гг. резко снижается, а в последней четверти XVII столетия окончательно сходит на нет. Постепенно утрачивая военное значение, Крапивна, как и другие заокские и верхнедонские города, начинает приобретать экономическое. При этом структура населения «украинных» городов долгое время оставалась прежней и основными субъектами хозяйственной

до Серпухова вёрст за тридцать; и я приволокся на Крапивну пеш, а иной лошади купить мне нечем, человек бедный и разорёной». Акты Московского государства. Т.2. С. 269.

¹²³ По данным В.М.Важинского, торговцы из Крапивны в третьей четверти XVII в. были постоянными посетителями южнорусских (Воронеж, Белгород) рынков (Торговые связи южных городов России в третьей четверти XVII в.//Города феодальной России. М., 1966. С. 306). В статье Важинского не указывается какой товар продавали/приобретали коммерсанты из Крапивны, и какова их социально-сословная принадлежность.

¹²⁴ Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII-XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. М., 2005. С. 195.

¹²⁵ Ещё И.Ф.Афремов указывал на то, что Крапивну, а также Белёв, Одоев и др. близлежащие города в позднесредневековый период окружали бортные леса, и эти места именовались в документах того времени «на-бортне» (Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. Часть 1. М., 1850 С. 113).

Практиковались и менее безобидные способы заработка. И.П.Сахаровым была в своё время опубликована челобитная соловского помещика Ивана Сатина 1670 г., в которой сообщалось о том, что московские стрельцы из крапивенского гарнизона ограбили крестьян принадлежавшей Сатину Образцовой пустоши «за Брагиным верхом» (Окологородный стан). При этом Сатин, по всей видимости, имел основания подозревать в попустительстве подобному разбою со стороны крапивенского воеводы, так как просил произвести расследование данного эпизода без его участия (История общественного образования Тульской губернии. М., 1832. Ч.1. С. 229-230).

деятельности в них до 1-й половины XVIII века являлись представители низших слоёв служилого класса.

3.1.3. Церкви и монастырь. Гражданская застройка.

По данным П.И.Малицкого, основанным на документах консисторского архива, в 1616 г. в Крапивне было четыре деревянные приходские церкви:

- Архистратига Михаила с приделом св. Георгия;
- Николая Чудотворца с приделом Флора и Лавра;
- Косьмы и Дамиана с приделом Никиты Мученика;¹²⁶
- Параскевы Пятницы без приделов.

К церквям были приписаны пашни и покосы в окрестностях как новой, так и старой Крапивны.¹²⁷

Около середины XVII в. в Крапивне был основан Троицкий монастырь (первые упоминания о нём в документах относятся к 1660-м гг.), просуществовавший до секуляризационной реформы 1764 года.

К острогу примыкал посад и слободы, населённые служилыми людьми гарнизона и их семьями.¹²⁸ Острог, а также посад и часть слобод,

¹²⁶ П.И Малицким и О.С.Венёвцевой сообщается, что ещё в XIX в. в каменной Космо-Дамианской церкви имелся колокол, надпись на котором свидетельствовала о его «поставлении» крапивенским пушкарём Я.А.Ярославцевым в местную церковь Успения Пресвятой Богородицы (Приходы и церкви Тульской епархии. С.479; Венёвцева О.С. История православной церкви...С.7). Других свидетельств о существовании в Крапивне такой церкви (а до 1860-х гг. даже придела) нет.

¹²⁷ По сведениям писцовой книги 1624/25 г., в Крапивне было три церкви: Никольская и Георгиевская рядом с острогом и Козьмодемьянская в Казацкой слободе (РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д.399. ЛЛ. 106об - 108об). Под церковью «Великого Христова мученика Егория», видимо, следует понимать Михайловскую, причём, судя по всему, в 1-й пол. XVII в. она располагалась ближе к ядру города, чем это показано на дорегулярных планах XVIII века (каменная Михайловская церковь конца XVIII в. стояла ещё дальше от территории острога). Что касается Пятницкой церкви, существование которой П.И.Малицкий относит ещё к 1616 г., то отсутствие упоминания о ней в писцовой книге 1624/5 г. могло объясняться тем, что церковь в момент работы писцов пустовала (была временно разобрана) и не действовала (вследствие пожара, вакантности места священника и т.п.).

¹²⁸ Слободы, по всей видимости, первоначально располагались на левом берегу Плавы, в противном случае при внезапном возникновении военной опасности служилым людям

оказавшиеся к концу века внутри периметра земляной крепости, образовывали территорию собственно города, остальное занятое застройкой пространство в XVIII в. стало трактоваться как предместье.

Гражданская застройка, в том числе и воеводская изба, располагавшаяся в остроге, являлась исключительно деревянной. Большую часть территории собственно города и примыкавших к нему слобод с усадьбами служилых людей была занята пашнями, покосами, огородами.

3.2. Крапивна в XVIII веке (до 1775 г.)

3.2.1. Административный статус, управление.

Крапивна фигурирует в Указе Петра I «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов» 18 декабря 1708 г., в числе других расположенных «по Тульской дороге» городов, приписанных к Московской губернии.¹²⁹ Несколько позднее (1719 г.), при разделении губерний на провинции, Крапивна с уездом вошла в образованную в составе Московской губернии Тульскую провинцию.

Управлялась Крапивна, как и прежде, воеводами,¹³⁰ кроме того, в результате городских реформ петровского времени, в Крапивне появился орган городского сословного самоуправления и суда - Городовой магистрат (Ратуша).

гарнизона для сбора в крепости пришлось бы переправляться через реку. Правобережные слободы (перенявшие, видимо, старые названия левобережных - Московская, Пушкарская, Казачья и др.) возникли, судя по всему, не позднее рубежа XVII-XVIII вв.

¹²⁹ ПСЗ. Т. 4. № 2218; Российское законодательство. М., 1986. Т. 4. С. 166.

¹³⁰ О персональном составе крапивенских воевод с 1719 до 1739 гг. см. Областные правители России. М., 2008. С.764.

3.2.2. Планировочная и объёмно-пространственная структура Крапивны в дорегулярный период. Городская застройка.

Территория собственно города в данный период была ограничена пространством внутри земляной бастионной крепости, при этом, как уже отмечалось, крепостной фронт на севере и востоке, фактически, замкнут не был, и собственно город сливался здесь с предместьями-слободами на левом берегу Плавы. С правобережными слободами город и предместья соединялись двумя деревянными мостами, через один из которых (северный) шли дороги на Тулу и Венёв.

Для планировочной структуры Крапивны в предрегулярный период была характерна радиальная трассировка изгибающихся улиц, прорезавших городское пространство и сходящихся к обширной площади перед острогом, укрепления которого, постепенно разрушавшиеся или разбиравшиеся в течение XVIII ст., к 1760-м гг. полностью исчезли.¹³¹

Для Крапивны того времени было характерно обилие свободных пространств, на которых располагались церкви, лавки и т.д. Большую часть площади жилых усадеб в городе (особенно в слободах) занимали земли сельскохозяйственного назначения – огороды, пашни, покосы, и т.д.

Застройка являлась исключительно деревянной.¹³² Первыми каменными зданиями в городе стали: существующая Никольская церковь¹³³

¹³¹ По данным на конец 1-й четв. XVIII в., стены «стоячего острога» были совершенно гнилыми. В 1708 г. боковые фасы острога и сторона, выходившая к реке, вместо тына (видимо, разобранного или сползшего по склону) были забраны плетнём (Уклеин В.Н. С.18; Андреев Н. Ф. Описи уездным городам нынешней Тульской губернии в 1722 г.//Тульские губернские ведомости. 1854. №№ 34-35). На плане 1730-50-х гг. ограждение острога со стороны реки вообще отсутствует.

¹³² Подобный характер застройки нередко приводил, как и в других городах того времени, к пожарам. Известно, что в 1762 г. в Крапивне сгорела Ратуша с документацией городских учреждений. Есть данные и о других пожарах.

¹³³ Употребляемые в тексте паспорта названия существующих объектов застройки и благоустройства являются условными. Нормативные (и проектируемые в качестве нормативных) названия приводятся в прилагаемых к паспорту списках расположенных в Крапивне объектов застройки и благоустройства, представляющих историко-культурную ценность.

(основной объём без колокольни и трапезной), возведённая на месте одноимённой деревянной на средства тульского купца Г.С.Сушкина в 1759-1764 гг. и Троицкая церковь, построенная к 1768 г. вместо патронального деревянного храма упразднённого в 1760-х гг. монастыря.

В дорегулярный период в объёмно-пространственной структуре города доминировали башни Крапивенской крепости – «малого острога», объединенные тыном из стоячих бревен в компактную группу вертикалей, вознесенную над берегом Плавы на 40 м. (перепад отметок от 140,6 м. у берега до 174,5-187 м. на территории крепости). Рядом с крепостью на бровке надпойменной террасы стоял Троицкий монастырь, вероятно, также обнесённый стеной, а за пределами крепости и монастыря к северу и северо-западу простиралось обширное незастроенное пространство. Очевидно, по своему первоначальному назначению оно должно было выполнять функцию оборонительного плацдарма, подобно кольцу площадей вокруг стен Московского Кремля, а в мирные периоды использовалось как торговая площадь; со временем, после утраты Крапивной роли действующей крепости, это последнее назначение стало основным.

На площади располагались две церкви – Никольская и Пятницкая – окруженные кладбищами. Здесь же находилось здание ратуши с Городовым магистратом в нём, торговые лавки и иные заведения. Внутри острога план 1730-х-1750-х годов фиксирует деревянные строения воеводской квартиры, канцелярии и тюрьмы, группирующиеся по сторонам небольшой площади у въездной башни. К 1777 году, когда стены и башни старой крепости были уже снесены, большинство размещавшихся в ней казённых заведений переместились на городскую площадь, а вся территория бывшего острога представляла собой сад и огород при, видимо, вновь выстроенном обширном воеводском доме, обращенном фасадом на площадь.

Застройка самой площади в 3-й четверти XVIII ст., также подверглась некоторой трансформации: здесь появился комплекс торговых рядов и лавок, поставленных в две линии, с, вероятно, казенным амбаром между ними;

таким образом - в градостроительстве Крапивны впервые появилась тема планомерной реконструкции и регулярной организации городского пространства (напомним, что к 1760-м годам относится и время сооружения каменного барочного объема Никольской соборной церкви, а также первого каменного Троицкого храма).

В описываемый период на площадь выходили две широкие эспланады нерегулярных очертаний: одна с запада, от дороги на Одоев, другая с юга, от дороги на Чернь. В начале этих эспланад на въездных площадях стояли деревянные храмы Михаила Архангела и Космы и Дамиана. Таково было размещение доминирующих вертикалей градостроительного ансамбля дорегулярной Крапивны: они тяготели к бровке надпойменной террасы (острог, Троицкий монастырь, Никольская церковь) или отмечали въезды в город с напольной стороны (церкви Михаила Архангела, Космы и Дамиана, а также кладбищенская церковь Флора и Лавра).

Деревянные храмы средневековой Крапивны, скорее всего, были невысоки. Когда в конце 1630-х гг. (предположительно - см. выше) началось возведение земляных укреплений, их насыпь (имевшая высоту 2,5 саж., или 5 м.) скрыла за собой жилую застройку, так что при подъезде от Черни или Одоева, панорама города выглядела по-крепостному сурово и лаконично: над угловатыми раскатами бастионного фронта, летом зеленеющими, зимой занесенными снегом, виднелись лишь маковки церквей и рощицы деревьев, произраставших на площадках некоторых бастионов (см. план города Крапивны с окрестностями 1730-х-1750-х гг.).

Жилая застройка в земляной крепости была немногочисленной и разреженной: план 1777 г. фиксирует лишь 12 дворов. Как и сегодня, жилые дома стояли вдоль улиц, а позади них до самых бастионов тянулись сады и огороды. Вокруг церкви Космы и Дамиана с ее кладбищем лежал большой пустырь, занимавший весь юго-западный бастион и часть западного. Возможно, здесь, при въезде в город по Чернской дороге, происходили

ярмарки, традиция проведения которых у стен Козьмодемьянского храма сохранялась и в позднейшее время.

Вообще же наличие обширных пустот в застройке внутри крепости связано, очевидно, с ее изначальной функцией укрепленного убежища для окрестного населения и места сосредоточения войск на случай военной опасности, для чего требовался резерв незастроенных территорий.

Земляные укрепления Крапивенской крепости, по плану 1750-х годов имевшие четыре бастиона (к 1777 г. их количество сократилось до трех), охватывали участок плато верхней надпойменной террасы к юго-западу от деревянного острога. Территория земляной крепости была вытянута вдоль старой трассы Чернской дороги, практически совпадавшей здесь с направлением нынешней Советской улицы. Юго-западный бастион крепости, располагавшийся за Космо-Дамианской церковью – самый большой и далеко выдвинутый в поле – перекрывал эту дорогу; очевидно, в его левом фасе имелся проезд (на плане 1777 г. загородная трасса Чернской дороги начинается непосредственно от рва перед этим фасом). Восточная куртина земляных укреплений проходила вдоль бровки надпойменной террасы и примыкала к юго-западной (Пятницкой) угловой башне острога. С северной стороны, фронт земляных укреплений, изображенных на плане 30-50-х гг. XVIII столетия из фонда Главного военно-технического управления, не замкнут,¹³⁴ и здесь, как уже отмечалось, застройка собственно города непосредственно переходит в застройку предместий, территория которых начиналась сразу за границами торговой площади и за северной стеной острога (Никольская церковь еще считалась стоявшей на городской земле, а Троицкая – уже в предместье).

¹³⁴ В экспликации к плану читаем: «Крепость земляная, зачата, а не совершенна». Вероятно, северная линия укреплений земляной крепости, прикрытая оврагом «Дягилев верх», считалась менее опасной в стратегическом отношении, поэтому строительство земляных бастионов здесь планировалась произвести в последнюю очередь, но так и не было осуществлено.

В городских предместьях проживало большинство жителей дорегулярной Крапивны (судя по планам 1770-х годов, в «городе» была только одна улица, а в предместье – семь, не считая заречных слобод). Улицы предместья начинались у северной стороны площади перед острогом и сбегали по косогору к оврагу. Здесь их перехватывала большая поперечная улица, которая проходила вдоль бровки оврага и спускалась к Плаве, где, как и в позднейшие времена, существовал деревянный мост. К этому мосту выходила и улица, пролежавшая по тальвегу оврага «Дягилев верх». Вдоль берега Плавы тянулись два квартала Жилой слободы. Еще один мост, с крутым подъемом от него к Троицкому монастырю, находился у подножья острога (на этом месте сейчас пешеходные мостки). Возможно, что этот мост имел более важное стратегическое значение и был более старым, чем мост возле оврага, потому что именно к нему сходились большинство дорог из-за Плав, и тяготели основные массивы застройки Московской и Казачьей правобережных слобод.

3.2.3. Крапивна по описанию Московской губернии 1-й пол. 1770-х гг.

Итоги демографического, хозяйственного и градостроительного развития Крапивны к моменту создания её регулярного плана отражает посвящённый Тульской провинции раздел в рукописном «Описании Московской губернии» начала 1770-х гг.¹³⁵

Согласно указанному документу, к моменту его подготовки в городе было 18 улиц и переулков. В Крапивне имелось 6 церквей, из них 2 каменные¹³⁶ и 4 деревянных.¹³⁷ Гражданскую застройку составляли 456

¹³⁵ РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.18860.

¹³⁶ Никольская и Троицкая.

¹³⁷ Михаило-Архангельская, Пятницкая, Козьмодемьянская, кладбищенская Флора и Лавра (была построена, скорее всего, незадолго до составления документа, возможно, в связи с выносом кладбища за пределы города после «моровой язвы», охватившей Центральную Россию в начале 1770-х гг.; в деревянной Никольской церкви, как уже сообщалось, имелся придел Флора и Лавра).

занятых деревянными строениями дворов (участков, домовладений), по принадлежности распределявшихся следующим образом:

- Воеводская канцелярия – 1;
- «воеводский дом» - 1;
- дом воеводского товарища – 1;
- дом командира штатной воинской команды – 1;
- дом секретаря воеводской канцелярии – 1;
- купеческих домов (дворов) – 58;
- «поповских» домов (дворов) – 16;
- домов канцелярских служителей – 11;
- домов (дворов) разночинцев – 339;
- домов (дворов) штатных и отставных солдат – 27.

Кроме того, в документе зафиксировано наличие в городе 3 питейных домов, 22 лавок, 3 соляных амбаров (при жилых постройках) и 2 мукомольных мельниц на реке.

Характеризуя демографическую ситуацию в Крапивне, описание приводит следующие сведения о числе жителей (включая солдат воинской команды) по роду их деятельности и сословной принадлежности:¹³⁸

- канцелярских служителей – 11;
- нижних чинов воинской команды – 29;
- купцов – 56;
- мещан – 73, из них 4 кузнеца;
- «прежних служб пахотных солдат и однодворцев» - 1306.

Торговыми днями в Крапивне, согласно описанию, являлись понедельник и четверг. Кроме того, описание упоминает о двух ежегодных ярмарках, проводившихся в городе – на следующий день после праздника сошествия Св.Духа и в день Св. Козьмы и Дамиана (1 июля). В ярмарках

¹³⁸ По всей видимости, учитывались только главы семейств или, по крайней мере – только совершеннолетние мужчины.

участвовали купцы из Тулы и Одоева. Торговля, в основном, была мелкой (сельскохозяйственные продукты, ткани и т.д.). Одним из основных видов торговой деятельности крапивенцев, фиксируемых описанием, являлась продажа оптовых партий крупного рогатого скота, закупавшегося в Малороссии и в великорусских южночернозёмных местностях.

4. Крапивна в конце XVIII – нач. XX ст.

4.1. Крапивна в кон. XVIII – сер. XIX вв.

4.1.1. Губернская реформа. 1775 г.

В результате губернской реформы 1775 г., в процессе реализации утверждённого 11 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний» в 1777 г. была создана Тульская губерния (наместничество), в состав которой вошли территории, ранее находившиеся в пределах Белгородской и Московской губерний, в том числе – Крапивна с уездом (в откорректированных границах).

Новое административное деление было соответствующим образом геральдически оформлено – подобно другим русским городам Крапивна, в 1778 г. (впервые в своей истории) получила герб, на «французском» щите которого «В золотом поле положены звездою шесть крапивных ветвей по имени сего города».¹³⁹

Вскоре после вступления на престол императора Павла I в 1796 г., в ходе укрупнения губерний и уездов, Крапивенский уезд, наряду с некоторыми другими в Тульской губернии (Новосильским, Чернским), ликвидируется, а Крапивна приобретает статус безуездного (заштатного) города – центра казённой волости в составе Одоевского уезда.¹⁴⁰ Однако уже

¹³⁹ 1-е ПСЗ. Т. XX. №14717 (С. 599); Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесённые в Полное собрание законов с 1649 по 1900 гг./Сост. П.П. фон Винклер. СПб, 1900.

¹⁴⁰ Представление о районировании Тульской губернии в период правления императора Павла даёт, в частности, «Почтовая карта Тульской губернии» 1797 г. (РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д.6062).

в начале следующего столетия, при Александре I, Крапивенский уезд был восстановлен и просуществовал до 1920-х гг.

В 1799 году была учреждена Тульская (Тульская и Белёвская) епархия, включившая большую часть территории упразднённой тогда же Коломенской. Крапивна вместе с другими населёнными пунктами Тульской губернии вошла в её состав.

Согласно «Учреждению губерний», административное и полицейское управление в Крапивенском уезде в последней четверти XVIII и в 1-й половине XIX в. возглавлял избираемый местным дворянством капитан-исправник (земский исправник), председательствовавший в земском суде (нижнем земском суде), состоявшем из заседателей от дворянства и государственных крестьян. Исправник и земский суд осуществляли, практически, всю полноту исполнительной власти в уезде. В городе подобными прерогативами, в соответствии с «Учреждением губерний» и дополнившим его «Уставом благочиния» (1782 г.), был наделён городничий (в 1-й половине XIX в. при городничем существовало Городническое правление). Судебная власть в уезде (в отношении дворян) осуществлялась Уездным судом и др., а в городе, как и ранее – Городовым магистратом. В Крапивне располагалось также Уездное казначейство, уездный острог (тюремный замок) и ряд других государственных структур. В 1-й пол. XIX ст. в городе была расквартирована инвалидная команда Корпуса внутренней стражи.

Согласно утверждённой Екатериной II «Жалованной грамоты дворянству» 1785 г., развивавшей основные положения Манифеста Петра III «О вольности дворянства» 1762 г., принадлежавшие к благородному сословию жители Тульской губернии (наместничества) образовали самоуправляющееся Губернское дворянское общество (уездные дворянские общества были созданы в 1766 г.). Крапивна становится местом периодического (1 раз в 3 года) проведения уездных дворянских собраний, на которых избирались местные предводители дворянства.

Указанная должность в богатой помещьями крапивенской округе была очень значима (это вообще характерно для губерний, расположенных к югу от Москвы и в чернозёмной зоне), порой превосходя по фактическому влиянию должности исправника и городничего. Среди крапивенских дворянских предводителей в конце XVIII – нач. XX в. – князь Н.М.Вадбольский, М.А., А.М. и Д.М.Щелины, М.Н.Лонгинов, А.Г.Игнатъев, Н.И.Крюков, И.М.Долинино-Иванский и др.

В крапивенском уезде в XVIII – нач. XX вв. сформировалось несколько больших дворянских имений, принадлежавших ряду крупных землевладельцев. В числе последних были семейства, представители которых играли в истории России видную роль: князя Гагарины¹⁴¹ (Сергиевское, Синявино, Крутицы), князя Абамелек-Лазаревы (Голощавово), князя Волконские¹⁴² и графы Толстые (Ясная Поляна, Пирогово). Кроме того, в Крапивенском уезде в разное время большими и малыми поместьями владели: граф Румянцев-Задунайский, князя Ухтомские, князя Урусовы, Воейковы, Бибиковы, Сатины, Воронцовы-Вельяминовы и др.

Крапивенское дворянство в той или иной форме участвовало во всех важнейших событиях русской истории конца XVIII – нач. XX вв. – в войнах, разного рода политических и общественных событиях, культурной жизни и т. п.¹⁴³

¹⁴¹ Владевшая поместьями в Крапивенском уезде ветвь Гагариных относилась к числу крупнейших землесобственников России, причём крапивенские (и чернские) имения входили в её старейший вотчинный комплекс (приобретены в 1778-1796 гг. у Н.Синявина, Г.Камынина и др.; по некоторым данным, село Сергиевское было пожаловано Гагариным уже в XVII в.). К этой ветви принадлежали: Сергей Сергеевич-старший (1795-1852) – обер-гофмейстер, в 1829-1833 гг. директор Императорских театров (при нём было создано Театральное училище в С.-Петербурге и открыт Александринский театр), с 1849 г. – президент гоф-интендантской конторы; Сергей Сергеевич-младший (1832-1890) – гв. полковник, шталмейстер, почётный член Академии Художеств, коллекционер, увеличил свои владения, в т.ч. за счёт брака с графиней В.Ф. фон дер Пален – внучкой графа Г.И.Чернышёва.

¹⁴² В непосредственной близости от Крапивны некогда располагалась колыбель этого рода – удельное княжество Волконское, выделившееся в XV в. из Тарусского.

¹⁴³ См. подробнее об участии дворян-крапивенцев в Отечественной 1812 г., Крымской и др. русских войнах, заговоре декабристов и т.д. в работах М.Т.Яблочкова,

В целом, следует отметить достаточно слабую связь крапивенского дворянства, особенно крупных землесобственников, с уездным центром. Многие владельцы богатых поместий вообще постоянно пребывали вне Тульской губернии – в столицах и т.п. В самой Крапивне лишь у некоторых дворян имелись собственные дома.

4.1.2. Административное устройство города в кон. XVIII - 1-й пол. XIX в.

В соответствии с «Жалованной грамотой городам» (Городовым положением) 1785 г., городское муниципально-сословное самоуправление в Крапивне было представлено Городской думой и городским головой. Круг деятельности городских учреждений до реформы 1870 г. был достаточно широк, но их полномочия ограничены. Городские самоуправляющиеся структуры находились в прямом подчинении местных административных властей, от которых в ещё большей степени зависели на практике, так как большинство небогатых купцов и мещан, заседавших в Думе и занимавших должность головы, были менее подготовлены к управлению, чем профессиональные коронные чиновники.¹⁴⁴

В.И.Чернопятова, А.А.Авраамова, С.Д.Ошевского. Информация о храмостроительной деятельности крапивенских помещиков содержится в обзоре П.И.Малицкого.

¹⁴⁴ Для практики городского самоуправления Крапивны, как и во многих других небольших патриархальных городах, в данный период было, по всей видимости, характерно абсолютное доминирование городского головы, прибегавшего для поддержания своего влияния к открытому давлению на рядовых членов городского общества. Об этом свидетельствует, в частности, сообщение священника Троицкой церкви В.П.Знаменского (1849 г.), являвшегося, вероятно, корреспондентом Русского географического общества: «...если кто-либо из обывателей предлагает [на Городском собрании] своё мнение, не согласное с мнением головы, тому замечают, что у него борода только велика, а ума мало. На будущее время такой уже готовься в какую-либо должность, например, в сборщики податей или ещё затруднительнее...» (Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007 – С. 264).

4.1.3. Регулярная перепланировка города.

4.1.3.1. План 1779 г.

Претворение в жизнь губернской реформы 1775 г. повлекло за собой намеченное ещё в 1760-х гг. массовое составление регулярных городских планов.

Во исполнение изданного в 1763 году указа Екатерины II «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов по каждой губернии особо» Крапивна, наряду с другими уездными городами Тульского наместничества, получила регулярный план, в соответствии с которым в дальнейшем следовало производить застройку города.¹⁴⁵ Генеральный план Крапивны, составленный Комиссией строения С.-Петербурга и Москвы, вероятно, на основе предложений из Тулы, был утверждён Екатериной II 16 ноября 1779 года.¹⁴⁶

Согласно плану, территория города приобретала форму правильного прямоугольника, вытянутого вдоль реки. При этом новые городские границы включали ранее не входившие в черту Крапивны пространства в южном, западном (южнее и западнее бастионов земляной крепости) и северо-западном направлениях, не считая того, что план охватывал также

¹⁴⁵ Создание Тульского наместничества и осуществление в нём под руководством генерала М.Н.Кречетникова дальнейших мероприятий по регулярной перепланировке городов рассматривается исследователями градостроительного искусства как один из примеров «чёткой организации работы по переустройству городов» (РГИ. [Т. 4]: Москва и сложившиеся русские города. М., 1998. С. 212-213). Некоторые конкретные моменты процесса подготовки регулярных городских планов в Тульском наместничестве, в частности активное участие в подготовке проектных предложений тульского губернатора Муромцева, отражены в сочинениях А.Т.Болотова, составившего в этот период проект плана находившегося под его управлением города Богородицка (Болотов А. Т. Жизнь и приключения...СПб, 1872. Ч. 3. С. 777-778; РГИ. [Т. 4]. С. 217; Гуляницкий Н.Ф. Синтез профессий и метод зодчего в русской архитектуре конца XVIII в.//Архитектурное наследство. № 30. М., 1982. С. 25-27).

¹⁴⁶ Именной указ от 16 ноября 1779 г.//1-е ПСЗ. № 14946. ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. 1839. Л. 364.
Воспроизведения плана в цвете: РГАДА, Ф. 1356, Оп. 1, Д. 6258; РГВИА, Ф. 349, Оп. 47, Д. 681; Ф. 846, Оп. 16, Д. 21587, Л. 22 и др.

территорию «предместья» - левобережной Жилой слободы и др. - и прежде, фактически, составлявшую с «городом» единое целое.¹⁴⁷

Для плана характерно безусловное господство последовательно применённого прямоугольно-перекрёстного принципа организации уличной сети¹⁴⁸ и соответствующая ему разбивка городского пространства на кварталы. Планом предусматривалась организация 43 близких по размерам (за рядом исключений) прямоугольных кварталов, которые, в свою очередь, разделялись на прямоугольные земельные участки (домовладения).

Роль композиционного центра городского пространства закрепляется планом за каменным Никольским собором, планировочного – за площадью вокруг него и Троицкого храма, получившей регулярные очертания правильного прямоугольника. Организация другой – «Торговой» площади предусматривалась в северо-восточной части города в ложе пролегающего здесь оврага.¹⁴⁹ Кроме того, на юго-западе и северо-востоке Крапивны (на перекрёстках с улицей, являющейся по плану её центральной продольной осью – ныне Советская) проектировалось устройство двух небольших ромбовидных площадей с каменными приходскими церквями.¹⁵⁰

¹⁴⁷ Земляные укрепления бастионной крепости, ранее маркировавшие границу города на юге и западе, предполагалось скрыть. Заречные слободы в границы города не были включены.

¹⁴⁸ Среди регулярных планов других городов Тульской губернии (наместничества) к плану Крапивны наиболее близок план Черни. Оба документа почти полностью совпадают, за исключением ряда относительно второстепенных моментов.

¹⁴⁹ Стремление устроить восьмиугольную площадь в этом месте было, вероятно, не в последнюю очередь вызвано эстетическими достоинствами её графической репрезентации на плане города, что вообще характерно для ранних этапов кампании по разработке этих планов. Однако прагматические соображения, возможно, также имелись (если не принимать во внимание неблагоприятных условий рельефа, лишивших подобные соображения актуальности) – площадь предполагалось организовать поблизости от въезда в Крапивну из Тулы (через северный мост на Плавне) – одной из основных торговых магистралей, ведущих в город. С учётом того, что трасса Тульской дороги в этом месте сложилась очень давно, в данном решении просматривается также элемент определённой градостроительной преемственности.

¹⁵⁰ К моменту составления плана церковь (Космодемьянская, тогда ещё деревянная) в действительности имелась только на месте (или близко к месту) юго-западной из этих площадей. В то же время две другие реально существовавшие в городе церкви – Пятницкая и Михаило-Архангельская - на плане отсутствуют, так как их перестройка в камень на месте или поблизости от деревянных предшественниц не укладывалась в

Под каменную застройку планом 1779 г. отводились территории по периметру главной площади. Здесь должны были разместиться присутственные места и «прочие казённые строения», а также дома с торговыми помещениями (лавками).

Территории остальных кварталов предназначались для землеотводов под домовладения с деревянной жилой застройкой.¹⁵¹ При этом два проектировавшихся планом юго-восточных прибрежных квартала предназначались для домов штатной воинской команды, а небольшой квартал у северо-восточного угла Главной площади – для домов священно и церковнослужителей.

Вблизи кварталов воинской команды на берегу реки в юго-восточной части города предполагалось сооружение двух каменных «магазинов» (казённых складов); так же на берегу, на северо-востоке города, проектировалось расположить деревянные мясные и рыбные ряды; по обоим концам южного моста на плане показаны деревянные мельницы (мукомольная и пильная), существовавшие здесь и ранее. Прямоугольник городской территории должен был, согласно плану, с трёх сторон окружать вал со рвом. Въезды в город с севера, юга и запада планировалось оформить парными каменными заставами.

В соответствии практикой, сложившейся к середине 1770-х гг. в Комиссии от строений, утверждаемый регулярный план города сопровождался рекомендациями и предписаниями о внешнем виде и порядке размещения построек, материале покрытий, санитарно-гигиенических и противопожарных требованиях. Такие инструкции обычно выписывались в Комиссии на полях утверждаемого плана.¹⁵²

конкретику симметричной схемы организации городского пространства, предложенной планом 1779 г.

¹⁵¹ Деревянное строительство допускалось, каменное – приветствовалось.

¹⁵² Экземпляр утверждённого плана Крапивны с подобными комментариями (изложенными в форме предложений для рассмотрения императрицей, превратившихся после утверждения плана в указания для местных властей) отложился в фонде ГВТУ в РГВИА (Ф. 349. Оп. 47. Д. 681). Другие варианты воспроизведения плана 1779 г, например, изображение подтверждённого императрицей плана, гравированная копия

Согласно подобным «Объяснениям» на плане Крапивны, определение облика (фасадов и планов) каменных казённых строений в городе предоставлялось усмотрению генерал-губернатора. Внешний вид частных каменных и деревянных жилых построек, а также проектировавшихся к размещению по периметру Главной площади домов с торговыми помещениями, должен был соответствовать прилагавшимся к плану «фасадам примерных против протчих вновь строящихся городов каменным и деревянным домам».¹⁵³ В качестве материалов для кровель сооружаемых в городе каменных домов рекомендовались железо и черепица, «а доколе черепичные заводы размножатся» - тёс и гонт, которые вместе с дранью предлагалось применять для покрытия деревянных построек, при этом

которого помещена в ПСЗ (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21587), таких объяснений не содержат. В их экземплярах имеется лишь краткая экспликация с указанием мест размещения в городе основных (сохраняемых и вновь проектируемых) построек.

¹⁵³ Это приложение к регулярному плану Крапивны в фонде ГВТУ отсутствует, однако, что представляли собой подобные «примерные» фасады хорошо известно – с середины 1770-х гг. они прилагались ко всем регулярным планам городов, подготовленным в Комиссии строения С.-Петербурга и Москвы. Эти фасады, составленные (по некоторым данным И.Лемом) на основе упрощённых типовых проектов застройки Твери 1760-х гг., воспроизводятся в монографиях Е.Белецкой и др. («Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов. С. 80 и 84), С.С.Ожегова (Типовое и повторное строительство. С. 55, рис. 26 – нумерация фасадов в работе Ожегова является условной, текст о них см. С. 60-63), а также в томе 3 РГИ «Петербург и новые русские города» (С. 118). Таблицы таких фасадов в большом количестве экземпляров сохранились среди докладных записок Комиссии, отложившихся в коллекции РГВИА «Планы и описания городов, крепостей и других населённых пунктов Российской империи» (Ф. 418. Оп. 1. Д. 1).

На полях регулярного плана Крапивны из фонда ГВТУ указывается, что фасады №№ 1-3 предназначены для каменных домов, причём фасад № 3 мог быть использован и при постройке деревянных домов на каменных погребках. Фасады №№ 4 и 5 следовало применять при возведении деревянных домов, причём в кварталах, где допускалась деревянная застройка (т.е. в Крапивне, практически, повсеместно), эти фасады разрешалось использовать и для каменных строений. Фасад № 6 (два этажа с лавкой в первом) предназначались для каменных домов с торговыми помещениями по периметру Главной площади.

Все указанные фасады были приспособлены для применения в застройке города принципа секционности. Секция, предназначенная для одного владельца-застройщика, могла сооружаться как изолированно, так и в блоке с другими. Это позволяло застраивать красные линии улиц отдельными стоящими однотипными домами, повторяющимися через занятые оградами (воротами) интервалы, или «сплошной фасадой», примыкающих вплотную к друг другу секций, разделённых брандмауэрами (упоминаются в «Объяснении» к плану Крапивны). См. подробнее о данном принципе: Русское градостроительное искусство. [Т. 3]. С. 117.

категорически запрещалось использовать в качестве кровельных материалов хворост и солому.

В «Объяснении» к плану подчёркивалась желательность сохранения существующей застройки до её естественного обветшания, даже если эта застройка не согласовывалась с трассировкой предписанной планом уличной сети. При отводе земель частных домовладений для прокладки новых улиц и устройства площадей предлагалось предоставлять их хозяевам участки на «порожных» местах.

В заключение «Объяснения» указывалось: «Ежели чего в натуре исполнить будет неможно, и востребуется надобность сверх сего расположения что поправить, предоставить в должности господину генерал-губернатору, однако же, не выходя из настоящего основания сего плана».

Анализ плана 1779 г. свидетельствует о том, что при его разработке структура города оказалась переосмыслена, но многие сложившиеся ранее опорные точки и направления системы расселения были сохранены.

Прежде всего, сохранилось месторасположение трёх из пяти существовавших к моменту перепланировки городских храмов: Никольского, Троицкого и Космо-Дамианского. Точкой отсчёта при разметке улиц регулярного плана, стал объём храмовой части Никольской церкви. На нём пересекаются трассы двух взаимно перпендикулярных главных улиц плана - Чернской-Никольской (Коммунарв) и Архангельской (Колхозной). Храм Козьмы и Дамиана, в свою очередь, стал опорной точкой при трассировке Космо-Дамианской (Советской) и Пятницкой (Пионерской) улиц. Проложенные, согласно новому плану, к северу от главной площади улицы Космодамианская, Никольская и Нижняя (Октябрьская) очень близки по своей трассировке трём соответствующим улицам дорегулярного плана, а улица Красная в своей средней части проходит по тальвегу оврага, так же как шла её средневековая предшественница. Да и сам принцип пересечения улиц, проложенных вдоль реки, с улицами, идущими по направлению к берегу присутствовал в дорегулярной Крапивне.

Таким образом, план 1779 г., при всём его геометрическом схематизме, отнюдь не был лишён преемственной связи со средневековым городом.

4.1.3.2. Корректировки и реализация регулярного плана

В процессе осуществления утверждённый в 1779 г. план претерпел некоторые существенные изменения, но предложенный им принцип организации городского пространства сохранился и был полностью реализован.¹⁵⁴ Почти все коррективы, внесённые в первоначально утверждённый проект, оказались вызваны стремлением адаптировать его к особенностям рельефа, а также экономическим и другим реалиям города.

Одним из отражений такой адаптации стал отказ от организации весьма эффектно смотревшейся на бумаге восьмиугольной площади в северо-восточной части города. Основной причиной подобного решения являлось, безусловно, наличие в данном месте оврага, конфигурация которого исключала возможность организации в его ложе симметричной площади (кроме того, по дну оврага протекает ручей, образующий болотистую луговину на том месте, где планировалось устроить площадь). В результате торговую площадь разместили на оси главной, непосредственно у западной границы города, на въезде со стороны Одоева и Белёва (так же как и Тула, игравших заметную роль в торговых связях Крапивны). Возможно, что это было отчасти связано с удовлетворением духовными властями ходатайства жителей о перестройке в камне существовавшей в городе ещё в XVII веке деревянной Михаило-Архангельской церкви, ставшей в итоге (после завершения постройки) архитектурной доминантой «торговой площади» (церковь снесли в советский период).¹⁵⁵

¹⁵⁴ Изменения, постигшие конфирмованный Екатериной II план, хорошо заметны при сличении его изначальной редакции 1779 г. с вариантами рубежа XVIII-XIX вв., отражавшими 1-й этап корректировки этого документа, и чертежом 1820-30-х гг., зафиксировавшим основные итоги реализации регулярной перепланировки города.

¹⁵⁵ Как уже отмечалось, деревянная Михаило-Архангельская церковь в XVIII в. располагалась ближе к центру города относительно сменившей её одноимённой каменной.

Другим проявлением приспособления плана 1779 г. к действительности был отказ от устройства двух симметричных ромбообразных площадей для размещения на них приходских храмов. Вначале оказалась отвергнутой ромбовидная форма площадей – они стали изображаться квадратными,¹⁵⁶ затем из планов города вообще исчезла северо-восточная храмовая площадь,¹⁵⁷ на месте и в окрестностях которой никогда никаких церквей не существовало - а создавать их вновь, увеличивая тем самым количество приходов, только ради симметрии городского плана было, вероятно, признано нецелесообразным; кроме того, устройству северо-восточной приходской площади, как и восьмиугольной торговой, препятствовал овраг.

Ещё одним примером адаптации плана 1779 г. к реальным условиям стало отсутствие во всех его последующих редакциях двух приречных кварталов на юго-востоке города, которые первоначально предполагалось отвести под дома воинской команды. Принятию такого решения, без сомнения способствовали особенности рельефа местности – наличие здесь крутого склона и, вероятно, опасность половодий. С другой стороны – с Павловских времён на плане города появляется отсутствовавший в редакции 1779 г. небольшой жилой квартал позади Троицкой церкви,¹⁵⁸ замкнувший таким образом, Главную площадь с востока.

На откорректированном регулярном плане города 1798 г. (План Тульской губернии безуездного города Крапивны//Планы оставленных без уездов городов Российской Империи, собранные по Высочайшему повелению в 1798 г. Том 1) торговая площадь показана уже на новом месте, но храма на ней ещё нет, хотя его постройка, по данным П.И.Малицкого, была начата в 1795 г.

¹⁵⁶ РГВИА Ф. 846 Оп. 16, Д. 21529, Ч. 1, Л. 25; РГАДА Ф. 1356, Оп. 1, Д. 6145.

¹⁵⁷ ГАТО Ф. 90 Оп.1, Т. 47, Д. 40182.

¹⁵⁸ Квартал предназначался для домовладений «соборного» духовенства (т.е. Никольской церкви), как и отведённый под те же цели ещё в 1779 г. остроугольный квартал к северо-востоку от площади. Подобная мера, ослабившая художественную выразительность композиционного ядра городского ансамбля (за счёт утраты визуальной связи площади с ландшафтом за Плавой), было, очевидно, вынужденной, поскольку первоначально выделенный никольскому причту остроугольный квартал не давал возможности разместить необходимое число домовладений.

По мере претворения плана в жизнь вносились также и другие корректировки, касавшиеся, в частности, размещения казённых, общественных и торговых построек.

Наиболее ярким проявлением этого процесса стала трансформация концепции планировки и застройки Главной площади. Помимо уже отмеченного выше возникновения жилого квартала с домами священников на восточном фесе площади (по плану 1779 г. открытой со стороны спуска к реке),¹⁵⁹ претерпел изменения предусмотренный планом 1779 г. характер застройки других частей площади. Вместо сплошного фронта каменных административных, общественных и торговых зданий с однотипными представительными фасадами, к 1830-м гг. на площадь выходила дискретная, преимущественно деревянная, застройка. Данью заложенному в плане 1779 г. планировочному решению стали изображённые на плане 1830-х парные Г-образные корпуса деревянных лавок у западного въезда на площадь (южный из этих корпусов к моменту составления плана 1830-х гг., выстроен не был).

Основной причиной нереализованности к концу первой трети XIX в. первоначального планировочного замысла с концепцией застройки Главной площади Крапивны явилось отсутствие у казны и города необходимых средств для осуществления такого дорогостоящего проектного решения – ситуация типичная для небольших и небогатых уездных городов, медленное развитие которых, к тому же не всегда соответствовало смелым прогнозам государственных деятелей Екатерининского времени.

В соответствии с принятой в процессе регулярной перепланировки города межевой структурой, геометрически правильные прямоугольные

¹⁵⁹ Это само по себе должно было диссонировать с первоначальным градостроительным замыслом, как с точки зрения взаимных панорамных раскрытий на заречные слободы и площадь, эффект которых заметно снижался - так и относительно характера застройки площади, состоявшей, согласно плану 1779г., исключительно из общественно-значимых зданий (административные постройки, двухэтажные дома с лавками) соответствующего внешнего вида, стандартам которого вряд ли могли отвечать скромные жилые дома провинциального духовенства.

кварталы Крапивны разделялись на столь же правильные по форме прямоугольные земельные участки-домовладения.¹⁶⁰

Территории большинства кварталов были разделены на 10 расположенных в два ряда участков, вытянутых на местности по оси «юго-восток – северо-запад», и выходивших, таким образом, одной из торцевых сторон на продольные улицы. Домовладения 9-ти северо-западных кварталов были вытянуты по оси «юго-запад – северо-восток» и выходили торцевой стороной на поперечные улицы. По три квартала на юго-востоке и юго-западе города разделялись на 11 участков, 5 (располагались в один ряд) из которых имели ориентацию «юго-восток – северо-запад», 6 (располагались в два ряда) – «юго-запад – северо-восток». Комбинированное поучастковое деление получили также некоторые кварталы между Главной и Торговой (Архангельской) площадями. Несколько небольших кварталов, выходивших на площади, были разделены на меньшее количество владений (от 4), расположенных в один ряд и обращённых торцевой стороной к площадям.

Квартал к юго-востоку от Троицкой церкви (на месте старого Крапивенского острога) не получил к 1830-м гг. поучасткового деления и был в итоге предназначен для строительства административных казённых и муниципальных зданий,¹⁶¹ которые в соответствии с первоначальной редакцией утверждённого в 1779 г. плана предполагалось разместить по

¹⁶⁰ Фиксацией данной структуры является план города 1820-30-х гг. (ГАТО Ф. 90 Оп.1, Т. 47, Д. 40182) на котором, как уже отмечалось, нанесены межевые границы домовладений, установленные в результате реализации регулярного плана города. Система деления кварталов на участки в Крапивне отражала общепринятые для русских городов конца XVIII - первой половины XIX в. нормы, и соответствовала, в частности, некоторым вариантам образцовых гравированных чертежей кварталов, утверждённых в 1812 г. Александром I (1-е ПСЗ. Т. 32. № 24989). По всей видимости, идеальный геометризм показанных на плане 1830-х гг. внутриквартальных границ в действительности не всегда соблюдался, но в целом характер межевания земельных участков, сложившийся в городе к 1830-м гг., зафиксирован в указанном документе верно, что подтверждается не только аналогиями с другими городами и источниками того времени, но и наблюдениями над современным землепользованием в Крапивне.

¹⁶¹ Таким образом, территория старого острога, бывшего средоточием административных органов власти в городе и уезде в XVI-XVIII вв., вновь оказалась предназначенной для размещения подобных же институтов и в последующий период, чему, однако не суждено было состояться в полной мере (см. ниже).

периметру Главной площади. На рубеже XVIII-XIX вв. на углу квартала, выходящем на Главную площадь, было построено каменное здание «Ратуши».

В соответствии с общестроительными нормативными предписаниями, капитальная застройка на территории домовладений должна была размещаться на торцевой стороне участка, выходящей на красную линию улицы. Поэтому установленная планом структура внутриквартальной планировки в Крапивне предопределила то, что наиболее плотно оказались застроены красные линии восточных продольных улиц и Главной площади (за исключением юго-восточного угла).

Внутренняя планировка жилого домовладения в Крапивне, как и везде, характеризовалась разделением каждого участка на две зоны – придомовую территорию и огородное или садовое место.

4.1.4. Композиционные характеристики и застройка города

в кон. XVIII – 1-й пол. XIX века

После получения городом регулярного плана площадь селитебной территории увеличилась вдвое. Распределение застройки стало более равномерным, возросла её плотность и высота. Изменился характер оформления уличного пространства: улицы стали прямыми, просматриваясь на значительную глубину; дома разместились строго по красным линиям, симметрично относительно друг друга по обе стороны улицы; углы кварталов в обязательном порядке закреплялись объёмами зданий. Таким образом, улицы приобрели пространственный характер «видовых коридоров» с чётко фиксированной ориентацией.

Ориентирами главных улиц стали доминирующие вертикали городского ансамбля – церкви, на которые эти улицы трассировались. Новый каменный Архангельский храм, закрепил значение въездной Торговой площади и замкнул на западе видовую перспективу Архангельской

(Колхозной) улицы, восточный створ которой должны были оформлять вертикали Никольской и Троицкой церквей. Другая аналогичная переключка – между церковью Козьмы-Дамиана и новым приходским храмом, проектировавшимся на северном склоне оврага – не получила реализации.

Появление обязательного к исполнению регулярного плана и связанные с его внедрением мероприятия, наряду с причинами общего характера (экономического и социально-культурного), стимулировали появление в Крапивне светской каменной застройки и возведение каменных церковных зданий на месте их деревянных предшественников.

В 1788 г. началась постройка существующей кирпичной Космо-Дамианской церкви, к приходу которой в 1790 г. был приписан приход упразднённой ввиду ветхости Пятницкой. В 1802 г. строительство было окончено, но ещё до его завершения - в 1794 г., по просьбе пятницких прихожан, сооружается тёплый придел во имя их святой патронессы (в 1829 году придел был расширен; во 2-й четверти XIX века перестраивается или капитально ремонтируется колокольня; в середине XIX века поновляется иконостас церкви).¹⁶²

В 1795 г. началось сооружение в камне Михаило-Архангельской церкви, законченное в 1810 г. (к 1800 г. был окончен придел св. Бориса и Глеба, в 1819 г. появляется придел Казанской Богоматери; в 1864 г. приделы переосвятили, поменяв местами их престолы).¹⁶³

В 1799-1807 гг. перестраивается успевшая к этому времени прийти в аварийное состояние каменная Троицкая церковь с тёплым приделом Св. Николая Чудотворца (в 1860-х гг. придел был перенесён в построенную

¹⁶² Приходы и церкви Тульской епархии. С. 478-479; Венёвцева О.С. С. 6-7; Церковь Пятницкая: Историко-культурный паспорт памятника/ А.Н.Мудров. 1974.

¹⁶³ В 1790 г. деревянная Михаило-Архангельская церковь из-за ветхости была упразднена (как уже отмечалось, на утверждённом в 1779 г. регулярном плане города места для каменного храма вблизи уже тогда обречённой на снос деревянной Архангельской церкви не нашлось), а её приход присоединили к Троицкой, которая в итоге оказалась недостаточно вместительной, вследствие чего архангельские прихожане ходатайствовали о возобновлении их ликвидированного прихода и строительстве новой каменной Архангельской церкви, на что Св. Синод изъявил согласие (Приходы...С. 477-478; Венёвцева...С. 8-9). В советский период церковь была снесена.

рядом отдельную тёплую церковь); при новом здании сохранялась прежняя каменная колокольня.¹⁶⁴

В 1808-1833 гг. вместо деревянной церкви Св. Флора и Лавра на городском кладбище возводится существующая каменная церковь Всех Святых с приделом Флора и Лавра (сооружён в 1815-1822 гг.).¹⁶⁵

В 1821-1823 гг. стараниями крапивенского купца А.И.Юдина и церковного старосты Г.И.Сушкина при Никольской соборной церкви строится трапезная с двумя тёплыми приделами Покрова Богородицы и Свт. Алексея Митрополита Московского.¹⁶⁶ Тогда же (П.И.Малицкий, О.С.Венёвцева) или на пару десятилетий ранее сооружается колокольня Никольской церкви, ставшая с тех пор бесспорной архитектурной доминантой города.

Все сооружённые в данный период храмовые постройки следовали классицистической традиции, за исключением выдержанной в позднебарочных формах Космо-Дамианской церкви.

Развитие светского строительства (особенно каменного) тормозилось недостатком средств у государства, городских властей и частных застройщиков, тем не менее, гражданская застройка развивалась и, как свидетельствует поквартальная схема города 1820-30-х гг., большинство отведённых регулярным планом межевых участков было к указанному времени занято капитальными (преимущественно деревянными) постройками.¹⁶⁷

¹⁶⁴ Приходы и церкви Тульской епархии. С. 479-480; Венёвцева О.С. С. 9-13.

¹⁶⁵ Приходы и церкви Тульской епархии. С. 478; Венёвцева О.С. С. 13. По данным Малицкого, непосредственно на месте снесённой деревянной церкви была построена каменная часовня (не сохр.). Точное время строительства часовни не известно. В статье О.С.Венёвцевой часовня не упомянута (как и другие часовни при крапивенских церквях). Не исключено, что часовня была возведена одновременно с Всесвятским храмом (в пользу этого говорит то, что часовня маркировала место деревянной церкви, следовательно, была сооружена вскоре после её сноса), составляя с ним единый в стилистическом отношении ансамбль, подобно сохранившимся кладбищенским воротам.

¹⁶⁶ Приходы... С. 478-479; Венёвцева С. 5-6.

¹⁶⁷ ГАТО Ф. 90 Оп.1, Т. 47, Д. 40182.

Одним из первых по времени строительства каменных светских зданий в Крапивне была «Ратуша», в которой помещался городской сословный суд - Городовой магистрат и, вероятно, учреждения городского муниципально-сословного самоуправления – Городская дума и др.¹⁶⁸

К числу других каменных гражданских построек города, возникших не позднее 1830-х гг. относятся:

- дом Щелина, приобретённый казной (принят от прежнего владельца в мае 1835 г.) и реконструированный затем для нужд Уездных присутственных мест (ул. Коммунаров, 40),¹⁶⁹
- здание, впоследствии занятое городским общественным управлением (ул. Площадная, 7),¹⁷⁰ с подсобной постройкой, одно время использовавшейся, по некоторым данным, в качестве пожарного депо¹⁷¹ с деревянной каланчой, которая видна на фотографиях города рубежа 19-20 вв. (в настоящее время это строение, выходявшее задним фасадом на Фроловскую-Плехановскую улицу, руинировано);
- первоначальный объём винного магазина Тимофеевских, во втором этаже которого позднее разместился Английский клуб (Центральная площадь);

¹⁶⁸ Двухэтажный кирпично-деревянный дом № 38 по улице Коммунаров. Наиболее вероятной датой сооружения Ратуши является конец XVIII века. В 1-й половине XIX ст. Городскую думу перевели (несколько юго-западнее по линии улицы) в деревянный корпус казённых присутственных мест (ГАТО Ф. 90 Оп.1, Т. 47, Д. 40182 экспликация к плану, п. 5). Наиболее старая - северная часть первого (каменного) этажа здания (пять оконных осей уличного фасада), объём которой, был, видимо, в 1840-х гг. продлён на юг на три оконные оси (ГАТО. Ф.1793. Оп.1. Д.1891).

Деревянный этаж появился впоследствии, вероятно, во 2-й половине XIX века, когда в здании разместили женскую прогимназию (ранее - женское училище); ещё позднее вплотную к северному торцу здания был пристроен одноэтажный кирпичный дом (учительский флигель?) в четыре оси уличного фасада – в настоящее время имеет тот же адрес, что и бывшая прогимназия – ул. Коммунаров, 38.

¹⁶⁹ В литературе и документации по охране объектов культурного наследия данное здание фигурирует под несколькими названиями – «Дом с колоннами», «Полицейское управление и казначейство» и др.

¹⁷⁰ Автор историко-культурного паспорта объекта (Г.К.Смирнов) трактует последний как одно из зданий земских учреждений, располагавшихся в нач. XX ст., в соседнем доме (№ 8).

¹⁷¹ На плане-схеме Крапивны 1820-30-х гг. здание помечено № 18, под которым указано, что это амбар (единственный каменный в городе на тот момент).

- пивоваренный завод на восточной стороне площади Космо-Дамианской церкви (здание завода не сохранилось);
- соляной магазин на Архангельской (Торговой) площади (здание, утрачено, видимо, в советское время);
- ряд жилых домов (ул. Коммунаров 31, ул. Октябрьская 12,¹⁷² ул. Советская 37).

Несколько позднее, по всей видимости, был возведён ещё ряд жилых зданий, среди которых дома:¹⁷³ Юдина (ул. Набережная, 18), Иконникова (с другими усадебными постройками; ул. Коммунаров, 33), Залесского (Залескова-?; ул. Коммунаров, 35), Зотовых (ул. Советская, 37), Бобковых (ул. Советская, 41).

Основным стилистическим направлением, характеризующим большинство вышеперечисленных объектов, является не всегда явно выраженный классицизм (в ряде случаев поздний с элементами эклектики), причём в основе композиционных, планировочных и декоративных решений, как правило, лежали «образцовые» («нормальные») проекты казённой и партикулярной застройки.

Классицизму же в целом следовали и возведённые в данный период деревянные дома, в облике которых влияние образцового проектирования сказывалось ещё более сильно, так как частные заказчики-застройщики подобных объектов принадлежали преимущественно к более скромным (относительно владельцев каменных домов) социально-имущественным стратам и не имели ни средств, ни мотивации для отклонения от простейших вариантов предписанных или рекомендованных властями архитектурных шаблонов, особенно если эти шаблоны соответствовали (или не

¹⁷² Дом жилой Н.А.Игнатъева.

¹⁷³ Здесь и далее атрибуция домов и усадеб по фамилиям владельцев является в некоторой степени условной.

противоречили) традиционным приёмам, свойственным местному сельскому (крестьянскому) строительству.¹⁷⁴

Именно рядовая деревянная одноэтажная жилая застройка продолжала в 1-й половине XIX ст. (как и позднее) определять основные фоновые лейтмотивы в восприятии города общей видовой фон города, несмотря на появление с конца XVIII века целого ряда относительно крупных частных и публичных каменных зданий, сразу занявших господствующие позиции в формировании архитектурного облика города, но не составлявших основу его архитектурной ткани вследствие тотального количественного преобладания рядовой деревянной застройки.

4.1.5. Описание Крапивны в «Экономических примечаниях к Атласу Тульской губернии»

Состояние застройки города и уровень его социально-экономического развития к середине 1830-х гг. отражает описание Крапивны из «Экономических примечаний к Атласу Тульской губернии».¹⁷⁵

Город разделён на два [полицейских] квартала.

Строения казённые:

1. Деревянный корпус присутственных мест.

¹⁷⁴ Подобное переплетение ориентации на «образцовые» и «нормальные» проекты с традиционными типами крестьянских жилых домов было распространённым явлением во многих регионах России. И.Г.Пирожкова, в частности, отмечает, что на всём протяжении 19 в. в провинции были наиболее популярны фасады жилых домов, утверждённые ещё в 1810-х гг., причём, в основном те из них, которые адекватно отражали мотивы народного зодчества, с простым оформлением деталей, не всегда соответствовавшим канонам классицизма (Пирожкова И.Г. История строительного законодательства Российской империи. М., 2008. С. 103-104; Пилявский В.И. Градостроительные мероприятия и образцовые проекты в России в начале XIX века//Архитектурная практика и история архитектуры. Л., 1958. Вып. 21. С. 97; см. также «Собрание фасадов, ЕИВ Высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи». 1809-1812. Альб. 1-5; «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII-XIX вв. М., 1961. С. 182-183; Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство. С. 61, 63; 81-92; Русское градостроительное искусство [Т.3] и [Т.4]).

¹⁷⁵ РГВИА. Ф.846, Оп.16, дело 19125, часть 8.

2. Соляные магазины (один каменный с деревянной лавкой при нём, 4 деревянных).
3. Магазин винный каменный.
4. Тюремный замок деревянный.
5. Два деревянных питейных дома.

Строения общественные [муниципальные]:

1. Ратуша каменная (под Ратушей следует понимать здание, в котором размещались органы городского сословного самоуправления и суда: Городская дума, Городовой Магистрат, Совестный суд и т.п.).
2. Богадельня деревянная.
3. Манеж деревянный.
4. Герберг деревянный.
5. Две деревянные харчевни.
6. 4 каменные и 20 деревянных торговых лавок.

Строения частные:

1. 8 каменных и 281 деревянный дом.
2. Два винных погреба (при домах).
3. Три деревянных питейных дома.
4. две каменные и 13 деревянных кузниц.

В городе имелись две деревянные заставы, пять деревянных заводов (в т.ч. один пивоваренный). При домах салотопенный, воскобойный и свечной заводы. Вне города – три кирпичных завода (145 тыс. штук в год).

Четыре больших улицы:

1. Чернская.
2. Одоевская.
3. Фроловская.
4. Безымянная.

Семь безымянных переулков. Два деревянных моста через реку.

Количество жителей (мужчины в числителе):

1. Дворяне 4/6.

2. Священно и церковнослужители 28/43.
 3. Медицинские чины 2/1.
 4. Приказно-служители /младшие служащие в казённых и муниципальных местах/ 32/12.
 5. Купцы (все 3 гильдии) 51/9.
 6. Мещане 637/638.
 7. Штатные военнослужащие 14/12.
 8. Чины Инвалидной команды Корпуса внутренней стражи 144/96.
 9. Воспитанники военно-сиротского отделения при инвалидной команде 47/39.
 10. Дворовые люди (крепостные) 16/21.
- Итого: 975/927.

Торговля:

Четыре ярмарки: Борисоглебская, Покровская, Троицкая, Космодемьянская.

Река Плава:

В жаркое время ширина 15 сажень, глубина 2 аршина. В разлив река «вреда городу не причиняет».

Две мельницы: пильная (общественная) и мукомольная.

Площадь города:

Под городским поселением 87 десятин 1260 кв. сажень «удобной» земли (361 двор – межевой участок), 10 десятин 240 кв. сажень «неудобной». Всего под городом – 97 десятин 1500 сажень.

Выгонная городская земля (оба берега Плавы и Упы) 167 десятин кв. 2268 сажень. Из них: 141 десятина 1064 кв. сажень сенокосов, 7 десятин 1064 кв. сажень «неудобной» земли, 19 десятин 514 кв. сажень отведено «под прожект города».¹⁷⁶

¹⁷⁶ В документе указаны площадь и количество населения правобережных пригородных слобод (Пушкарской, Жилой стрелецкой, Московской стрелецкой, Казачьей), близлежащих деревни и сёла (Орлово, Жердёво, Ярцево и др.) и т.п.

4.1.5. Военно-статистическое обозрение города 1852 г.

Итоги развития Крапивны к концу Николаевского царствования наглядно отражает описание города из «Военно-статистического обозрения Российской империи».¹⁷⁷

В соответствии с данными, приводимыми в указанном издании, в Крапивне к началу 1850-х гг. проживало 3315 человек обоего пола.¹⁷⁸ В сословном отношении население города распределялось следующим образом (женщины в знаменателе):¹⁷⁹

- белое духовенство – 30/35;
- чиновники и «приказно-служители» - 110/75;
- почётные граждане – 3/3;
- купцы 2 гильдии – 5/7;

¹⁷⁷ Военно-статистическое обозрение Российской Империи, издаваемое по Высоч. повелению при 1-ом Отделении Департамента Генерального штаба. - СПб, 1852. Т.6. Ч. 4: Тульская губерния/Сост. капитан Генерального штаба Гвоздев. Сведения о Крапивне на стр.: 4-5, 23, 34-35, 52, 57-59, 62, 83-85, 101, 105, 109, 149-151, 165.

Как уже замечалось во Введении, данные военной статистики не всегда адекватно коррелируются с информацией других статистических источников, отчётов, различных обзоров и т.п., в частности – с приведёнными выше сведениями из «экономических примечаний» 1830-х гг. Кроме того, по мнению А.А.Петухова, составитель тульского выпуска «Военно-статистического обозрения Российской Империи» капитан Гвоздев основное внимание уделял топографическим съёмкам и не всегда достаточно критически подходил к предоставленным ему для обработки статистическим данным. (Петухов А.А. Изменение численности и социального состава населения Тулы...//Из истории Тульского края. Тула, 1972. С. 222). Допущенные Гвоздевым неточности в информации демографического характера были в своё время отмечены А.Рудаковым («Тульский край» 1927, № 1, С. 50). Тем не менее, изданное при Николае I военно-статистическое обозрение активно используется исследователями самых разных направлений, в том числе и авторами, писавшими о Крапивне, в частности - Е.В.Симоновой.

¹⁷⁸ Военно-статистическое обозрение...С. 149-151; в другом месте обзора (на стр. 52) его составителем были указаны несколько иные данные – 1263 мужчины и 1216 женщин (всего 2479 человек). Сличение демографической информации о Крапивне в обзоре с аналогичными данными о других уездных центрах Тульской губернии показывает, что в середине 19 века Крапивна относилась к числу небольших тульских городов. По числу жителей она несколько превосходила Чернь, но значительно уступала Белёву, Ефремову, Богородицку.

¹⁷⁹ Военные статистики, почему-то не указали число проживавших в городе дворян. Согласно информации других статистических источников, в Крапивне в этот период постоянно проживало не более двух десятков потомственных и личных дворян обоего пола.

- купцы 3 гильдии – 258/148;
- мещане – 1130/1110;
- государственные крестьяне – 20/15;
- крестьяне удельного ведомства – 10/4;
- помещичьи крестьяне (дворовые) – 19/11;
- офицер (командир инвалидной команды Корпуса внутренней стражи) – 1/1;
- воинские нижние чины на действительной службе (инвалидная команда Корпуса внутренней стражи) – 170/30;¹⁸⁰
- отставные и отпускные нижние чины – 90/40.

В национально-вероисповедном отношении население города было совершенно однородно и состояло из православных русских. Раскольников и представителей инославных, а также нехристианских конфессий не было совсем. Единственным исключением являлись две женщины-католички (национальная принадлежность не обозначена).

Среди других демографических данных по Крапивне, приводимых в обзоре (женщины в знаменателе):

- родилось за период с 1837 г. по 1846 – 584/545;
- умерло за указанный период – 519/423;
- сочеталось браком за указанный период – 220.

Военные статистики насчитали в Крапивне 1 площадь,¹⁸¹ 56 улиц и переулков, из которых ни одна улица или площадь, и ни один переулок не имели мощения, что невыгодно отличало город от таких уездных центров Тульской губернии, как, например, Венёв (где большинство улиц, по данным

¹⁸⁰ В это число, возможно, включены также унтер-офицеры и солдаты (28 человек) 8-ми постов от гарнизонных войск, присутствие которых в Крапивне упоминается в обзоре (С. 165).

¹⁸¹ Фактически, их было, как известно, две.

обозрения, были вымощены), и ставило Крапивну в один ряд с известной своей грязью Елифанью.¹⁸²

По информации военно-статистического обозрения, в Крапивне, помимо 5-ти каменных церквей, имелось более 350 домов, в том числе:

- 2 каменных и 6 деревянных казённых зданий,
- 2 деревянных здания, принадлежавших городскому обществу,¹⁸³
- 13 каменных и 329 частных домов.¹⁸⁴

В Крапивне функционировали: больница на 12 кроватей, уездное училище с 5 учителями и 158 учениками-мальчиками,¹⁸⁵ 2 винных погреба, 41 лавка,¹⁸⁶ 2 мельницы.¹⁸⁷

¹⁸² Военные статистики особо отметили, что отсутствие мощения в сочетании со сложным рельефом Крапивны в определённые периоды года превращало город в труднопреодолимое пространство. Это несколько противоречит приводимому В.Н.Уклеиным мнению одного из современников, полагавшему, что отсутствующее в Крапивне по причине бедности жителей мощение - почти излишне вследствие твёрдости местного грунта (см. Уклеин В.Н. От Тульских засек до Красивой Мечи). Существующая в настоящий момент ситуация ясно показывает, что никакая «твёрдость грунта» не спасает Крапивну от непролазной грязи в сезоны с повышенным уровнем влажности, поэтому суждение военных статистиков приходится признать более справедливым.

¹⁸³ Городу в данный момент, судя по всему, по прежнему принадлежало каменное здание «Ратуши». Военные статистики могли проигнорировать этот факт в связи с тем, что эта обветшавшая постройка временно не использовалась.

Вообще, по количеству казённых и муниципальных построек из всех тульских городов Крапивна уступала только губернскому центру (в Туле в этот момент, по данным обозрения, было 15 казённых и общественных зданий – все каменные). В других городах губернии (в том числе гораздо более крупных, чем Крапивна) домов, принадлежавших казне, а также городским и дворянским обществам, было намного меньше.

¹⁸⁴ По количеству и удельному весу каменных зданий Крапивна в середине XIX в., по информации военной статистики, уступала большей части городов Тульской губернии. Эти сведения подтверждаются и другими источниками. В данной связи невозможно согласиться с выводом Е.В.Симоновой о том, что процент каменных построек в XIX в. во всех городах Тульской губернии (не исключая и Тулу) был примерно одинаков (Провинция в контексте истории и литературы. 2006. С. 175). В губернском центре удельный вес каменных зданий был значительно выше, чем в большинстве уездных городов губернии, последние в свою очередь также значительно отличались друг от друга по этому показателю.

¹⁸⁵ Не понятно, являлись ли эти цифры отражением штатной численности или фактической.

¹⁸⁶ Из них 22 располагались «на площади» и, видимо, принадлежали городу, остальные, вероятно, находились при частных домах.

¹⁸⁷ Принадлежали городу и приносили около 910 руб. серебром дохода в год. Другие доходы городского общества (от оброчных статей и разных сборов) были крайне незначительны и не превышали 600 руб. в год.

К «лучшим» домам в городе составитель обзора относит: «два корпуса, занятые присутственными местами»,¹⁸⁸ здание больницы, дома купцов Юдиных и Щеглова(?).

Характеризуя экономическое развитие Крапивны, обозрение указывало на то, что промышленная деятельность в городе «весьма необширна». При этом фиксировалось присутствие в Крапивне кирпичных заводов и нанковой фабрики; в другом месте обзора перечисляются следующие производства, наличествовавшие в городе:

- пивоваренный завод – 1;¹⁸⁹
- воскобойных заводов – 2;
- кирпичных заводов – 4;
- кожевенных заводов – 2;
- картофельный (паточный) завод – 1;
- салотопенный завод – 1.

Производимые в городе промышленные товары сбывались в Москве, Туле и в уезде. По стоимости изготавливаемой продукции лидировали картофельный и кожевенные предприятия,¹⁹⁰ однако и они значительно уступали в этом отношении функционировавшим в Крапивенском уезде медирасковочному, винокуренному и свеклосахарному заводам.

В Крапивне, по данным военно-статистического обозрения, проводилось 5 ярмарок (одна из них дважды в год):¹⁹¹

- Борисоглебская (2 мая);

¹⁸⁸ Под одним из этих корпусов, видимо, имеется в виду приобретённый в казну и реконструированный для нужд полиции и казначейства дом Щелина. Где находился и что представлял собой второй казённый административный корпус не совсем понятно – вряд ли под ним могли подразумеваться располагавшиеся на Чернской улице старое деревянное здание присутственных мест, не шедшее, видимо, ни в какое сравнение по величине и репрезентативности с «Домом с колоннами» (к тому же деревянные присутственные места в данное время были, видимо, заняты Городской думой, и военный статистик мог отнести их не к казённому, а к городскому имуществу).

¹⁸⁹ Принадлежал купцу Астафьеву, с числом работников около 100 человек.

¹⁹⁰ Е.В.Симонова полагает, что самым крупным производством города в данный период был завод Астафьева.

¹⁹¹ Ещё 6 ярмарок устраивалось в уезде. По совокупному обороту проводившиеся в Крапивне ярмарки значительно уступали белёвским и ефремовским.

- Троицкая (15 мая);
- Космодемьянская (1 июля и 1 ноября);
- Покровская (1 октября);
- Никольская (6 декабря).

На ярмарках торговали оптовыми партиями рогатого скота, лошадей, а также «красным товаром». Основными предметами купли-продажи крапивенского купечества¹⁹² являлись в середине XIX века хлеб, пенька, дёготь, лес и масло. При этом центром оптовой хлебной торговли в уезде была не Крапивна, а большое село Сергиевское (ныне Плавск), принадлежавшее князьям Гагариным. Пеньку-сырец оптовыми партиями также закупали в Сергиевском, трепали в Крапивне и затем продавали, главным образом калужским, одоевским и белёвским купцам.

В середине 19 века жителям города принадлежало 150 лошадей, 250 голов крупного рогатого скота, 50 овец, 30 свиней, 10 коз.¹⁹³

4.2. Крапивна во 2-й половине XIX и начале XX вв.

4.2.1. Общественная жизнь, административные, муниципальные и сословные учреждения

Начавшаяся после смерти Николая I эпоха реформ не ознаменовалась в Крапивне сколько-нибудь сильными всплесками общественной активности. Уездное дворянство, как и везде, активно обсуждало возможные варианты отмены крепостного права, но собственно городских жителей, не принадлежавших в своём большинстве ни к крепостным, ни к их владельцам, эти проблемы непосредственно не касались. «Интеллигенции» же, как правило, проявляющей интерес к вопросам общего свойства, в Крапивне в данный период, практически, не было.

¹⁹² В городе было зарегистрировано 40 купеческих капиталов.

¹⁹³ Округлённость цифр явно указывает на приблизительность такого рода подсчётов военных статистиков.

Одним из наиболее ярких проявлений общей социально-политической ситуации в Крапивенском уезде стали получившие в 1860-х гг. широкую известность и соответствующий резонанс эпизоды столкновений избранного в мировые посредники графа Л.Н.Толстого с другими окрестными землевладельцами, происходившие на почве настойчивой защиты писателем интересов и претензий местных крестьян.¹⁹⁴ Логическим продолжением этой деятельности Толстого стала его служба в качестве гласного Крапивенского уездного земского собрания, превратившегося с момента своего открытия в соответствии с Положением о земских учреждениях 1864 г. в эпицентр общественной жизни в уезде.¹⁹⁵

В рамках своей компетенции и бюджета, основанного на муниципальных налогах, Крапивенское земство много сделало для благоустройства уезда, развития в нём образования и здравоохранения, однако на жизни самого уездного центра работа земских структур отражалась мало – хозяйство и внешний облик Крапивны, как и других русских городов, зависели преимущественно от эффективности деятельности органов городского самоуправления, структурно совершенно не связанных с земством. Последнее использовало Крапивну (которая, как все другие города, в том числе губернские, входила в состав своего уезда и, следовательно – в местное земство)¹⁹⁶ в основном как источник пополнения

¹⁹⁴ Об общественной, служебной (по выборам) и благотворительной деятельности Толстого в Тульской губернии и в частности, в Крапивенском уезде, с которым писатель был наиболее тесно связан, издано значительное количество публикаций. Среди них следует отметить имеющую значение базовой обзорно-источниковедческой работы статью Тарасова.

¹⁹⁵ Специалист по истории земства в Тульской губернии и автор соответствующей диссертации (1981 г.) Л.П.Фролова в статье о деятельности Крапивенского уездного земства из Материалов III Крапивенской краеведческой конференции (С. 195-207) не даёт его определённой социально-политической характеристики, но в других своих работах, в частности, в публикации 1983 г. об открытии и первых годах работы Тульского губернского земства (Из истории Тулы и Тульского края. Тула, 1983. С: 63-71), отмечает, что губернское земское собрание не отличалось либерализмом и склонностью к оппозиции, по крайней мере, на первых порах своего существования. Есть основания полагать, что уездные земские собрания следовали этой же тенденции.

¹⁹⁶ В Крапивенском уездном земском собрании первого созыва город Крапивну представляли потомственный почётный гражданин Н.В.Иконников и купец М.Я.Сабуров.

бюджета, прежде всего за счёт сборов с торгово-промышленных заведений и недвижимости. Данное обстоятельство нередко вызывало столкновения между органами городского и земского самоуправления,¹⁹⁷ разрешение которых, по закону, возлагалось на губернаторов, местные учреждения административной юстиции и Сенат.¹⁹⁸

Располагалось Крапивенское земство (уездное собрание и управа) после своего окончательного водворения в городе¹⁹⁹ в приобретённом, видимо, покупкой и переоборудованном для нужд административного учреждения каменном доме, образовавшем к концу XIX ст. вместе со зданием городского общественного управления единый комплекс построек, главные фасады которых выходили на Центральную площадь (ул. Площадная, 7-8),²⁰⁰ поблизости от здания Уездного казначейства и полиции (на рубеже 1850-1860-х гг. городская полиция была объединена с уездной)²⁰¹.

В этот же период другое общественное учреждение - орган дворянского сословного самоуправления – Крапивенское уездное дворянское

¹⁹⁷ Гр. Л.Н.Толстой, в частности, сделавшись гласным Крапивенского земского собрания, первым делом попал в образованную земской управой комиссию по выяснению отношений между Крапивенским городским самоуправлением и земством (Фролова Л.П. Крапивенское земство. С.199).

¹⁹⁸ Специалисты в области городского управления и хозяйства, функционеры городских муниципалитетов (особенно крупных городов), а также чиновники, курировавшие соответствующие вопросы, неоднократно поднимали тему необходимости выделения городов в самостоятельные земские единицы, однако эта проблема не была разрешена вплоть до 1917 г.

¹⁹⁹ Вскоре после открытия Крапивенское земское собрание приняло решение о переносе места своих заседаний и пребывания земской управы в село Сергиевское в силу более удобного расположения последнего в самом центре уезда и рядом с железной дорогой. Переезд состоялся, но вскоре стали ясны все затруднения, вызванные подобным решением, в частности, проблематичность требовавших постоянства сообщений с коронными властями, оставшимися в Крапивне и т.п. Поэтому, в конце концов, земские учреждения возвратились в административный центр уезда.

²⁰⁰ Подробная архитектурная характеристика комплекса зданий земской управы дана в историко-культурных паспортах на комплекс и его отдельные объекты (сост. Г.К.Смирнов; 1991 г.). Некоторые датировки, присутствующие в паспортах, нуждаются в уточнении. См. также прилагаемый к настоящему паспорту Список объектов.

²⁰¹ На основании именного указа 25 марта 1859 г. «О главных началах устройства уездной полиции» и «Временных правил об общем устройстве полиции в городах и уездах» 25 декабря 1862 г. Созданное в результате этих преобразований Крапивенское уездное полицейское управление возглавлялось уездным исправником, который в отличие от земского исправника (капитан-исправника) предыдущего периода не избирался дворянством, а назначался губернатором.

собрание стало использовать для своих заседаний одно из лучших (по мнению современников) зданий в городе – построенный, видимо, во 2-й половине XIX века дом купца Астафьева на Чернской улице (ул. Коммунаров, 21).²⁰² Представительный вид особняка, явно доминировавшего в уличной застройке, подчёркивал исключительность и значение дворянской корпорации.²⁰³

Роль Дворянского собрания как центра общественной жизни в городе несколько снизилась (как и роль самого дворянства в целом) во 2-й половине XIX - нач. XX ст., однако в Крапивенском уезде с его крупными поместьями положение дворянства продолжало оставаться очень заметным, в частности, в земском самоуправлении, в котором «первое сословие» вплоть до 1917 года занимало господствующие позиции и, безусловно, лидировало. Административное же значение должности уездного предводителя дворянства во 2-й пол. XIX – нач. XX значительно возросло.²⁰⁴

В 1866-1867 гг. крапивенским уездным предводителем дворянства был М.Н. Лонгинов – известный в своё время библиограф, литературный критик, писатель, библиофил.²⁰⁵

Большое значение для городского самоуправления в России имела реформа 1870 г. (Городовое положение 16 июня 1870 г.), превратившая являвшиеся до этого фактически сословными учреждениями Городские думы в бессословные органы городского муниципального самоуправления с исполнительным аппаратом в лице городских голов и управ. В результате

²⁰² По некоторым данным, в доме Астафьева проводились только заседания уездного дворянского собрания (согласно закону, очередные заседания назначались 1 раз в 3 года) и разного рода торжественные мероприятия. Местом же пребывания уездного предводителя дворянства было во 2-й пол. XIX – нач. XX в. здание земской управы (см. www.krapiwna.ru). В первом этаже дома Астафьева, по тем же данным, располагалось страховое агентство.

²⁰³ Чернская улица, по свидетельству современников, в начале XX ст. (и, видимо, ранее) считалась одной из наиболее престижных в городе.

²⁰⁴ Именно уездный предводитель дворянства, а не уездный исправник, возглавлял в пореформенный период большую часть местных административных коллегий (уездных присутствий, комитетов и т.п.).

²⁰⁵ Лонгинову принадлежат «Отзывы из Крапивенского уезда», опубликованные в журнале «Современная летопись» в 1863 г (№ 29).

реформы результативность работы городского общественного управления значительно возросла. Согласно Городовому положению 1892 г., в Крапивне (подобно другим небольшим городам Тульской губернии – Одоеву, Черни, Новосилу) был введён т.н. «упрощённый» порядок городского общественного управления, в соответствии с которым Городскую думу заменило Собрание уполномоченных городского общественного управления, а городского голову и управу – городской староста с помощником.

Располагалось городское общественное управление в пореформенный период, как уже отмечалось, в западном корпусе комплекса зданий земских и городских учреждений (ул. Площадная, 7).

4.2.2. Городское благоустройство. Застройка.

Во 2-й пол. XIX – нач. XX в. значительные успехи были достигнуты в сфере городского благоустройства Крапивны.

На улицах Крапивны появилось мощение - в самом начале указанного периода – не позднее 1871 г. твёрдое покрытие получили 6 городских улиц. С учётом того, что ещё в середине XIX ст. в Крапивне вообще не было мостовых (см. выше военно-статистическое обозрение), подобные результаты были достаточно значительны и, скорее всего, отражали благоприятную в целом для города экономическую конъюнктуру 1850-1880-х гг., на что, в частности, обращает внимание Е.В.Симонова.²⁰⁶ В пользу данного вывода свидетельствует также резкое увеличение каменной застройки в Крапивне с середины XIX века до начала 1880-х гг.²⁰⁷

²⁰⁶ Симонова Е.В. Экономическое развитие Крапивны в XIX в. //Провинция в контексте истории и литературы: Материалы 1-й Крапивенской конференции.

²⁰⁷ В 1850 г. в Крапивне насчитывалось не более полутора десятка каменных жилых домов. Двадцать лет спустя, по сведениям, предоставленным крапивенской полицией в Канцелярию тульского губернатора, в городе на 1870 г. было 41 каменное жилое здание (ГАТО, Ф. 90, Оп. 1, Д. 30909). Е.В.Симонова под этим годом указывает 38 каменных домов (Застройка...С. 177). В любом случае речь идёт об увеличении количества каменной жилой застройки почти в три раза. При этом число деревянных домов

В дальнейшем наблюдается заметное сокращение темпов прироста каменных зданий, что в свою очередь объясняется начавшимся хозяйственным упадком Крапивны, одной из основных предпосылок которого стала прокладка железнодорожных магистралей в стороне от города, приведшая к ослаблению его экономической конкурентоспособности.²⁰⁸

Тем не менее, к началу XX ст. число каменных жилых домов в Крапивне превысило 50. Кроме того, во 2-й половине XIX - нач. XX ст. был построен целый ряд церковных, общественных, хозяйственных и производственных сооружений, мост через овраг и т.п.

Территория города в указанный период несколько расширилась, но, в целом, оставалась достаточно стабильной.

В 1867-1871 гг. в МВД рассматривалось ходатайство Крапивны об утверждении изменений в генеральном плане города.²⁰⁹ Обращения такого рода отражали как фактические корректировки утверждённого ранее генерального плана, так и насущные потребности города.²¹⁰ В 1891 г. на одном из своих заседаний Городская дума признала действующий план Крапивны вполне удовлетворительным и не нуждающимся в корректировке. В дальнейшем актуальность данного вопроса значительно снизилась вследствие начавшейся экономической и демографической стагнации города.

оставалось стабильным (около 320), а по данным Симоновой, даже сократилось по сравнению с 1-й половиной и серединой века.

²⁰⁸ По данным, например, официального «Обзора Тульской губернии за 1911 г.» (Тула, 1913), Крапивна являлась единственным городом в губернии, население которого в указанном году сократилось (С. 4). В 1909 г. доходы Крапивны составили 17 тыс. 731 руб., а расходы 17 тыс. 479 руб. (Города Российской империи ... их доходы и расходы. С. 76-77), что говорит о сравнительно очень скромных размерах городского бюджета.

²⁰⁹ Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. М., 2001. Т. 1. С. 293; РГИА. Ф. 1287, Оп. 40, Д. 144.

²¹⁰ Причины, по которым города России во 2-й половине XIX – начале XX в. ходатайствовали перед правительством об изменении своих генеральных планов проанализированы М.В.Нащокиной в разделе «Реконструкция исторических городов России» 1-й книги обобщающей монографии о русском градостроительстве указанного периода (Русское градостроительное искусство. [Т.5]: Градостроительство России середины XIX – начала XX века. М., 2001. Кн. 1. С. 293-294).

Судя по копии плана 1897 года, территория Крапивны увеличилась с середины 19 века на несколько кварталов на юго-западе, северо-западе и северо-востоке, выйдя, таким образом, за границы, определённые планом 1779 года. При этом новый северо-восточный квартал был занят каменным зданием тюремного замка.²¹¹

Среди возведённых в данный период зданий, помимо уже упоминавшегося дома Астафьева (Дворянского собрания), необходимо, прежде всего, назвать следующие:

- Тёплая церковь вблизи Троицкого храма с приделами Успения Богородицы и св. Николая Чудотворца (1861-1864 гг.; здание решено в формах, близких к романо-русскому стилю);²¹²
- Жилые дома: Федосова (ул. Набережная, 21), Сабурова (ул. Плехановская, 18), Пряникова (ул. Коммунаров, 27), Синявина (Коммунаров, 6), Иконниковых (ул. Успенского, 34), Мызниковых (ул. Красная, 9), дома 25 и 35 по ул. Октябрьская, дом 53 по ул. Коммунаров, дом 1 по ул. Либкнехта;
- Усадебные комплексы: Чижова (ул. Октябрьская, 9 и 13), Овчинниковых (ул. Коммунаров, 63);
- Трактир (ул. Советская, 43), мясные лавки Белобородова (ул. Советская, 34), лабаз (ул. Советская, 35), производственно-складской комплекс в начале Конторской (К.Либкнехта) улицы.²¹³

²¹¹ Старое деревянное здание уездного острога, построенное, видимо, на рубеже XVIII-XIX ст. и располагавшееся у берега реки возле перекрёстка Набережной и Острожной (Красноармейской) улиц, обветшало ещё к середине века и постоянно нуждалось в ремонте. На планах конца XIX - нач. XX в. на этом месте показаны казармы. Возможно, что под казармы использовалось перестроенное здание старой тюрьмы. Сейчас этот участок занят промышленной застройкой.

Существующее здание тюремного замка было сооружено в 1862-1865 гг. (подрядчик – мценский купец Е.Е.Симаков, действовавший в качестве поверенного л.-гв. штабс-ротмистра В.П.Минина; ГАТО. Ф.84. Оп.2. ДД: 1209, 3260; Оп.3. Д.536). Вплоть до 1917 г. в здании (или на его территории) находилась тюремная церковь Иоанна Предтечи. В советское время объём замка существенно увеличился за счёт пристроек.

²¹² В настоящее время здание тёплой церкви, как и Троицкий храм, находится на территории завода «Нектар» и используется в качестве производственного помещения.

По данным П.И.Малицкого, недалеко от Никольской соборной церкви, видимо в 1870-х гг., была построена каменная часовня в память спасения императора Александра II во время покушения Каракозова 4 апреля 1866г.²¹⁴

Облик большинства возведённых в данный период построек города (за исключением культовых) определялся их соответствием стилистически слабо выраженной эклектике.²¹⁵ В то же время восприятие основных градостроительных узлов Крапивны продолжало формироваться объектами, возникшими в предшествующий период, и оставалось в значительной степени классицистическим (с барочными вкраплениями Никольской и Космодемьянской церквей).

Это, прежде всего, относится к ансамблю Главной площади, в облике которой в середине – 2-й половине XIX в. имели место две качественно значимые новации:

- Строительство парных кирпичных корпусов с торговыми рядами в западной части площади, отчасти претворившее в жизнь

²¹³ В начале рассматриваемого периода (1850-е гг.) в Крапивне, по-видимому, было сооружено кирпичное здание гауптвахты (деревянное, стоявшее на Главной площади, обветшало ещё в 1840-х гг.). Точных документальных данных о его облике и местонахождении в нашем распоряжении нет. Среди местных жителей бытует мнение, что гауптвахтой являлось небольшое здание (вероятно, середины XIX в.) на Главной площади, расположенное на участке дома № 31 по ул. Коммунаров, между этим последним и магазином Тимофеевских (Английским клубом). Есть основания полагать, что это мнение является ошибочным. С.А.Никольский атрибутирует (в историко-культурном паспорте объекта 1992 г.) в качестве гауптвахты дом № 37 по Советской улице (слева от хозяйственной упоминавшейся выше хозяйственной постройки 1-й половины XIX в., значащейся по тем же адресом), что также очень сомнительно.

В городе имелась также почтовая станция и ряд других объектов, о местонахождении которых точных документальных данных до настоящего времени нет.

²¹⁴ Здание часовни не сохранилось, её изображения в настоящее время не обнаружены, более того – не совсем ясно точное месторасположение этого сооружения. По аналогии с подобными постройками в других городах, возведёнными в данный период, весьма возможно, что часовня была решена в «русском» или близком к нему стиле.

²¹⁵ Ряд построек рубежа XIX - XX вв. тяготеют к неоклассике; некоторые небольшие жилые дома начала XX ст. используют формы, близкие к модерну (ул. Октябрьская, 34 и 46; ул. Коммунаров, 41 и 51; ул. Плехановская, 14).

предначертания регулярного плана 1779 г. и его позднейших редакций.²¹⁶

- Разбивка во 2-й половине XIX ст. городского сада (парка) на территории квартала, предназначавшегося в первой половине века под строительство казённых и общественных зданий, причём в итоге общественным садом оказалась занята и часть пространства самой площади. В связи с этим очередные отклонения от первоначального градостроительно замысла – сооружение во 2-й пол. XIX – нач. XX в. тёплой церкви при Троицком храме, а также учительского флигеля (?), примкнувшего с севера к зданию женской прогимназии (бывшей Ратуши) и вышедшего тем самым за пределы установленной планом 1779 г. красной линии площади,²¹⁷ принципиального значения уже не имели – определённая планом 1779 г. конфигурация восточной части Главной площади была радикально искажена появлением здесь насаждений городского сада,²¹⁸ которое в свою очередь стало своеобразным продолжением начатого на рубеже XVIII-XIX вв. (землеотводом для жилого квартала с домами духовных особ) процесса

²¹⁶ Сохранившиеся до наших дней позднеклассицистические торговые ряды на Главной площади были, видимо, возведены в промежутке между концом 1840-х гг. и началом 1870-х гг. Основанием для подобного предположения (точных документальных данных нет) служит то, что в военно-статистическом обозрении Российской империи, сообщающем сведения о состоянии города на конец 1840-х гг. (как и в других документах того времени) эти постройки не упомянуты, а в изданном в 1871 г. П. Мартыновым историко-статистическом описании Крапивны фигурируют два корпуса каменных лавок на площади (см. также Уклеин В.Н. От Тульских засек до Красивой Мечи. Тула. 1976. С. 28).

²¹⁷ В первой половине XIX века на этом месте уже стояла деревянная «лавочка для продажи соли». Но эта постройка, судя по её размерам, не была капитальной, а самое главное – она не примыкала вплотную к зданию Ратуши, располагаясь, таким образом, на свободном пространстве площади и не нарушала её границ.

²¹⁸ Если бы городской сад был разбит строго в пределах квартала, предназначенного редакцией генерального плана 1830-х гг. для казённых и общественных построек, неудачная постройка учительского флигеля явно бросалась бы в глаза, тем более, что свободное от застройки пространство внутри квартальной границы вполне позволяло разместить флигель не к северу от здания прогимназии в один ряд с ним, а под прямым углом к нему – с востока, по красной линии площади, не нарушая, таким образом, её трассировки.

адаптации задуманной в 1779 г. концепции планировочной структуры площади.

Свой окончательный (для досоветского времени) облик Главная площадь приобрела в результате постепенного уплотнения частной застройки в середине – 2-й половине XIX в., и замены деревянных объёмов каменными. При этом новые постройки не отличались однотипностью и ансамблевой сочетаемостью своего внешнего облика, на что так рассчитывали создатели плана 1779 г., но, в тоже время, за счёт своих относительно нейтральных форм не диссонировали явно с созданным в предыдущий период (за исключением торговых рядов) архитектурным фоном площади, основными элементами которого являлись: Никольский собор, Троицкая церковь, Уездные Присутственные места (б. Дом Щелина, «Дом с колоннами») и Торговые ряды.

Большую роль в городских панорамах играли зелёные насаждения, структура которых с середины XIX в. строилась на концентрации высоких декоративных деревьев в пределах общественного парка на Главной площади, а плодовой растительности – на территории домовладений и некоторых участках улиц.

Упомянутый выше городской общественный сад был разбит на рубеже 1850-1860-х гг. стараниями городского головы водочного фабриканта Д.И(О).Тимофеевского,²¹⁹ при этом начальный этап организации сада, по некоторым данным, относится к концу 1820-х гг., когда по инициативе крапивенского городничего Меньшикова на собранные «подпиской» средства был устроен городской общественный бульвар,²²⁰ представлявший собой, по-видимому, липовую аллею, пролежавшую по восточной границе Главной площади и «административного квартала» вдоль кромки спуска к

²¹⁹ Мартынов П.М. Историко-статистическое описание г. Крапивны с его уездом//Тульские губернские ведомости. 1871. №№ 51-56; Ошевский С.Д. Щёкино. Тула, 2004. С.73.

²²⁰ Фёдорова И.В. История Крапивны. С.4.

Плаве, начиная от домовладений духовных лиц на севере и до оврага, некогда ограничивавшего крапивенский острог – на юге.²²¹

По оценке, высказанной на рубеже 1860-1870-х гг. П.М.Мартыновым, парк «...довольно велик, хорошо распланирован и содержится в порядке. В нём есть вокзал с биллиардом и читальная комната, ибо клуб, который существует тут же, выписывает некоторые журналы и газеты. Танцуют под звуки нанятой на всё лето музыки.... В прошлом году любителям сценического искусства здесь давали спектакли...В летнее время городское общество, несмотря на сословные предрассудки, дружно и весело проводит в саду свободное время». ²²² В июне 1871 г. сад посетил тульский губернатор, оставшийся вполне довольным увиденным. В начале XX ст. общественный парк продолжал являться любимым местом прогулок горожан (и, вероятно, слободских обитателей). ²²³

Градостроительное значение городского сада было очень существенно. С середины XIX в. он занимал одну из ведущих позиций в формировании городской панорамы со стороны заречных слобод, заметно потеснив в этом отношении храмовые комплексы на Главной площади. ²²⁴

Плодовые сады на территориях частных домовладений играли так же заметную роль в облике Крапивны (эта ситуация наблюдалась и ранее, причём наибольшее количество садов зафиксировано в Николаевский

²²¹ Элементы вертикальной планировки, отмечающие трассу этого бульвара, сохранились вдоль бровки берегового откоса на территории завода «Нектар».

²²² См. работы П.М.Мартынова и С.Д.Ошевского.

²²³ По воспоминаниям М.Э.Риттих-Залесской в начале XX в. в городском саду с главной липовой аллеей играл духовой оркестр, видимо, местной пожарной команды, давались любительские спектакли (Моя Крапивна. Тула, 2007. С. 417-421).

²²⁴ В этом отношении городской сад в Крапивне был достаточно типичным для своего времени явлением – общественные парки, устроенные во 2-й половине XIX ст. в большом количестве русских городов, располагались, как правило, на высоких берегах рек или на центральных улицах.

Являвшиеся неременной принадлежностью городских парков павильоны, беседки, эстрады, рестораны сооружались, обычно, в русском или других экзотических стилях. (Русское градостроительное искусство. [Т.5]: Градостроительство России середины XIX – начала XX века. М., 2003. Кн. 2. С. 218-219).

период),²²⁵ но при этом относительно небольшая высота такого рода посадок оставляла открытыми для обзора наиболее масштабные элементы городской застройки.

Характеризуя градостроительное развитие Крапивны 2-й половины XIX века, нельзя не отметить упоминавшийся выше каменный мост через овраг на улице Чернской, возведённый в 1870-х гг. Это монументальное сооружение не только выполняло важную в масштабах Крапивны коммуникационную функцию, но и украшало северо-восточную часть города, лишённую явных архитектурных акцентов и вообще не богатую достаточно капитальными и эстетически-интересными постройками.

5. Крапивна в XX (после 1917 г.) – нач. XXI вв.

После установления советской власти Крапивна ещё некоторое время оставалась уездным, а затем – районным центром, но вследствие постоянной убыли населения, экономического застоя и удалённости от магистральных путей сообщения, в 1928 году (в рамках реализации декрета ВЦИК РСФСР «Общее положение о городских и сельских поселениях и посёлках» 15 сентября 1923 г.) была лишена статуса города. Три десятилетия спустя, в 1958 г., Крапивенский район был ликвидирован. В настоящее время Крапивна - село в составе Щёкинского района Тульской области.²²⁶

²²⁵ По данным Симоновой, в 1824 г. в городе было 47 садов, в 1837 г. – 78. Во 2-й половине века удельный вес домовладений, на территории которых имелись сады, несколько снизился (Провинция в контексте...2005 С. 174).

²²⁶ Таким образом, неудачно завершившаяся попытка переноса местопребывания уездного земства в оказавшееся непосредственно на железнодорожной трассе крупное торговое село Сергиевское в 1860-х гг., в какой-то степени, предвосхитила утрату увядающей Крапивной своего административного статуса в XX ст. в пользу таких, не являвшихся ранее городами, но экономически окрепших поселений, как уже неоднократно упоминавшееся Сергиевское (Плавск) и Щёкино. Для Тульского региона данная ситуация достаточно характерна – подобной же участи в советское время подверглись и другие исторические города края – Одоев, Епифань, Чернь. Дедилов и Гремячий лишились своего городского статуса ещё в императорский период.

Во время войны 1941-1945 гг. Крапивна 28 октября 1941 г. оказалась занята продвигавшимися к Туле немецкими войсками (ударная танковая группировка ген. Г.Гудериана), однако вскоре (19 декабря) очищена ими. О войне напоминает памятник над братской могилой погибших советских солдат, сооружённый в устроенном в послевоенный период сквере на углу Плехановской и Советской улиц.

Советская эпоха и последовавшие за ней полтора десятилетия не внесли сколько-нибудь существенных изменений во внешний облик Крапивны, не считая значительных потерь, понесённых культовыми постройками, во многом формировавшими в XIX - нач. XX ст. архитектурный образ города. Архангельская церковь, а также часовни Никольского собора и Всесвятской церкви утрачены полностью. Серьёзно пострадали: Космодемьянская церковь, используемая пожарной командой; комплекс Троицкой церкви с тёплым храмом при ней, занятые производством; Всесвятский кладбищенский храм, опустошённый и в значительной степени разрушенный.²²⁷

В числе других потерь следует указать на ликвидацию в 1920-1930 гг. городского сада (его территорию частично занял завод по переработке фруктов),²²⁸ утрату или искажение исторического облика целого ряда зданий гражданской застройки.

В советский период в Крапивне был построен хлебозавод, новая школа, сделаны определённые шаги в сторону усовершенствования инфраструктуры и благоустройства поселения (полная электрификация, частичная газификация и телефонизация, уличный водопровод и т.п.). В то же время

²²⁷ Территория самого городского кладбища (используется по прямому назначению до настоящего времени) в значительной степени лишилось внутренней организации. Многие ценные в художественном и историческом отношении надгробия утрачены (Ковшарь И.Г. Кладбище уездного города Крапивны//Провинция в контексте истории и литературы...2005. С. 197-201). Несколько надгробий в 1990-х гг.перемещены на территорию краеведческого музея.

²²⁸ По всей видимости, «вместо» старого городского сада в советское время был разбит парк на территории жилого квартала (и восточного участка бывшей Конторской улицы) на противоположной стороне улицы Коммунаров.

состояние городских дорог по сравнению с дореволюционным периодом значительно ухудшилось - ни одна из улиц не имеет удовлетворительного твёрдого покрытия, старое мощение в значительной мере утрачено.

В числе наиболее заметных построек, возведённых в советскую эпоху необходимо указать, прежде всего, на производственный комплекс в северо-восточной части поселения между берегом реки и Набережной улицей, а также на учебный корпус школы-интерната с двумя жилыми домами и «домом быта», размещённые в противоположном конце поселения. Весьма негативную роль в панорамах исторического центра Крапивны играет комплекс завода по переработке фруктов «Нектар» (на месте городского сада), окруживший своей территорией ансамбль Троицкой церкви.

Большая часть сооружённых в советский период частных жилых домов следовали традиционному архитектурному типу, тяготеющему к сельской жилой застройке. При этом в последние десятилетия советской власти и в 1990-2000-е гг. получила распространение практика обложения деревянных построек кирпичом.

В послевоенное время в Крапивне был открыт школьный музей, ставший основой созданного в 1994 г. краеведческого музея (с 1999 г. – филиал, в настоящий момент - отдел музея-усадьбы Л.Н.Толстого «Ясная Поляна»).

В последние годы всё большую актуальность приобретает необходимость разработки нового генерального плана Крапивны, который в полной мере учитывал бы исторический характер поселения и открывал перспективы развития Крапивны как памятника истории и культуры.

VI б) ПЕРЕСТРОЙКИ И УТРАТЫ

В целом сохранность исторической градостроительной среды Крапивны (по состоянию на начало XX в.) следует признать весьма высокой. Сохранилась без значительных утрат и искажений система улиц и площадей регулярного плана 1779 г. (с его частичными корректировками конца XVIII – первой трети XIX вв.), планировочный принцип нарезки земельных участков в кварталах, преобладающий композиционный тип и масштаб рядовой застройки.

К наиболее значительным утратам градостроительной среды, произошедшим после 1917 г., следует отнести:

- Утрату проезжего моста через Плаву на старой трассе большой дороги из Тулы. В связи с этим главный въезд в город переместился на Торговую площадь и Архангельскую (Колхозную) улицу.
- Утрату исторических градостроительных вертикалей: церкви Михаила Архангела, верхнего яруса и завершения колокольни Троицкой церкви, каланчи пожарного депо в комплексе зданий городских и земских учреждений (ул. Площадная, д.7-8).
- Утрату двух часовен: на городском кладбище (на месте старой деревянной кладбищенской церкви Флора и Лавра) и близ Никольской церкви (в память спасения императора Александра II при покушении Каракозова).
- Утрату западного отрезка ул. Больничной между ул. Г.Успенского и Алимкина.
- Утрату жилой застройки в 45 исторических домовладениях (из общего числа 368 по плану первой трети XIX в.).
- Утрату насаждений (и сооружений) городского сада и бульвара в квартале, расположенном на территории средневекового крапивенского острога.
- Утрату комплекса кузниц на набережной Плавы у старого въезда из Тулы.

- Утрату мельницы и электростанции, располагавшихся на берегу Плавы возле пешеходного моста в заречные слободы.
- Утрату здания «соляного магазина» на Торговой площади у Одоевского шоссе.
- Утрату значительных участков каменного мощения улиц и площадей.
- Утрату значительной части исторических надгробий на городском кладбище.

К наиболее значительным искажениям и перестройкам элементов исторической градостроительной среды относятся следующие:

- Искажена линия исторической городской черты на северо-восточном (ул. Полевая), юго-западном (ул. Алимкина) и южном (ул. Новая, Больничная) участках её трассы.
- Имеются многочисленные локальные отклонения от равномерного принципа нарезки земельных участков (при сохранении в большинстве кварталов композиционной схемы межевания, предусмотренной регулярным планом).
- Космодемьянская и Троицкая церкви обезображены пристройками и перестройками. Всесвятский храм утратил убранство интерьеров и завершение колокольни.
- В границах территории Достопримечательного места имеются следующие дисгармоничные постройки:
 - производственные корпуса завода «Нектар»;
 - здания и сооружения производственной зоны на ул.Набережной;
 - производственно-складской корпус и административное здание с магазином на территории Крапивенского механического цеха (угол улиц Набережной и Красноармейской);
 - производственное здание б. молокозавода на ул. Коммунаров.
- Беспорядочно разросшиеся древесные насаждения в восточной и северо-западной части Главной (Центральной) площади нарушают целостность восприятия градостроительного ансамбля.

- Новый городской сад в квартале к югу от Главной площади и сквер у братской могилы на углу ул. Советской и Плехановской не соответствуют композиционному замыслу плана 1779 г. с его последующими модификациями.
- Утрачена историческая планировочная организация и благоустройство Торговой площади.
- Имеются многочисленные нарушения исторической системы озеленения и благоустройства улиц, нарушения исторических линий застройки (например, ул. Колхозная, д. 1, 5).
- Полностью утрачено историческое благоустройство городского кладбища.

VI в) РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ

Каких-либо работ, имеющих характер «градостроительной реставрации» (воссоздание градоформирующих объектов, элементов исторического озеленения и благоустройства, компенсационное строительство) в Крапивне не производилось. Не проводилась также реставрация ни по одному из зданий-памятников архитектуры.

В настоящее время ведётся разработка научно-проектной документации для реставрации здания Уездных присутственных мест («Дом Щелина» - «Дом с колоннами» - «Полицейское управление и казначейство»; ул. Коммунаров, д. 40). Разработчик документации ООО «ПФ-Градо» (автор проекта О.В.Рыжко).

В 2007-2008 гг. подготовлены эскизные проекты реставрации фасадов дома Пряничкова и Дворянского собрания (ул. Коммунаров, дд. 21 и 27). Разработчик документации ООО «Гулареставрация».

В 2007-2008 гг. осуществлён капитальный ремонт угловой части здания Крапивенского отдела ГМПЗ «Ясная Поляна» (б. дом Сабуровых, ул. Плехановская, д. 16/49). Научно-проектной документацией работы не обеспечены.

VII а) ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКА

для памятников археологии	– Характер культурного слоя, важнейшие находки.
для памятников истории	– Характеристика памятника, наличие, текст и время установления мемориальной доски.
а) для памятников архитектуры	– Основные особенности планировочной, композиционно-пространственной структуры и конструкций; характер декора фасадов и интерьеров; наличие живописи, скульптуры, прикладного искусства; строительный материал, основные габариты.
для памятников монумент. иск-ва	– Основные особенности композиционного и колористического решения; тексты, материал, техника, размер.

1. Краткая характеристика существующей градостроительной документации

1.1. Границы исторического поселения и зонирование его территории

Село Крапивна (в границах города конца XVIII – начала XX вв.) расположено на левом берегу реки Плавы, в 950 м. (по прямой) от её впадения в Упу. На противоположной стороне реки находятся пригородные слободы (Московская, Жилая, Пушкарская, Стрелецкая и Казачья), исторически и функционально тесно связанные с Крапивной-городом, но в градостроительном отношении независимые от него и образующие пространство, характерное для сельского типа поселений.²²⁹

Границы Крапивны, установленные при создании в конце XVIII века регулярного плана города, в значительной степени сохранились до настоящего времени. Естественным рубежом Крапивны на юго-востоке является Плава, вдоль берега которой вытянута (с юго-запада на северо-восток) близкая по форме к прямоугольнику территория города. На севере и северо-западе занимаемое Крапивной пространство ограничено трассой Одоевского шоссе (ул. Полевой). На юге и западе определённая

²²⁹ Тот факт, что пригородные слободы после 1779 г. отделены от города рекой, оказал весьма серьёзное влияние на градостроительную судьбу Крапивны – не произошло характерного для многих других городов слияния собственно городского пространства с территорией предместий.

первоначальным регулярным планом граница города подверглась некоторой коррекции – территория поселения несколько вышла за неё.

При этом, если документально (в графике городского плана) рубежи исторической Крапивны остались в значительной степени такими же геометрически правильными, как это было в первые десятилетия после претворения регулярного плана в жизнь, то зрительное восприятие городских границ стало гораздо менее чётким – сказалось некоторое размывание в конце XIX - XX вв. жёстко организованной градостроительной ткани на окраинах Крапивны, и отсутствие намеченного планом 1779 г. вала, который должен был визуально фиксировать на местности городскую черту.²³⁰

Для зонирования территории Крапивны (в границах исторического поселения) характерно присущее большинству старых русских городов выделение центрального ядра как средоточия наиболее значимых в архитектурном отношении объектов. Данная ситуация предопределяется и закрепляется как планировочной структурой, так и объёмно-пространственной композицией Крапивны.

2. Археология

Как уже сообщалось, научно организованных археологических исследований или наблюдений на территории исторического поселения не проводилось.

Собранный архивно-библиографический материал даёт основание для предполагать наличие на рассматриваемой территории следующих археологических объектов, имеющих особую историко-культурную ценность:

- Укрепления и культурный слой «малого острога», кон. XVI – XVIII вв.
- Укрепления земляной бастионной крепости, XVII – 2-я пол. XVIII вв.

²³⁰ В натуре вал, по всей видимости, никогда не сооружался.

- Культурный слой Троицкого монастыря XVII – сер. XVIII вв.
- Культурный слой погоста деревянной церкви Параскевы Пятницы, XVII – 2-я пол. XVIII вв.
- Культурный слой погоста деревянной церкви Козьмы и Дамиана, XVII – 2-я пол. XVIII вв.
- Культурный слой погоста деревянной церкви Михаила Архангела, XVII – 2-я пол. XVIII вв.
- Культурный слой (с кладбищем) погоста Никольской церкви, XVII – нач. XX в.
- Культурный слой торговой площади и посада Крапивны кон. XVI – 2-й пол. XVIII вв.
- Фундаменты каменной церкви Михаила Архангела, кон. XVIII – нач. XX вв.
- Фундаменты Соляного магазина (склада), 1-ая пол. XIX – нач. XX вв.
- Фундаменты мельницы и электростанции, кон. XVIII – XX вв.
- Фундаменты комплекса кузниц, кон. XVIII – нач. XX вв.

3. Планировочная структура территории

3.1. Планировка (трассировка) улиц и площадей.

Сложившаяся в результате претворения в жизнь указа Екатерины Великой «О сделании всем городам...специальных планов...» 25 июля 1763 г. планировка Крапивны принадлежит к прямоугольно-перекрёстному типу.

Город разделён пересекающимися продольными (юго-запад - северо-восток) и поперечными (юго-восток – северо-запад) улицами на 44 квартала.

Уличная сеть образует жёсткий каркас поселения, в качестве ядра которого выступает центральная Главная площадь с доминирующей в городских панорамах вертикалью колокольни Никольской соборной церкви.

Особенностью Крапивны является почти полная независимость генерального плана города от его рельефа. Лишь отдельные корректировки

были внесены в изначальную редакцию регулярного плана непосредственно под влиянием факторов топографического характера. Однако реализованная в нём концепция создания главной городской площади вокруг единственных двух существовавших в Крапивне (на момент подготовки плана) каменных церквей была косвенно детерминирована рельефом Крапивны, так как месторасположение крапивенского острога - ядра города, у валов которого состоялась постройка первых в городе каменных зданий, без сомнения, обусловлено топографией местности.

Ещё одна крупная городская площадь, оформившаяся на въезде в город по Одоевскому шоссе в результате корректировки плана 1779 г., утратила в советский период свою архитектурную доминанту (Архангельскую церковь), а также часть застройки, превратившись отчасти в аморфное пространство, и не воспринимается визуально в качестве градостроительного узла.

Красные линии большинства улиц в Крапивне формально отличаются стабильностью и документально соответствуют генеральному плану XVIII века, однако их визуальное восприятие является гораздо менее чётким – сказывается дискретность городской застройки, присутствие стихийных зелёных насаждений, нерегулируемое и неконтролируемое сооружение построек, заборов, палисадников. Кроме того, ряд локальных трансформаций исторической трассировки улиц и площадей в советский период объяснялся ликвидацией фиксировавшей красные линии застройки, или наоборот – появлением на исторической территории улиц и площадей новых строений, оград и зелёных насаждений (новый городской сад в квартале к югу от Главной площади). Значительные дистанции некоторых улиц на юге города (ул. Комсомольская и Пионерская) по прямому назначению не используются, покрыты труднопроходимой дикорастущей травой и огородными культурами.

3.2. Внутриквартальная планировка.

Внутриквартальная планировка в Крапивне отличается высокой степенью стабильности. Оформившаяся в результате реализации откорректированного регулярного плана 1779 г. модель планировочной структуры жилого квартала в Крапивне (см. раздел VI) сохранилась почти полностью, границы большинства межевых единиц остались неприкосновенными или изменились незначительно (за исключением пространств, занятых промышленными предприятиями советского периода).

Планировочная структура домовладений (городских усадеб) в Крапивне также характеризуется постоянством и традиционностью. Сформировавшиеся очень давно типы планировочных решений продолжали существовать и воспроизводиться как в императорский, так и в советский периоды.

К числу типичных для города вариантов таких решений следует отнести два:

- Первый тип (наиболее распространённый). Размещение основного строения (как правило – жилого дома – в большинстве случаев – единственной капитальной постройки на участке) и его флигеля (при наличии) на красной линии улицы в ряду её дискретной застройки, перемежающей небольшие объёмы зданий с ограждениями незастроенных пространств и воротами, маркирующими главные въезды на территории владений. Подсобные хозяйственные постройки располагаются как в глубине участка, обычно на границе двора и огорода, так нередко и вдоль улицы или внутриквартальных межевых границ. Для этого варианта планировочной структуры характерно разделение площади владения на две части – прилегающую к красной линии улицы придомовую зону и отнесённое в глубь квартала «огородное место» (или сад). Площадь придомовой территории, как правило, не превышает 25-30% общей площади домовладения.

- Второй тип сложился позднее первого, в результате постепенного уплотнения дискретной застройки. Основная постройка (как правило - каменный или смешанный двухэтажный дом) размещена на красной линии улицы в сплошном ряду соседних зданий или занимает (иногда в сочетании с капитальной кирпичной оградой и воротами) весь отрезок красной линии в районе участка от одной межевой границы до другой. Подобный планировочный приём характерен почти исключительно для центра города. Примерами сохранивших следы своей полифункциональной структуры домовладений этого типа являются усадьбы Чижовых, Юдиных, Овчинниковых на улицах Октябрьской, Коммунаров, Набережной, а также ряд участков на средней дистанции Советской улицы и по периметру Центральной площади.

Уникальными для Крапивны представляются случаи размещения основной постройки городского домовладения в глубине его территории.²³¹

Для Крапивны характерно безусловное доминирование наиболее распространённого «базового» - первого из описанных типов планировки жилой усадьбы, что свойственно и другим небольшим историческим городам Тульской и прилегающих областей.

4. Объемно-пространственная композиция

Объёмно-пространственная композиция Крапивны и структура размещения господствующих доминант определяются как условиями естественного рельефа, так и особенностями планировки города в совокупности с конкретными обстоятельствами истории застройки города.

Одним из таких обстоятельств является сооружение в середине XVIII – первой четверти XIX ст. комплекса Никольской соборной церкви и

²³¹ Единственным примером подобной ситуации является деревянный дом № 6 по улице Г.Успенского (предположительно датируется серединой XIX в.), воспроизводящий тип главного дома в небольшом сельском поместье.

устройство главной городской площади на одной из наиболее возвышенных отметок рельефа в непосредственной близости от старой Крапивенской цитадели (острога) – исторического ядра города. В результате - основной вертикалью Крапивны стала пятиярусная Никольская колокольня, хорошо видимая из разных точек как внутри города, так и в его окрестностях.

Градостроительная роль других (локальных) доминант (колокольни Троицкой, Космодемьянской и Всесвятской церквей) скромнее, как сама по себе, так и вследствие потерь, понесённых культовой застройкой в советский период, приведших к частичной утрате формировавшей силуэт города композиционной взаимосвязи между вертикалями Никольской и других городских колоколен.²³²

В процессе осуществления плана 1779 г. росту территории города и увеличению высоты его застройки отвечал процесс увеличения высоты и масштаба градоформирующих вертикалей – храмов и колоколен, происходивший при замене деревянных сооружений каменными. Но количественного увеличения вертикалей почти не происходило – в XIX в. к их числу добавилась лишь пожарная каланча во дворе земско-городского комплекса.

Характерно, что каланча активно воспринималась в панораме города из-за Плавы, которая всегда являлась наиболее эффектным видовым раскрытием городского ансамбля. Наиболее активную роль в этой панораме играли колокольня и основной объём Никольской церкви, ансамбль Троицкого храма и уже упомянутая каланча.

Композиционную роль средневекового острога отчасти восполнял плотный массив насаждений городского сада с павильоном, белевшим на бровке берегового откоса. Первый план панорамы формировала застройка

²³² Необходимо отметить, что утрата этой взаимосвязи в определённой мере не является невозможной (не считая, разумеется, сноса Архангельской церкви), и может быть частично восстановлена в результате воссоздания в режиме реставрации завершения колоколен Троицкой, Космодемьянской и Всесвятской церквей. Гораздо важнее отсутствие в Крапивне диссонирующих высотных сооружений, вторгающихся в сложившийся в XIX веке ансамбль городских вертикалей.

улицы Набережной, не заслонённая, как сейчас, беспорядочной растительностью у берега; на втором и третьем планах поднимались ряды жилых домов вдоль улиц Нижней и Никольской.

В целом, для Крапивны характерно присущее подавляющему большинству небольших исторических городов России некоторое возрастание плотности и высоты застройки от окраин к центру, при весьма значительной степени однородности градостроительной ткани, чему в немалой степени способствовала реализация плана 1779 г., сделавшего застройку более равномерной и придавшего улицам, как уже отмечалось, характер «видовых коридоров» с чётко фиксированной ориентацией.

Для рядовых жилых домов в Крапивне характерна спокойная линия силуэта. Преобладают вальмовые крыши на четыре ската, изредка – мезонины и аттики. Активные силуэтообразующие формы не получили в Крапивне распространения.

5. Застройка и другие элементы архитектурно-градостроительной среды

5.1. Застройка

Около 90% капитальных строений на территории города представлено объектами традиционного типа. Несколько десятков таких сооружений являются ценными в историческом или художественном отношении.

Среди них 4 культовых комплекса:

- барочная Никольская соборная церковь с классицистическими колокольней и трапезной, а также двумя сторожками и оградой (середина XVIII – середина XIX в.);
- позднебарочная Космодемьянская церковь (конец XVIII - начало XIX в.) со сторожкой «русского» стиля (рубеж XIX-XX вв.);

- раннеклассицистическая Троицкая церковь (конец XVIII – начало XIX в.) с тёплым храмом в формах, близких к романо-русскому стилю;
- классицистический ансамбль Всесвятской церкви с кладбищенскими воротами (первая половина XIX века).

Как уже неоднократно отмечалось, три последние из названных комплексов понесли в советский период весьма значительные потери. Градостроительная роль Троицкой церкви сведена к минимуму утратой завершений храма и колокольни, а также современным окружением (производственные постройки). Кроме того, весьма заметной утратой для облика Крапивны стало уничтожение в советское время Михаило-Архангельской церкви. Тем не менее, и сейчас культовые мини-ансамбли Крапивны исполняют роль её основных архитектурных акцентов, для которых остальная городская застройка (в том числе художественно-ценная) отчасти является только фоном.²³³

Административные, общественные, учебные, медицинские, торговые и т.п. здания города представлены следующими историческими объектами:

- Уездные Присутственные места - «Дом с колоннами», резиденция полиции и казначейства – редкий для мещанско-купеческой Крапивны пример ампирно-классицистического дворянского особняка, реконструированного для административных нужд (в здании имеются подвальные помещения со сводами XVIII ст.); ул. Коммунаров, 40.
- Дворянское собрание – особняк (доходный дом) купца Астафьева (2-я пол. XIX в.), решённый в представительных формах неоренессанса и приспособленный для проведения различных торжественных мероприятий и для конторских функций; ул. Коммунаров, 21.

²³³ Отчет о работе по теме: Рекомендации по развитию Крапивенского филиала Государственного мемориального и природного заповедника «Музея-усадьбы Л.Н.Толстого Ясная Поляна» на основе Концепции сохранения и использования историко-культурного наследия бывшего уездного города Крапивны/Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва. М., 2007 С. 10.

- Комплекс зданий городского общественного управления и уездного земства, фасады которых представляют собой синтез классицизма и «кирпичного стиля», что придаёт им спокойный и несколько утилитарный характер, контрастирующий со строгим ампирическим обликом здания полиции и претенциозностью избранного дворянством для проведения своих собраний домом Астафьева; ул. Площадная.
- Два корпуса торговых рядов (сер. XIX в.), северный из которых был сильно перестроен и надстроен во 2-й пол. XX в.; Центральная площадь.
- Здание винного магазина Тимофеевских во втором этаже которого размещался Английский клуб (1-ая пол – сер XIX в.); Центральная площадь.
- Тюремный замок (уездный острог), 1862-1865 гг.; ул. Полевая.
- Здание женской прогимназии – частично перестроенный и расширенный для учебных целей «городской общественный дом» - «Ратуша», первая светская каменная постройка Крапивны (кон. XVIII – 2-я пол. XIX вв.); ул. Коммунаров, 38.
- Комплекс уездного (городского) училища (сер. XIX – нач. XX вв.); ул. Коммунаров, 42.
- Больничный комплекс (2-я пол. XIX в.); ул. Больничная.
- Гостиница «Лондон» с трактиром Филата Васильева (сер. – кон. XIX в.); Центральная площадь.

Из числа представляющих историко-культурную ценность объектов жилой и хозяйственной застройки, помимо уже упоминавшихся усадеб Юдиных, Чижовых и Овчинниковых, наиболее интересны следующие:²³⁴

- дома: Н.А.Игнатьева (ул. Октябрьская 12), Иконниковых (с другими усадебными постройками; ул. Коммунаров, 33 и Успенского, 34), Залесского (ул. Коммунаров, 35), Зотовых (ул. Советская, 37),

²³⁴ Владычельская и, отчасти, функциональная атрибуция объектов, как уже сообщалось в разделе VI, является условной.

Бобковых (ул. Советская, 41), Федосова (ул. Набережная, 21), Сабурова (ул. Плехановская, 18), Пряникова (ул. Коммунаров, 27), Синявина (Коммунаров, 6), Мызниковых (ул. Красная, 9); жилые дома по ул. Коммунаров 31, 53, ул. Советской 37, ул. Октябрьской 25, 35, ул. Либкнехта 1.

- Трактир (ул. Советская, 43), мясные лавки Белобородова (ул. Советская, 34), лабаз (ул. Советская, 35), производственно-складское здание в начале Конторской (К.Либкнехта) улицы.

Количество объектов гражданской застройки, исполняющих самостоятельную градостроительную роль, в Крапивне весьма невелико. Это, прежде всего: Уездные Присутственные места, «Дом с колоннами», Торговые ряды, некоторые здания, выходящие на Центральную площадь или оформляющие углы кварталов.

Специалистами неоднократно подчёркивалось стилистическое единство архитектурного облика Крапивны.²³⁵ В формировании образа города ведущая роль (среди светской застройки) принадлежит классицистическим объектам, при этом образцов «чистого стиля» (полностью стилистически выдержанных классицистических построек) в Крапивне немного. Для городской архитектуры показателен утилитаризм, проявляющийся в упрощении и вариативности конкретных воплощений такого в высокой степени формализованного стиля, как классицизм. Использование классицистических и ампирных «образцовых» и «нормальных» проектов в крапивненском строительстве сопровождалось их свободной адаптацией к местной традиции, вкусам и возможностям заказчиков, квалификационному уровню исполнителей, доступным материалам. Даже здание полиции и казначейства не стало результатом буквального воплощения соответствующего образцового проекта –

²³⁵ См. Отчет о работе по теме: Рекомендации по развитию Крапивненского филиала Государственного мемориального и природного заповедника «Музея-усадьбы Л.Н.Толстого Ясная Поляна» на основе Концепции сохранения и использования историко-культурного наследия бывшего уездного города Крапивны/Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва. М., 2007

перестроенный для казённых нужд жилой дом в значительной степени сохранил индивидуальность.²³⁶ В деревянном жилом строительстве, особенно небольших мещанских домов, широкое распространение получил синтез простейших вариантов образцового проектирования с традиционными типами сельских жилых построек.

Основную массу фоновой исторической застройки в Крапивне составляют объекты, сооружённые во 2-й пол. XIX в. – в период эклектики и «историзма», однако использованы в них преимущественно простейшие мотивы, характерные для классицизма и барокко²³⁷ – то есть тех стилей, которые сформировали к середине 19 в. архитектурный облик города и таким образом, закрепили созданный к концу Николаевской эпохи образ Крапивны – ставший хрестоматийным образ небольшого, «захолустного» уездного города N (в отношении Крапивны укоренилось использование стилистического рефрена «Город K»).

Это не означает, разумеется, что в Крапивне отсутствуют образцы других направлений «историзма» и эклектики (в первую очередь –

²³⁶ Быть может, в ущерб художественным достоинствам. Ср. «типовой», по мнению С.С.Ожегова, для Тульской губернии проект здания уездных присутственных мест 2-й пол. 18 в. (Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство. С.69). См. также «нормальные» проекты уездных присутственных мест 1822 г., 1845 и 1859 гг.

При этом индивидуальность «Дома с колоннами», как изначально частного жилого здания, является, разумеется, относительной. Дом Щелина, судя по всему, строился с ориентацией на «образцовые» фасады из собрания таковых, утверждённого и изданного в 1809-1812 гг. (в архитектуре дома Щелина прослеживается влияние «образцов», преимущественно, из 2-го и 3-го альбомов этого собрания).

²³⁷ К числу таких мотивов специалисты Института природного и культурного наследия относят следующие: лучковые перемычки больших и малых проёмов (барокко), профилированные штукатурные арки над прямоугольными проёмами (классицизм), фронтоны (барокко и классицизм), архивольты полукруглых окон (классицизм), руст (барокко и классицизм), замковые камни, пилястры и др.

Для традиционной деревянной застройки в Крапивне характерна относительно высокая символическая насыщенность декора фасадов. Часто встречаются кресты, кресты в круге, «громовые знаки». Преобладают горизонтальные или пирамидальные козырьки над окнами. Основное значение в декоре фасадов деревянных домов в городе принадлежит наличникам, в отдельных случаях резьбой покрыты также пилястры и подзоры. (Егоров В.Ю. Домовая резьба уездного города на примере Белёва, Крапивны и Одоева//Провинция в контексте истории...2005. С. 196).

«кирпичного» и «русского» стилей)²³⁸, а также модерна. Однако, (как и в отношении классицизма, барокко, «образцовых проектов» и т.п.) крапивенские строители использовали скорее отдельные элементы тех или иных «исторических» стилей или современных архитектурных направлений и не стремились к созданию цельных, стилистически выдержанных произведений, воплощающих (и вызывающих) соответствующие ассоциации.

Что касается советской эпохи, то она не оставила после себя в Крапивне сколько-нибудь примечательных в художественном отношении объектов застройки. Созданные в советский период небольшие промышленные комплексы (прежде всего, завод по переработке фруктов «Нектар» и промзона в северо-восточной части города) играют в формировании облика города резко негативную роль, ещё более заметную в связи с тем, что жилая частная застройка советского времени, в целом, соответствовала традиционным образцам.

Наряду с относительной стилистической однородностью специалистами отмечается достаточно высокая степень равномерности территориального распределения в Крапивне более или менее выразительной фоновой застройки.²³⁹ Тем не менее, представляется очевидным, что основная масса эстетически ценных объектов, создающих лицо города, тяготеет к Центральной площади и прилегающим к ней участкам улиц. При этом северная заовражная часть города (за которой в местном бытовом

²³⁸ Присутствие жилых домов с отличительными чертами «кирпичного стиля» весьма заметно в различных частях города, прежде всего на Советской и Октябрьской улицах (элементы этого стиля, как уже отмечалось, имеются и в комплексе зданий земской управы). Что касается, «русского стиля», то его влияние на улицах Крапивны менее ощутимо, чем в большинстве других русских исторических городов подобного типа.

²³⁹ Отчет о работе по теме: Рекомендации по развитию Крапивенского филиала Государственного мемориального и природного заповедника «Музея-усадьбы Л.Н.Толстого Ясная Поляна» на основе Концепции сохранения и использования историко-культурного наследия бывшего уездного города Крапивны/Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва. М., 2007 С. .

просторечии закрепилось наименование «Кавказ»), равно как и южные окраинные кварталы, относительно бедны интересными постройками.²⁴⁰

5.2. Некрополи, монументальная и мемориальная скульптура, инженерные сооружения.

5.2.1. Городские некрополи, мемориальная и монументальная скульптура.

Определённое значение для историко-культурной характеристики Крапивны имеют городские некрополи, из которых в настоящее время известны два.²⁴¹

- Городское Всесвятское кладбище.
- Некрополь в ограде Никольской соборной церкви.

По некоторым данным, Всесвятское кладбище существует с XVI в., то есть является ровесником самого города (однако более вероятно, что кладбище возникло после эпидемии «моровой язвы» начала 1770-х гг.; впервые кладбище зафиксировано графикой межевых планов 1770-х гг.).

Кладбище расположено на западе современной территории поселения (вне городской черты, определённой планом 1779 г.) и отделено от жилых кварталов шоссейной дорогой Одоев-Тула. В настоящее время кладбище занимает площадь, равную около 5 га. Его территория, имеющая близкую к квадрату форму, обнесена рвом и валом. Архитектурным акцентом некрополя является ансамбль Всесвятской церкви с двумя кладбищенскими воротами.²⁴²

²⁴⁰ В то же время здесь расположены такие примечательные объекты как Тюремный замок (северная оконечность поселения, за определённой планом 1779 г. городской чертой) и больница (южная окраина).

²⁴¹ Археологические исследования на территории города вполне могут привести к обнаружению других комплексов исторических захоронений. В частности, по устным рассказам местных жителей преклонного возраста, признаки таких захоронений встречались в процессе строительных работ на территории завода по переработке фруктов «Нектар» – то есть в районе древнего Крапивенского острога и Троицкого монастыря. Наличие кладбищ фиксируется также графическими источниками вокруг деревянных городских церквей дорегулярного периода.

²⁴² В советский период утрачена существовавшая в конце XIX века часовня, сооружённая, возможно, одновременно с церковью на месте деревянного храма во имя Флора и Лавра.

На сегодняшний день на территории кладбища фиксируется наличие нескольких исторических надгробий: гранитное надгробие купца Пирожкова 19 в. (единственное находящееся на месте захоронения); белокаменные саркофаги М.А.Самсоновой (1820 г.) и П.А.Рогожина (1833 г.); ряд перенесённых со своих исторических мест и сконцентрированных у апсиды храма гранитных надгробий 19 в.(?), в том числе, надмогильный памятник храмоздателя, купца А.И.Юдина. Около двух десятков обнаруженных в результате проведённого в 1997 г. обследования элементарных по технике исполнения исторических надгробий из белого камня к настоящему моменту утрачены. Кроме того, некоторое количество исторических мемориальных памятников были в советский период перемещены с территории кладбища в местный филиал музея-усадьбы «Ясная Поляна».²⁴³

На сегодняшний день пространство, занятое Всесвятским кладбищем, лишилось своей исторической планировочной организации, но продолжает использоваться по прямому назначению.

Небольшой некрополь сохранился также в ограде Никольской церкви (у южной стены основного объёма храма и трапезной). Здесь фиксируется наличие нескольких гранитных мраморных и белокаменных надгробий различных типов, в том числе - в виде скульптурного изображения (плакальщица с крестом), нехарактерного для рядовых кладбищенских комплексов небольших городов региона скульптурное изображение (плакальщица с крестом).²⁴⁴ Некрополь Никольской церкви, по всей видимости, являлся местом захоронения отдельных наиболее состоятельных, уважаемых или близких к Никольскому приходу жителей города (священнослужителей и ктиторов храма).

²⁴³ Подробнее см. Ковшарь И.Г. Кладбище уездного города Крапивны//Провинция в контексте истории и литературы. Тула, 2005. С. 197-202.

²⁴⁴ По мнению И.Г.Ковшарь, памятник был доставлен из-за границы. Однако более вероятно, что памятник изготовлен в Туле – вблизи Всесвятской кладбищенской церкви в Туле имеется целый ряд очень близких по технике исполнения мемориальных произведений.

Единственный в поселении памятник монументальной скульптуры по своему характеру тесно связан с городскими некрополями и объектами мемориальной пластики - это композиция в память погибших на войне 1941-1945 гг. советских солдат, сооружённая в устроенном в послевоенный период сквере на углу Плехановской и Советской улиц.

5.2.2. Инженерные сооружения и элементы благоустройства.

Среди исторических объектов Крапивны имеется ряд инженерно-технических сооружений.

Наиболее интересным из них, безусловно, является мост через овраг (1870-е гг.) - инженерное сооружение в створе ул. Коммунаров между поперечными улицами Полякова и Красной, представляющее собой выравнивающую трассу улицы дамбу из бутового камня на известковом растворе, облицованную кирпичом. В дамбе устроен арочный проём для пропуска ручья, перекрытый цилиндрическим кирпичным сводом. Сооружение укреплено бутовыми контрфорсами, вероятно, позднего происхождения.

Наряду с практической – транспортно-коммуникационной, мост выполняет определённую градостроительную функцию, хорошо просматриваясь с нескольких ответственных обзорных точек и придавая городской панораме в северо-восточной части Крапивны черты архитектурной организации и монументальности.

В Крапивне сохранились также и другие элементы городского благоустройства XIX - нач. XX вв. Это, в частности, достаточно значительные фрагменты исторического мощения улиц и главной площади. До нашего времени дошли мощённые битым белым камнем («хрящём») и мелкими валунами участки ряда улиц. Кроме того, сохранились фрагменты исторического мощения Центральной площади.

5.3. Наиболее важные в градостроительном отношении архитектурные комплексы.

К градостроительно значимым архитектурным комплексам в Крапивне, прежде всего, относится Главная (Центральная) площадь.

Не обладая художественной завершённостью единого архитектурного ансамбля, комплекс Центральной площади, отличается, однако, определённым единством. Это единство обеспечивается планировочной структурой площади, присутствием такого крупного архитектурного акцента как Никольская соборная церковь, относительной объёмно-композиционной и стилистической однородностью застройки.

К другим подобного рода комплексам следует отнести примыкающие к Главной площади участки исторической застройки улиц Советской, Коммунаров и Октябрьской, а также центральную дистанцию Набережной улицы с усадьбой Юдиных и др. объектами.

6. Природный ландшафт и городские панорамы

Городской ландшафт Крапивны очень выразителен.

Основу ландшафта составляет сочетание холмистого прорезанного оврагами рельефа и невысокой, акцентируемой немногочисленными вертикалями, по преимуществу традиционной застройки, фоном которой являются насаждения многочисленных садов внутри кварталов.

Активными ландшафтными элементами, формирующими пространственную композицию Крапивны являются: река Плава и её пойма, склоны береговой террасы и оврагов, равнинные открытые пространства и лесные массивы ландшафта за рекой, планировочная структура, объёмно-композиционные и другие особенности застройки города, а также заречных слобод.

Река в городских панорамах со стороны слобод и северо-восточных подъездов к городу играет существенную роль, но не является доминирующим элементом в восприятии городского ландшафта, выступая в данном качестве опосредованно – как основной природный рельефоопределяющий фактор. Для Крапивны характерны свойственные многим русским средневековым городам раскрытия с территории самого поселения на значительные свободные от растительности луговые пространства в заречной стороне (на правом берегу Плавы).

Немногочисленность существующих вертикалей и доминант придают им особое значение. Первенствующую роль при этом, безусловно, играют колокольня и объём храмовой части Никольской соборной церкви, чётко просматривающиеся из многочисленных точек в городе и прилегающем ландшафте, и безраздельно доминирующие во всех городских панорамах.

Наиболее выразительные панорамы города открываются с восточных, юго- и северо-восточных направлений из-за Плавы, с заречных холмов и исторических подъездных путей, сходящихся к мосткам через реку. В панорамах с восточных и юго-восточных направлений дальним фоном Крапивны являются лесные массивы Заупской и Малиновой засек, хранящие память об историко-ландшафтных предпосылках возникновения города.

С северных направлений из-за Упы (с высот у деревни Орловой) город совершенно скрыт древесными насаждениями, над которыми одиноко возвышается шпиль Никольской колокольни.

С западных и юго-западных направлений целостная панорама городского ансамбля отсутствует. Среди немногочисленных локальных видовых раскрытий здесь наиболее интересны виды с Одоевского шоссе на Всесвятскую кладбищенскую церковь, бывшую Торговую площадь и перспективу Колхозной (Архангельской) улицы со всё той же Никольской колокольней в глубине.

Неотъемлемой, органической составной частью градостроительной среды Крапивны являются виды окружающего ландшафта с территории исторического поселения. Лучшие видовые раскрытия располагаются вдоль бровки берегового откоса Плавы: с территории бывшего городского сада (завод «Нектар»), с видовых площадок на юго-восточных концах улиц Комсомольской, Пионерской (Пятницкой), Площадной, Плехановской (Фроловской). При этом практически все городские улицы, при взгляде вдоль них в юго-восточном и северо-восточном направлениях, имеют в своей перспективе голубеющие дали загородных лесов и полей. Особенно многочисленные и захватывающие ландшафтные виды открываются со склонов заовражного «Кавказа» в значительной степени искупая монотонность архитектурного фона этой части города.

7. Историко-мемориальное значение Крапивны

Крапивна имеет многоаспектное мемориальное значение.

Являясь административным центром уезда, в котором располагалось имение Л.Н.Толстого «Ясная Поляна» и находясь в непосредственной близости от него, Крапивна была неотъемлемой частью бытового и культурного окружения известного писателя, на фоне которого происходило формирование и развитие Толстого как личности и как автора. В городе сохранился целый ряд объектов, посещавшихся Л.Н.Толстым:²⁴⁵

- Дом Игнатьевых; ул. Октябрьская, 12.
- Комплекс зданий городского общественного управления и земства; ул. Площадная, 7-8.
- Уездные Присутственные места; ул. Коммунаров, 40.
- Женская прогимназия (Ратуша и учительский флигель); ул. Коммунаров, 38.

²⁴⁵ Сведения о составе объектов заимствованы из проекта зон охраны памятников истории и культуры Крапивны (Институт «Спецпроектреставрация»).

- Дом учителей сестёр Русановых; ул. Коммунаров, 28 (дом, видимо, перестроен).
- Дворянское собрание; ул. Коммунаров, 21.
- Уездное (городское) училище; ул. Коммунаров, 42.
- Гостиница «Лондон» с трактиром; Центральная площадь.
- Тюремный замок; ул. Полевая.

Связана Крапивна и с именем известного писателя Г.И.Успенского, который неоднократно бывал в городе и гостил в доме (ул. Г.Успенского, 41) своей сестры Елизаветы – начальницы Женской прогимназии, жены крапивенского воинского начальника П.И.Марченко.

Сохранился также ряд других объектов, имеющих мемориальное значение.

VII б) ОБЩАЯ ОЦЕНКА ПАМЯТНИКА

Общая оценка общественной, научно-исторической и художественной значимости памятника.

Степень сохранности исторической среды в границах объекта высокая - историческое поселение достаточно полно сохранило типологические черты, свойственные малым историческим городам региона (Тульская, Рязанская, Орловская, Курская, Липецкая обл., восток и север Брянской).

В границах поселения расположено большое количество комплексов застройки и единичных зданий (сооружений, элементов благоустройства), представляющих историко-культурную ценность. Сохранились дома, тесно связанные и именем Л.Н.Толстого и его семьёй, а также иные мемориально значимые объекты (в том числе – имеющие отношение к Г.И.Успенскому и другим представителям русской культуры).

VIII. ОСНОВНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ, АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

1. Архивные фонды

Российский государственный архив древних актов

Фонд 137 Боярские и городовые книги

Фонд 210 Разрядный приказ

Фонд 449 Тульская провинциальная канцелярия

Фонд 514 Крапивенская воеводская канцелярия

Фонд 699 Тульская земская изба

Фонд 909 Крапивенская ландратская канцелярия

Фонд 1209 Поместный приказ

Писцовая книга кн. В.М.Кропоткина и И.Раковского (Владимирская четверть), 1624/25 гг.

Писцовая и межевая книга стрелецкой и казачьей слобод М.Языкова и И.Редькина (Стрелецкий приказ), 1640/41 гг.

Переписная книга кн. И.И.Шаховского и П.Машина (Поместный приказ), март 1646

Переписная книга дворов приборных людей Л.Т.Перекусихина (Пушкарский приказ), 17 июля 1677г.

Переписная книга кн. Б.В.Львова и В.(М.)Шарова (Поместный приказ), декабрь 1677 г.

Фонд 1354 Планы дач Генерального и Специального межевания

Фонд 1356 Губернские и городские карты, планы и атласы Генерального межевания

Фонд 1465 Коломенский архиерейский дом

Российский государственный военно-исторический архив

Фонд 349 Главное военно-техническое управление Военного министерства

Фонд 846 Военно-учёный архив Главного штаба ЕИВ

Государственный архив Тульской области

Фонд 84 Тульская губернская строительная и дорожная комиссия;

Фонд 162 Крапивенская земская управа;

Фонд 273 Крапивенский земский суд;

Фонд 278 Крапивенский уездный суд;

Фонд 291 Межевой архив Тульской губернской чертёжной;

Фонд 598 Крапивенское полицейское управление;

Фонд 604 Крапивенская городская ратуша;

Фонд 689 Крапивенская уездная землеустроительная комиссия;

Фонд. 734 Коллекция планов, карт и схем;

Фонд Ф. 743 Строительное отделение Губернского правления;
Фонд 788 Крапивенская городская полиция;
Фонд 822 Крапивенский мещанский староста;
Фонд 841 Крапивенский городской магистрат;
Фонд 1032 Крапивенское уездное казначейство;
Фонд 1137 Крапивенский уездный предводитель дворянства;
Фонд 1327 Крапивенская уездная тюрьма;
Фонд 1341 Крапивенская воеводская канцелярия (материалы до 1775 г.);
Фонд 1793 Тульская губернская строительная комиссия;
Фонд 2078 Михайловская церковь в Крапивне.

2. Опубликованные источники и литература, материалы учета и других видов работ по объектам культурного наследия

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб, 1841-1843. Т. 1-5 + Указатель (См. упоминания Крапивны).

Акты Московского государства, изданные Академией Наук. СПб. Т. 1-3.

Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 гг. (Смутное время Московского государства 1604-1613 гг.: Материалы. Вып.5). М., 1911.

Акты, относящиеся до юридического быта Древней России, изданные Археографической комиссией. СПб, 1857. Т.1.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб, 1836-1838. Т. 1-4 + Указатель (См. упоминания Крапивны в Указателе).

Аврамов А.А. Переволоцкая волость Крапивенского уезда Тульской губернии. Тула, 1996.

Алфёрова Г.В. Организация строительства городов в Русском государстве XVI-XVII вв.//Вопросы истории. 1977. № 7.

Андреев И.А. «Служилый город» в политической борьбе XVII в.//Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. (Чтения памяти В.Б.Кобрин). М., 1992. С. 28-30.

Андреев Н. Ф. Описи уездным городам нынешней Тульской губернии в 1722 г.//Тульские губернские ведомости. 1854. №№ 34-35.

Археологической карта России. Тульская область. Ч.1. М., 1999.

- Атлас Всероссийской империи. СПб, 1734.
- Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. Часть 1. М, 1850.
- Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII ст. СПб, 1902.
- Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время (7113-7121 гг.). М., 1907.
- Беляев И.Д. О сторожевой станичной и полевой службе на польской уkraine Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846.
- Богуславский В.В. Тульские древности. Тула, 1995.
- Буганов В.И. Разрядные книги посл. четв. XV – XVII вв. М, 1962.
- Буганов В.И. Разрядные книги как источник истории пограничной обороны Русского государства в конце XV – первой трети XVII вв.//Источниковедение отечественной истории: Сборник статей. 1979. М., 1980. С. 206-217.
- Бурцев И.Г. Город на польской уkraine в середине XVI – первой половине XVII в.: население и «государева служба»// Позднесредневековый город: археология и история. Материалы Всероссийского семинара 18-20 ноября 2005 г. Тула, 2007. Ч.2. С: 78-125.
- Важинский В.М. Торговые связи южных городов России в третьей четверти XVII в.//Города феодальной России. М., 1966. С. 298-307.
- Венёвцева О.С. История православной церкви в уездном городе Крапивна. XIX век. (на правах рукописи).
- Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси//Исторические записки. М., 1947. Т.22. С: 101-131.
- Военно-статистическое обозрение Российской Империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. СПб, 1852 – Т.6. Ч.4: Тульская губерния /Сост. капитан Ген. Штаба Гвоздев.
- Глаголева О.Е. Русская провинциальная старина. Очерки культуры и быта Тульской губернии XVIII – 1-й пол. XIX в. Тула, 1993.
- Города и селения Тульской губернии в 1857 г. Императорской Академией наук на основании приходских списков Тульской епархии. СПб, 1858 (Города и селения Российской империи/П.И.Кеппен).
- Города Российской империи в алфавитном порядке. Приложение к № 4 Известий по делам земского и городского хозяйства за 1911 г.
- Города Российской империи по губерниям, градоначальствам и областям, их доходы и расходы за 1907, 1908, 1909 гг. Приложение к № 6 Известий по делам земского и городского хозяйства за 1911 г.

- Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М., 1913-1941. Т. 1-2.
- Градовский А.Д. История местного управления в России. Т.1: Уезд Московского государства//Собрание сочинений. СПб, 1899. Т.2.
- Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т.3// Собрание сочинений. СПб, 1899. Т.9. Изд. 2-е. СПб, 1908.
- Дворцовые разряды, по Выс. повелению изданные II Отделением Собственной ЕИВ Канцелярии. СПб, 1850-1882. Т. 1-4 + Доп.
- Дедук А.В. Политическая принадлежность бассейна р. Плавы XII -начала XVI вв. [3-я ред.] Плавск, 2006.
- Дильтей Ф.Г. Собрание нужных вещей для сочинения новой географии о Российской империи. Часть 1. О Тульском наместничестве. – СПб, 1781.
- Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. СПб-Ярославль, 1875-1878. Т. 1-2.
- Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб. 1846-1875. Т. 1-12 (См. Указатель к Т. 1-10 и указатели в Т. 11 и 12).
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.-Л., 1950.
- Егоров Ю.В. Домовая резьба уездного города на примере Белёва, Крапивны и Одоева //Провинция в контексте истории и литературы: Материалы 1-й Крапивенской конференции. Тула, 2005.
- Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.
- Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991.
- Записные книги Московского стола Разрядного приказа//Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб, 1884-1889. Т. 9-11.
- Зимин А.А. Состав русских городов XVI в.//Исторические записки. Т. 52. М., 1955. С: 336-347.
- Иванов Н.В. Шебанин Г.А. Политическая принадлежность бассейнов рек Плавы и Соловы во второй половине XIV-XV вв.//Верхнее Подонье: природа, археология, история. Тула, 2004. Т.2. С: 68-77.
- Историко-культурные паспорта памятников истории и культуры, расположенных в Крапивне.
- История общественного образования Тульской губернии/Сост. И.П.Сахаров. М., 1832. Ч.1.

- Каргалов В.В. На степной границе. Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI ст. М., 1974.
- Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.
- Книга Большому чертежу/Изд. подг. К.Н.Сербина. М-Л., 1950.
- Книги Разрядные по официальным оных спискам, по Выс. повелению изданные II Отделением Собственной ЕИВ Канцелярии. – СПб, 1853-1855 – Т. 1-2.
- Ковшарь И.Г. Кладбище уездного города Крапивны//Провинция в контексте истории и литературы: Материалы 1-й Крапивенской конференции. Тула, 2005.
- Козляков В.Н.Служилый «город» Московский государства XVII в. (от Смуты до Соборного уложения) Ярославль. 2000.
- Корецкий В.И. Иван Исаевич Болотников//Вопросы истории. 1975. № 5. С.124-125.
- Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988.
- Крапивенцев М.В. Дети Крапивны//Провинция в контексте истории и литературы: Материалы 1-й Крапивенской конференции. Тула, 2005.
- Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII-XVII вв. Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. М. 2005.
- Лавров В. Типовые проекты в застройке центров русских городов 2-й пол. XVIII в.//Архитектура СССР. № 7.
- Лёвшин В.А [Топографическое описание Тульской губернии] //Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света. 1807. Ч.1, Кн.1,2; Ч.2, Кн.1-3; Ч.3, Кн.1, Ч.4, Кн.1-3.
- Линк И.В. Историко-статистический взгляд на города Тульской губернии. 1840.
- Лонгинов М.Н. Сочинения. М., 1915.
- Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией: Курс, читанный в Императорском Московском университете в 1908-09 акад.году. М., 1909.
- Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства. М., 1892.
- Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. Л., 1929.
- Марголин С.Л. Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI в.//Труды ГИМ. Вып. XX. М., 1948.
- Мартынов П.М. Историко-статистическое описание г. Крапивны с его уездом//Тульские губернские ведомости. 1871. №№ 51-56.
- Мартынов П.М. Описание городов, рек и урочищ Теперешней Тульской губернии по «Книге Большого чертежа», 1627 г.// Тульские губернские ведомости. 1872. №№ 27-30.

- Материалы по истории русской картографии. Киев, 1899. [Сер. I], Вып. 1
- Материалы по истории русской картографии. Киев, 1910. [Сер. I] Вып. 2.
- Материалы по истории русской картографии. Киев, 1906. [Сер. II], Вып. 1.
- Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Тульская область. М., 1977 (Труды НИИ культуры Минкультуры РСФСР. [Вып.] 57).
- Милонов Н.А. Русские писатели и Тульский край. Тула, 1971.
- Мионов Б.Н. Социальная история России периода Империи. Изд. 3-е. СПб, 2003. Т. 1-2.
- Н.А.Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Тула, 2002. Т. 1-2.
- Моя Крапивна. Тула, 2007.
- Неволин К.А. Общий список русских городов//Сочинения. СПб, 1859. Т. 6. С: 35-95.
- Никитин А.В. Оборонительные сооружения Засечной черты XVI-XVII вв.// Материалы и исследования по археологии СССР. № 44: Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 3. М., 1955. С. 116-212.
- Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в 1-й половине XVII в. М.-Л., 1948.
- Новый летописец//Полное собрание русских летописей. Т.14.
- Обзор Тульской губернии за ... г. Тула.
- Общественная жизнь в центральной России. Воронеж, 1995 г.
- Областные правители России. 1719-1739 гг. М., 2008.
- «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII-XIX вв./Е.Белецкая, Н.Крашенинникова, Л.Чернозубова, И.Эрн. М., 1961.
- Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX вв. М., 1984.
- Отчёт о работе по теме: «Рекомендации по развитию Крапивенского филиала Государственного мемориального и природного заповедника «Музея-усадьбы Л.Н. Толстого “Ясная Поляна”» на основе Концепции сохранения и использования историко-культурного наследия бывшего уездного города Крапивны». М. 2005.
- Ошевский С.Д. Щёкино. Тула, 2004.
- Панов Г. Город Крапивна и его церкви//Тульские епархиальные ведомости. 1867. №№ 16-20.
- Памятная книжка Тульской губернии на...год. Тула.
- Пилявский В.И. Градостроительные мероприятия и образцовые проекты в России в начале XIX века//Архитектурная практика и история архитектуры. Л., 1958. Вып. 21.
- Пирожкова И.Г. История строительного законодательства Российской империи. М., 2008. С. 103-104;

- Приходы и церкви Тульской губернии: Извлечения из церковно-приходских летописей /П.И.Малицкий. Тула, 1895.
- Проект зон охраны памятников истории и культуры Крапивны/Институт «Спецпроектреставрация».
- Ранчин А.М. М.Н.Лонгинов//Русские писатели 1800-1917 гг. Биографический словарь. М., 1994. Т.3. С: 386-389.
- Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966.
- Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974.
- Разрядная книга 1550-1636 гг. М., 1977-1976. Т. 1-2.
- Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1977-1994. Т. 1-4.
- Разрядная книга 1637-1638 гг. М., 1983.
- Разрядные книги 1598-1638 гг. М., 1974.
- Роспись Крапивны 1629 года //Тульская губернская учёная архивная комиссия. Труды. Тула, 1915. Т. 1. С: 208-212.
- Рудаков А.П. Очерки из истории Тулы и Тульского края. Тула, 1923.
- Руднев М.Н. Указатель статей, касающихся церковных школ Тульской епархии, помещённых в «Тульских епархиальных ведомостях» за 1884-1909. Тула, 1909.
- Русское градостроительное искусство. [Т.2]: Градостроительство Московского государства XVI-XVII вв. М., 1994.
- Русское градостроительное искусство. [Т.3]: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX вв. М., 1995.
- Русское градостроительное искусство. [Т.4]: Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX вв. М., 1998.
- Русское градостроительное искусство. [Т.5]: Градостроительство России середины XIX – начала XX века. М., 2001-2003. Кн. 1-2. (изд. не заверш.)
- [Сахаров И.П.] Памятники Тульской губернии. СПб, 1851.
- Сергеенко П.А. Толстой и его современники. М., 1911.
- Симонова Е.В. Экономическое развитие Крапивны в XIX в. //Провинция в контексте истории и литературы: Материалы 1-й Крапивенской конференции. Тула, 2005.
- Симонова Е.В. Застройка Крапивны в XIX в. //Провинция в контексте истории и литературы: Материалы 2-й Крапивенской конференции. Тула, 2006.
- «Синбирский сборник».
- Смирнов Г.К. Присутственные места в губернских и уездных городах России//Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 2000. С: 5-33.
- Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна р. Оки. М., 1976.

Списки городов, посадов и укрепленных монастырей в России во 2-й пол. XVII в./Подг. Я.Е.Водарский и Е.В.Чистякова//Археографический ежегодник за 1972 г. М., 1974. С: 304-310.

Списки губернских и уездных предводителей дворянства Тульской губернии. 1777-1911 гг. Тула, 1911.

Тарасов Н.П. Служба и общественная деятельность Л.Н.Толстого в документах и материалах Государственного архива Тульской области//Из Тульского края. Тула, 1972. С: 219-236.

Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.

Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979.

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 1-90 + Указатель (См. упоминания Крапивны).

Трещёв Е. История родного края. Щёкино, 1997.

Тульский край. Документы и материалы. Ч. 1-2. Щёкино, 1966-1968.

Уклеин В.Н. От Тульских засек до Красивой Мечи: О зодчестве и зодчих. Тула, 1976.

Успенский Г.И. Полное собрание сочинений/АН СССР. Т. 1-14.

Фёдорова И.В. История Крапивны: прошлое и настоящее (на правах рукописи).

Флоровский А.В. Состав Законодательной комиссии 1767-1774 гг. Одесса, 1915.

Фомин Н.К. К вопросу об обороне южной границы Московского государства во второй половине XVI в. (города тульского края и их роль в защите страны)//Позднесредневековый город: археология и история. Материалы Всероссийского семинара 18-20 ноября 2005 г. Тула, 2007. Ч.2. С: 25-43.

Фролова Л.П. Крапивенское земство //Провинция в контексте истории и литературы: Материалы 3-й Крапивенской конференции. Тула, 2007.

Чернов А.В. Вооружённые силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954.

Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. М., 1908-1912. Т. 1-9.

Чернышов С.В. Декор традиционного жилища Тульской области //Верхнее Подонье: природа, археология, история. Тула, 2004. Т.2. С: 280-290.

Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI в. СПб, 1889.

Чечулин Н.Д. Русские деревянные жилые постройки в XVI в. СПб, 1883.

Шеков А.В. Верховские княжества. Краткий очерк политической истории XIII – середина XVI вв. Тула, 1993 (Труды Тульской Археологической экспедиции. Вып.1).

Шеков А.В. Верховские княжества (2-ая пол. XIII – середина XVI вв.). Дисс... к.и.н. М., 1998.

Шеков А.В. О времени упоминания средневековых верхнеокских городов в обзоре «А се имена всем градом руским, далним и ближним» //Верхнее Подонье: природа, археология, история. Тула, 2004. Т.2. С: 117-140.

Энциклопедия городов и районов Тульской области. Тула, 2000.

Яблочков М.Т. Дворянское сословие Тульской губернии. Тула, 1899-1905. Т. 1-9.

Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916.

Яковлев А.И. Приказ сбора ратных людей. 146-161/1637-1653 гг. М., 1917.

IX. ТЕХНИЧЕСКОЕ**СОСТОЯНИЕ**

характеристика общего состояния:		хорошее	среднее	плохое	аварийно е
для памятников археологии	культурного слоя важнейших находок				
для памятников архитектуры и истории	конструкций стен покрытий потолков пола декора фасадов		+		
в интерьере:	живописи скульптуры прикл. иск-ва				
для памятников монументального искусства	цоколя постаменты скульптуры грунта красочного слоя				

X. СИСТЕМА ОХРАНЫ

а) категория охраны		федеральн ая	местная	в/выявлен.	не состоит
					+

б) дата и № документа о принятии под охрану _____

в) границы охранной зоны и зоны регулирования застройки (краткое описание со ссылкой на утверждающий документ) Границы зон охраны не установлены

г) балансовая принадлежность и конкретное использование Поселение сельского типа _____

д) дата и № охранного документа. _____

Дата составления паспорта

Составитель Яцкин Д.М., руководитель

ИАЦ ЭУМ ОКН ООО «ПФ-Градо», историк
(ф., и., о., должность или профессия)

“ 25 ” июля 2008 г.

_____ (подпись)

Инспектор по охране памятников _____

М. П.

_____ (подпись)